

Научно-издательский центр «Социосфера»
Исторический факультет Бакинского
государственного университета
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета
Пензенская государственная технологическая академия

**МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ПРЕДПОСЫЛКИ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ**

Материалы международной научно-практической
конференции 20–21 мая 2011 года

Пенза – Баку
2011

УДК 327
ББК 87
М 73

М 73 Многополярный мир: предпосылки, проблемы и перспективы становления: материалы международной научно-практической конференции 20–21 мая 2011 года. – Пенза – Баку: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 120 с.

Редакционная коллегия:

Гаджиев Сани Тофиг оглы, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Бакинского государственного университета.

Рзаев Азад Ахмед Ага оглы, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Азербайджана Бакинского государственного университета.

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Бакинского государственного университета.

Дорошин Борис Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии.

В сборнике представлены научные статьи преподавателей вузов, соискателей и аспирантов, в которых рассматриваются исторические предпосылки многополярности, традиционная и массовая культура, унификация повседневности и этнокультурный ренессанс, международные организации и их роль в формировании многополярного мира, актуальные тенденции политического процесса, экономика и качество жизни в мировом, региональном и национальном измерениях, единство и многообразие информационного пространства.

ISBN 978-5-91990-024-5

УДК 327
ББК 87

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Дьяченко О. Н.

Вера как ключ к пониманию мира в философии средневековья..... 5

Ахмедов Н.

Имам Азем Абу Ханифа
как создатель ханафитской правовой школы 8

Рамазанпур Наркиси А.

Права человека в общественной мысли 11

Мустафаев С. М.

Философское понимание духовности
в условиях современной цивилизации 16

Круглова Г. А.

«Христианская глобалистика» и взаимодействие цивилизаций 21

Дорошин И. А.

Социальные идеи Ислама в обществе риска..... 24

Заточный А. А.

География Ислама в современной Индии 29

Дорошин Б. А.

Символизм полюса в мифологических представлениях
русских и мордвы Поволжья о медведе..... 33

Субхангулова Л. Г.

Возрождение национальной культуры
в республике Башкортостан..... 35

Казанцева Д. Б.

Механизмы реализации духовно-нравственного потенциала
в целях обеспечения устойчивого развития современного социума... 38

Мунтазири А. Н.

Культурные различия в формировании чувства привязанности
как проявление современного качества жизни 45

Əliyeva V. K.

50-ci illərdə Azərbaycanca incəsənət sayəsində fəlsəfi fikrin inkişafı 48

Исаева П. Т.

Отношение и социальная установка
в массовой культуре..... 50

Abbasisaedabad M. H.

Mass media sosial proseslərə təsir vasitəsi kimi 52

Гвоздева В. С.

Глобализация информационного пространства:
проблемы и тенденции..... 57

II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Расули Сагаи Р. М.	
Стратегия соответствия системы НДС интересам предприятия	62
Шадыханова Д. С.	
Социально-экономическое развитие Поволжья: проблемы и возможности	66
Гасанли Н. М.	
Психическое развитие ребенка в условиях современного качества жизни	69
Тамарашвили Т.	
Помощь трудящихся Телавского района фронту.....	72
Сафарова Х. Р.	
Административная система управления города Ордубада конца XIX – нач. XX веков.....	78
Берзан Г. Я.	
Конфликтность в управлении организациями Ирана: влияние цивилизационных процессов	81
Кузнецова Н. В.	
Молодёжь в политической жизни российского общества	84
Шихиева К. М.	
Абсентеизм и принудительность голосования.....	88
Şəfiyev Ü. A.	
Azərbaycanın siyasi və elektoral coğrafiyasının bəzi aspektləri.....	91
Ağayev T. B.	
Müasir dünyada Azərbaycanın yeri.....	94
Гаврин Д. А.	
Англо-русское соглашение 1907 года и завершение создания Антанты.....	98
Хиджази А.	
Международное агентство атомной энергии в контексте международных отношений.....	100
Скрыпник А. В.	
Ядерная многополярность: предпосылки, проблемы и перспективы	109
Телятник Т. Е.	
Политическая безопасность государства в условиях формирования информационного пространства	114
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году	117

I. КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

ВЕРА КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ МИРА В ФИЛОСОФИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

О. Н. Дьяченко

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Summary. Reliability of understanding of the validity through a prism of belief raises the doubts for the modern person. In article the question on authenticity of such knowledge on an example of philosophy of the Middle Ages analyzed. The author undertakes attempt to consider a phenomenon of belief as bases of thinking of philosophers of Middle Ages.

Key words: faith, mind, the Middle Age Philosophy, Aurelia Augustine thinker.

Возможность осмысления действительности сквозь призму веры и достоверность такого понимания мира вызывают сомнение у современного человека. Тем не менее проблема взаимоотношения философского разума и религиозной веры неоднократно оказывалась в центре внимания мыслителей, продолжая вызывать несомненный интерес и сегодня. И чтобы найти какое-либо позитивное разрешение этого вопроса, мы должны обратиться к мыслительному опыту Средневековья, в котором вера стала формой мыслительного опыта, в рамках которого и осуществляется поиск метафизических оснований сущего, а образ верующего сознания, стал определяющим для целой эпохи.

Однако религиозное направление в познании предметного мира вовсе не означает того, что должна элиминироваться разумность, но религиозное познание в эпоху Средневековья всегда этого требовало. И здесь всегда возникает потребность не просто в разумности, но личности, поскольку личность – то, что открыто общению и взаимопониманию.

Поэтому все вытекающие суждения выводятся из этой изначальной данности и при рассмотрении приобретают характер достоверного знания. Вера здесь есть, прежде всего, достоверность, и всякое знание, основанное на вере, достоверно. Следовательно, слово веры делает каждого причастным к истине, и любая мысль эксплицируется в пределах религиозного сознания, а литературное наследие первых веков христианства стало универсальным образцом для собственных размышлений. В трудах Аврелия Августина из стремления всеобъемлюще объяснить и обосновать метафизические основания христианской веры утверждается философия европейского Средневековья, которая стала не только периодом последовательно-

го переосмысления тысячелетних форм греко-римской культуры, но и временем утверждения концептуальных основ, конституирующихся в теоцентрическом горизонте сознания и способах его выражения.

Христианская вера для средневекового философа была не только основой мышления, но и сферой его бытийного опыта, ведь человек всегда способен отстаивать только то, что он признаёт как самое главное в своей жизни. Нельзя принудить его философствовать о предмете, который не представляет никакого личностного интереса для него, особенно когда речь идёт о вопросах богопознания, в которых для Средневековой эпохи заключён онтологический смысл всего сущего. Подобное размышление становится или невозможным, или, если и допустить принудительность в выборе рассматриваемого предмета, такая философия будет лишена конкретной экзистенциальной наполненности. Поэтому спецификой философской мысли Средневековья является живой и непосредственный опыт веры, в переживании которого и разворачиваются все действия ума. И, говоря здесь о средневековом типе мышления, мы всегда с необходимостью должны признать, что оно раскрывает философию религиозной веры. Не случайно исследователь Ф. Капитани величайшего гения Средневековья Аврелия Августина называет, прежде всего «человеком веры» [8].

В эпоху Средневековья формировался новый тип человеческого мышления, для которого слово веры стало условием для принятия знания. Так, Августин неоднократно писал о том, что «ум, прежде всего, должен быть напоён и очищен верой, пока, день ото дня обновляемый и врачуемый, сделался способным к восприятию столь великого счастья. Но чтобы в этой вере человек надёжнее шёл к истине, сама Истина – Бог, Сын Божий, восприняв человечество и не потеряв Божества, упрочил и утвердил эту саму веру, чтобы она была путём к Богу человека через Богочеловека» [1].

Однако философский опыт всегда обращён к самой разумности, поэтому в познании постоянно стремится к пониманию и объяснению рассматриваемого предмета. Человек следует принципу разумности и находится в пределах законов мышления, потому всякое размышление оказывается подчинено этим законам. И если то, к чему он пришел в ходе рассуждения, убедит его в истинности сделанного умозаключения, он примет это объяснение как верное, но если нет, то продолжит искать то, которое всецело соответствовало бы с его точки зрения критерию истинности.

В то время как содержание веры для средневекового мыслителя уже и есть и подлинное знание, и критерий истинности в понимании всякого явления. Еще в речи апологетов и представителей патристики истина и вера становятся равнозначными понятиями. Так Ириней Лионский прямо говорит о том, что «веру доставляет

истина, ибо вера создается на том, что истинно существует, дабы мы веровали в сущее (ta onta), как оно есть; веруя же в сущее, как оно всегда есть, мы твёрдо сохраняем свою уверенность в нём. А так как вера – постоянная хранительница нашего спасения, то необходимо и достойно прилагать к ней много попечения, чтобы достигнуть истинного уразумения сущего» [6].

Ипполит Римский ещё более определённо говорит о том, что «вера дарует разум, открывает тайны, возвещает времена, радуется о верных, даруется ищущим, тем, которые не нарушают пределов веры и не преступают преданий отцов» [5, с. 596].

Опираясь на авторитет Откровения, Ипполит Римский утверждает, что «не древо познания губит, а преслушание. Ибо ясно, то, что написано, то есть, что Бог из начала насадил среди рая древо жизни, указывая на познание как путь к жизни. Ибо ни жизнь без познания, ни познание без истинной жизни не прочно» [5, с. 598].

Следовательно, то, с чем человек соприкасается в вере, так или иначе становится предметом мыслительного акта. Это впоследствии сформулировал Аврелий Августин «Бог есть, и есть истинно в высшей степени. Теперь мы только сохраняем это как несомненное, насколько я могу судить, благодаря вере, но также соприкасаемся с этим в форме знания» [2].

Такая точка зрения получила продолжение и в эпоху схоластики. Так, у Ансельма вера требует подлинного разумения, чтобы быть полной и завершённой. Существует два пути познания Божественной истины: первый – посредством веры, второй – при помощи разума. Эту мысль повторяет и Гуго Сен-Викторский, говоря о том, что «душа с помощью разума изучает качества познаваемого предмета... Познав это, она обращается к причинам и изучает их, прибегая всё к тому же разуму. Поскольку эти действия присущи человеческому духу, что проявляется и в способности понимать видимые вещи, и размышлять о невидимых, познавать и открывать неизвестные...» [4]. Ансельм Кентерберийский утверждает, что душа может быть грамотна и разумна. У него вера обретает разумность: «Не ищу разуместь, дабы уверовать, но верую, дабы уразуметь; ибо верую и в то, что если не уверую, не уразумею» [3]. А Фома Аквинский прямо говорит о том, что «вера, коль скоро она созерцает высочайшую причину, может быть названа высшей мудростью в соответствии со словами писания (Второзак., IV, 6): «это есть мудрость ваша и разумение перед лицом народов» [7].

Таким образом, вера неотделима от разума, поэтому в средневековом миропонимании они не могут противоречить друг другу.

Библиографический список

1. Августин Блаженный. О граде Божиим. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 513.

2. Аврелий Августин. О свободе воли. Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / под. ред. С. Неретиной; сост. С. Неретиной, Л. Бурлака. – СПб.: РХГИ; Амфора. ТИД Амфора, 2008. – С. 55.
3. Ансельм Кентерберийский. Прослогион. Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / под. ред. С. Неретиной; сост. С. Неретиной, Л. Бурлака. – СПб.: РХГИ; Амфора. ТИД Амфора, 2008. – С. 302.
4. Гуго Сен-Викторский. Семь книг назидательного обучения, или Дидаскаликон. Антология средневековой мысли: Теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / под. ред. С. Неретиной; сост. С. Неретиной, Л. Бурлака. – СПб.: РХГИ; Амфора. ТИД Амфора, 2008. – С. 302.
5. Ипполит Римский. Послание к Диогенту. Ранние Отцы Церкви. Антология. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1998.
6. Ново-открытое произведение Св. Иринея Лионского Доказательство апостольской проповеди / перевод Н. Сагарды. – С.-Петербург: Типография М. Меркушева, 1907. – С. 112.
7. Фома Аквинский. Сочинения. Сумма теологии / пер. С. С. Аверинцева. – Режим доступа: <http://antology.rchgi>.
8. Sancti Aurelii Augustini. De Libero Arbitrio. Libri Tres. Prolegomena, Textum, Italicum Interpretationem, Commentarium, Indices curavit F. De Capitani. – Milano, 1987. – P. 87.

ИМАМ АЗЕМ АБУ ХАНИФА КАК СОЗДАТЕЛЬ ХАНАФИТСКОЙ ПРАВОВОЙ ШКОЛЫ

Н. Ахмедов

**Национальная академия наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. Religion as powerful social institute has the big history and influence on formation and formation of all civilizations. Abu Hannifin as the representative of one of Muslim doctrines – Hannifin in Sunni Islam, has played an outstanding role in formation and development of Islamic religious institute.

Key words: religion, Sunni Islam, Muslim doctrines.

Религия как могущественный социальный институт имеет большую историю и влияние на формирование и становление всех цивилизаций. Абу Ханифа как представитель одного из мусульманских учений – ханафитского мазхаба в суннитском исламе сыграл выдающуюся роль в становлении и развитии исламского религиозного института.

Мусульманское движение, охватив собой Хорасан и весь Иран, тем самым способствовало распространению ислама во всем Ираке и прилегающих территориях. Данное движение в определённой степени было основано и на насилии, когда лица, не согласные с идеями ислама, подвергались гонениям или забирались в плен.

Среди пленных находился также Зута, представитель иранской аристократии, знатного происхождения [1, с. 121].

Первые мусульмане-моджахиды не превращали пленных в рабов, а предпочитали отдавать их на вольное поселение, поскольку этого требовало и учение ислама, где пророк Мухаммед, согласно положению Сунны, предпочитал путь освобождения пленных, чтобы они вместо деспотизма и насилия видели дружбу и уважение.

Зута также через некоторое время был избавлен от плена, и вскоре стал воспитателем детей предводителя одного из представителей племени Гурейш Тейма Селеби. Он принял исламскую веру, стал достойным мусульманином, вскоре переехал со своей родины Кабула в Ирак, в ближайший исламский центр Куфе. При переезде он встретился с имамом Али, одним из ближайших сподвижников пророка Мухаммеда, с которым у него завязались дружеские отношения. Сын Сабит, который подрастал у него, также подружился с имамом Али. Согласно преданию, имам Али приносил много молитв Богу для того, чтобы у Сабита тоже в свою очередь, появился праведный наследник [2, т. X, 401].

Спустя некоторое время у Сабита родился сын Нуман, ставший впоследствии знаменитым исламским проповедником. В истории он остался под именем Абу Ханифа, идеи, научное наследие которого передавалось из поколения в поколение именно под этим именем [3, с. 341]. Шафии сказал о нём, что «перед этим большим человеком все остальные факихи (толкователи) просто дети» [4, с. 163, с. 87; 5, т. XIII, 346]. Поскольку происходящее относится к стародавним временам, то закономерно появление ряда сказаний о его как происхождении, так и жизнедеятельности. В некоторых источниках отмечается, что он родился в 699 году в Куфе [6, 17; 5, т. III, 330]. В других источниках указывается, что он родился в 661 году, что не может соответствовать действительности, поскольку получается, что он в 90 лет получил престижную должность гази от халифа Мансура, хотя в таком возрасте такой важной государственной должности никому не предлагают. Имеются сведения о том, что он умер от пыток, полученных от халифа Мансура в 767 году [5, т. XIII, 330]. Что же касается прозвища «Ханифа», то это можно связать с тем, что он всегда носил на поясе чернильницу, называемую «Ханифа» вместе с пером, а также с тем, что слово «ханифа», переводимое также как и «женский род», может передавать смысл «отдавший себя вере, исламу» [56, т. X, 131; 5, т. XIII, 326].

Абу Ханифа Ну'ман ибн Сабит ибн Зута ал-Фарис, как и многие религиозные люди того времени, уже в детстве знал наизусть Коран, причём постоянно повторял его, чтобы закрепить свои знания. Много раз он прочитывал Коран в священный месяц Рамадан [8, с. 342]. Считается, что блестящему умению читать священные тексты

он научился от одного из семи видных чтецов Корана имама Асима [9, с. 265].

Семья Абу Ханифы торговала в Куфе шёлком, причём его также пытались привлечь к торговле. Абу Ханифа, наряду с навыками в торговле, приобретал также знания в науках, в чём он сильно преуспел. Город Куфа был одним из развитых центров Ирака, вторым по величине городом. В Ираке в те времена жили как мусульмане-шииты, так и мутазиллиты. В некоторых провинциях проживали также хариджиты. Абу Ханифа встречался также и с учёными-табиинами. Халиф Омар именно в тот период направил в Куфу с целью улучшить познания в вере у горожан Абдуллаха ибн Масуда. Некоторое время в Ираке проживал также и Али ибн Абу Талиб [132, т. I, 76]. Абу Ханифа систематически встречался и общался с такими ведущими специалистами в области исламского права, как Зейд Али Зейналабдин, Мухаммед Багир, Сафар Садиг, Абдуллах Гасан и др. Абу Ханифа никогда не выступал против мусульманского учения с идеями оппозиционного толка. Абу Ханифа является основателем ханафитского мазхаба в суннитском исламе.

Почти всё наследие Абу Ханифы было передано им в устной форме ученикам, которые зафиксировали и систематизировали положения его мазхаба. В сохранении, систематизации и распространении школы Абу Ханифы выдающуюся роль сыграли сахибайн («два ученика») – Абу Юсиф и Мухаммад аш-Шайбани. Один из методов вынесения правовых решений в мазхабе Абу Ханифы является чёткая иерархия вердиктов авторитетов школы (Абу Ханифа, Абу Юсуф, Мухаммад аш-Шайбани и др.). Если по какой-либо проблеме возможно применение как кыяса, так и истихсана то в большинстве случаев приоритет отдаётся истихсану [11].

В случае необходимости выбора из имеющихся различающихся предписаний приоритет отдаётся наиболее убедительному или мнению большинства. Слабые и сомнительные хадисы используются в качестве аргумента лишь в исключительных случаях. В основном отдаётся предпочтение над ними истихсану.

Благодаря усилиям учеников Абу Ханифы его мазхаб стал всеобъемлющей школой мусульманского права, способной решить практически все проблемы фикха. Ханафитская школа поощрялась Аббасидами, заинтересованными в правовой основе государства.

Один из видных представителей богословской науки XX века Мухаммад Абу Захра так говорит на основе преданий: «Абу Ханифа тесно общался с простым людом в кружках, на собраниях, даже на базаре, склоняя к правильному пути заблудших. Этим самым показал свои творческие задатки, чем привлёк к себе внимание ряда учёных, таких, как Шеби. Его мысли и взгляды были в соответствии с Эхлус-Сунной, со взглядами ортодоксальных ученых».

Библиографический список

1. Пашазаде Шейхульислам Аллахшукюр. История перевода и толкования Корана. – Баку, Иршад, 1998. – 298 с.
2. ابن حجر، أحمد بن علي أبو الفضل العسقلاني الشافعي، الإصابة في تمييز الصحابة، 8 مجلد،
3. Köse Saffet. İslam hukukunda hakkın kötüye kullanılması. – İstanbul, 1997. – 287 s.
4. الشعрани، عبد الوهاب، الميزان، مطبعة التقدم العلمية، 2 مجلد، القاهرة، 1321 هـ.
5. جمال الدين، أبو المحاسن يوسف بن توغربرد، النجوم الظاهرة في ملوك مصر والقاهرة الأتابكة،
6. مجلد، دار مكتبة الحياة، بيروت. 12 السخاوي، شمس الدين محمد بن عبد الرحمن، الضوء اللامع لأهل القرن التاسع،
7. El-Buti Said Ramazan. Fikhus-Siyer (tercüme eden: Orhan Aktepe). – İstanbul, İslami edebiyat yayınları, t.y. – 567 s.
8. Kıyıcı Selahattin. İslam hukukunda örf ve adetler. İstanbul: Çağaloğlu, t.y.. – 143 s.
9. علاء الدين عبد العزيز بن أحمد، كشف الأسرار عن أصول فخر الإسلام البزدوي، البخاري،
10. الإشبيلي، أحمد بن فرج اللخمي الشافعي، مختصر خلافيات البيهقي، 5 مجلد، تحقيق د. ذياب عبد 1997، 375 ص.
11. Абу Ханифа Ну'ман ибн Сабит ибн Зута ал-Фарис <http://ru.wikipedia.org>
12. 2 مجلد، دار 12 القرشي، عبد القادر بن أبي الوفاء محمد بن أبي الوفاء أبو محمد، الجواهر المضئية في طبقات الحنفية، مير محمد، كراتشي، بدون تاريخ.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

А. Рамазанпур Наркиси

**Институт философии, социологии и права
Национальной академии наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. The Concept of human rights was included into the scientific literature in the basic ambassador of the Second World War. The approach to the given concept of various geographical and cultural spaces is distinguished that has led finally to contradictions and disputes among scientists. We will notice that in this case distinction in ethical principles, presence sometimes paradigms contradicting each other, various outlooks and approaches leads to inconsistent representations in a question on human rights.

Key words: human rights, Islam, Iran, researches.

В целом подход к проблеме прав человека был многоаспектным в этическом и культурном отношениях, и основные элементы данных подходов являются плодом культурно-философских традиций общества.

На сегодняшний день проблема прав человека одна из самых разрабатываемых в Иране со стороны представителей общественных и гуманитарных наук. Иран подписался под рядом международных документов о правах человека, в том числе Уставом ООН, «Международной Декларацией о правах человека», «Международной Декларацией о культурных, социальных и экономических правах», «Международным Договором о гражданских и политических правах», соответственно в 1945, 1948 и 1975 годах. Многие принципы, утверждённые в указанных международных документах, нашли своё отражение в Конституции Ирана, вместе с тем соблюдение

международных принципов прав человека столкнулось в Иране с рядом проблем. Иранские учёные считают, что с теоретической точки зрения некоторые принципы указанных международных деклараций (относительно равенства людей независимо от пола, религиозной или политической принадлежности) противоречат правилам шариата и религиозным принципам.

В практическом отношении эти принципы также противоречат статьям Конституции. В обществе, где власть не отделена от религии, тема «связи между исламом и правами человека», а также тема «определения границ прав человека с точки зрения ислама» являются естественными для обсуждения, они нужные темы, в то же время очень противоречивые. В Иране за последние 50 лет на тему ислама и прав человека написано много книг и монографий, приоритетная тема здесь может быть выражена в следующих двух идеях:

1. Проблема прав человека не является новой. По сути, эта проблематика нашла своё отражение в религиозных книгах ислама и в религиозных обычаях. Практически здесь имеют место все стороны проблемы прав человека, затронутые во Всемирной декларации.

2. Права человека, определённые исламом, практически шире и совершеннее, чем те, что определены во Всемирной декларации. Священный шариат содержит в себе практически все права, которыми может быть наделён человек. В декларации же определены лишь некоторые из этих прав, причём они несовершенно и не соответствуют законам божьим. Известно, что в исламской религии наряду с правами человека, определены права Бога над человеком, права животных, права растений и прочего живого на Земле [10, с. 7–8].

Взгляды на права человека исламских учёных в Иране формировались в указанных двух направлениях. Декларация прав человека, написанная западными учёными и на основе их взглядов и подхода, не может отражать в себе теории, верования, этические и религиозные принципы иранских учёных.

На основе вышесказанного рассмотрим взгляды и подходы иранских учёных к проблеме прав человека.

Сейид Махмуд Талигани. Талигани является видным представителем исламской теологии. В своём произведении «Ислам и собственность», рассматривая проблему социального расслоения в обществе, пишет, что если какой-либо народ проявит пассивность с точки зрения развития самосознания или этических принципов, то что могут дать такому народу документы типа Декларации прав человека?

Коллективные религиозные деяния (совершение публичного намаза, совершение паломничества хадж и т. д.) показывает, что все верующие едины перед Богом, и этими путями можно преодолеть неравенство, возникшее вследствие светских деяний [2, с. 398–433].

Сейид Мухаммед Хатеми. Хатеми 8 лет возглавлял Иранское государство. В письме, направленном на международную конференцию по правам человека и межцивилизационному диалогу в 2001 году, он писал, что «возникновение и гибель цивилизаций напрямую связаны с человеческой деятельностью. Я считаю, что отмеченные в декларации прав человека такие ценности, как гуманизм, свобода, равенство и справедливость являются таковыми для всех периодов цивилизационного развития общества. Неправильно сейчас анализировать эти ценности в контексте этнических, расовых и национальных различий и тем самым создавать новые проблемы. Все мы должны прежде всего уделять внимание наиболее общим моментам и ценностям и при этом не воспринимать межцивилизационный диалог как утопическую идею, а превратить её в практическую стратегию. [4, с. 10–11].

Абдуллах Джевади Амоли. Амоли является известным учёным не только в пределах Ирана, но всего исламского мира. Он является автором многих книг о правилах шариата и правах человека. Сравнивая при рассмотрении проблем религиозной философии вопросы прав человека в исламе и Декларацию прав человека, он пишет: «некоторые считают, что можно написать Декларацию прав человека без учёта мировоззрения и взаимоотношений человек-мир. Те, кто так думают, подготовили договор о правах человека и назвали его «Всеобщей Декларацией прав человека». Однако они не знали, что подобная Декларация не служит на пользу человеку и его потребностям. Для написания подобной декларации прежде всего следует создать Международную Конституцию» [3, с. 89–94].

Мухаммед Таги Мисбахи-Йезди: Мисбахи-Йезди также является известным исследователем в сфере прав человека, основателем центра и председателем «Центра образования и исследований имени Хомейни». В своём произведении о правах человека с точки зрения ислама он пишет, что «некоторые разделы Декларации о правах человека не противоречат исламу. Однако такие принципы, как равенство, борьба с сегрегацией, личная свобода и безопасность (статьи 1–4) больше напоминают слоган и могут быть восприняты с рациональной точки зрения. » [9, с. 110].

Гусейн Мехрпур является одним из известных иранских учёных и автором книги «Проблема прав человека в международных документах, место и значение прав человека в Конституции Ирана». По мнению Мехрпура, в Конституции Ирана имеется несколько статей (свобода, равенство всех перед законом, право на образование, проблемы семьи и женщины и т. д.), которые заложены фактически в основе Декларации прав человека. Автор подчёркивает, что в Конституции и декларации по правам человека имеется больше сходства, чем расхождений [10, с. 29–44].

Джамшид Шарифиян также является ведущим специалистом в области исследования прав человека. В своём исследовании «Стратегия Иранской Исламской Республики в ООН по правам человека» он отмечает, что «Иран, являясь стороной международных отношений, а также членом ООН, стал причиной некоторых разногласий в международных отношениях, из-за чего подвергся некоторому давлению. Для сохранения своих позиций и ролей в международной сфере Иран должен подготовить свою стратегию относительно прав человека и проявить необходимую активность на уровне ООН» [5, с. 21–22].

Ширин Ибади является иранским правоведом и писателем, удостоенным в 2003 году Нобелевской премии. В своей книге «История прав человека в Иране и хрестоматийные документы» он подчёркивает, что «одной из главных причин создания ООН является также уменьшение социальных различий между людьми, защита достоинства и чести человека, создание межнационального равенства и единства. Именно поэтому были приняты ряд конвенций и договоров в данном направлении. Хотя и произошло присоединение многих стран мира к данной декларации и договорам, практически никаких эффективных последствий не произошло, многие из этих стран не выполняют принятые на себя обязательства» [6, с. 13–84].

Мохсун Кедивер, являясь представителем наиболее современных идей о правах человека, в своём произведении «Права человека в исламе» писал, что «вера в Бога, Судный день и исламского пророка практически ничем не противоречит гуманистическим позициям Декларации прав человека» [8, с. 60–67].

Сейид Мухаммед Хашими преподавал право в Университете Бехишти в Иране, является автором произведения «Основполагающие права в Иране», в котором отмечает, что «базовые или основные права являются основой для обеспечения свободы человека и участия в политических процессах. Через участие в политических процессах люди решают свою судьбу. Следовательно, тема основных прав человека принадлежит не только праву, но и политике, социологии и этике» [11, с. 77].

Абдулкерим Сурурш является одним из знаменитых теоретиков Ирана в сфере права и человеческих прав. Касаясь связи между правами человека и правилами шариата, он отмечает, что «обсуждение прав человека является новой темой для проблемы взаимоотношений права и шариата. При уточнении различных аспектов взаимоотношений между правами человека и религией, более уместно будет говорить о свободе, справедливости и других подобных понятиях» [2, с. 329–334].

Абдульали Базорган также временно занимал пост премьер-министра после Иранской революции. Выступая на

конференции об исследованиях в сфере религии, проведённой в Тегеране в 1997 году, он отметил, что «проблемы, скрывающиеся в различных декларациях и договорах под именем так называемых прав человека, являются плодом современного человеческого общества. Право на развитие, свободная пресса, феминизм, независимость органов власти и другие подобные темы являются актуальными для этого общества, хотя для традиционного общества никакого значения они не имеют. Свобода слова, право на другие свободы, окружающая среда и подобные темы всегда были в центре внимания людей» [1].

Зийнелабидин Курбани также рассмотрел проблемы взаимоотношения религии и прав человека в своей книге «Ислам и права человека». Он считает, что «равенство людей в исламе можно рассматривать с трёх позиций: 1. Равенство между людьми; 2. Равенство в исполнении правовых и религиозных обязанностей; 3. Равенство перед законом. Равенство всех людей связано с их равенством по происхождению через божескую волю. Поскольку люди равны от рождения, то они обладают равными правами, также они считаются равными и в отношении к религиозным обязанностям. Кроме того, в Коране указано, что важно то, чтобы управление людьми строилось на принципе справедливости, подобные религиозные указания позволяют считать людей совершенно равными перед законом и правосудием» [7, с. 60–69].

Выводы

На Востоке, и в особенности в Иране, подход к правам человека основан, как видно из вышеизложенного, на большем учёте понятия человека в целом, человеческого достоинства и справедливости, в частности. По мнению исследователей, то, что заложено в религиозном учении и отражено в Коране, соответствует человеческому достоинству, его свободе выбора, свободе слова и мысли.

В то же время правильное исследование и толкование исламских канонов может помочь в мусульманских странах в укреплении прав человека и права в целом.

В настоящее время права человека являются фактически механизмом контроля над произволом антидемократических режимов. В Иране в системе прав человека больше придаётся значение иным качествам, таким, как, к примеру, справедливость, человеческое достоинство и равенство людей.

Библиографический список

1. Базирган Абдулали. Выступление на конференции «Исследования по религии». – Тегеран, 1997 (на персидском языке).
2. Бестенигар Мухаммед. Концепции о правах человека. – Тегеран: изд. Интишар, 2001. – 450 с. (на персидском языке).
3. Джавади Амоли Абдуллах. Философия прав человека. Кум: изд. Эсра, 2007. – 150 с. (на персидском языке).
4. Хатеми Сейид Мухаммед. Выступление на международной конференции // Международная конференция «Диалог цивилизаций» Тегеран: изд. Ун-та Мюфид, 2005. – 200 с. (на персидском языке).
5. Шарифиян Джамшид. Стратегия Ирана по правам человека в ООН. Тегеран: изд. Министерства иностранных дел. – 180 с. (на персидском языке).
6. Ибади Ширин. История прав человека в Иране. Хрестоматия. Тегеран: изд. Рошенгеран, 2003. – 130 с. (на персидском языке).
7. Курбани Зейналабдин. Ислам и права человека. Тегеран: изд. Ислам, 1996. – 320 с. (на персидском языке).
8. Кадивер Мохсун. Права человека в Исламе. Тегеран: изд. Кавир, 2008. – 273 с. (на персидском языке).
9. Мисбах Йазди Мухаммед Таги. Права человека с точки зрения ислама. Кум: изд. Центра исследований и образования, 2009. – 210 с. (на персидском языке).
10. Мехрур Гусейн. Права человека в системе международных отношений. Тегеран: изд. Иттилаат, 2008. – 290 с. (на персидском языке).
11. Хашими Сейид Мухаммед. Основные права в Иране. Тегеран: изд. Дадгюстер, 1999. – 177 с. (на персидском языке).

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ДУХОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С. М. Мустафаев

**Национальная академия наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. In the article it is scientifically and practically concluded that there is an important impulse of the freedom activity in the human spirituality so that it performs as an important indicator and criteria of the level of ability of human self-realization and it is in the unity with creative side of human being. It is shown that the changes in the development of modern social life conditions the later development of freedom and spirituality and these two features reflect the main essence of the man.

Key words: spirituality, global problems, philosophy.

Иногда духовность в философской литературе трактуется как определённая качественная характеристика сознания, поступка, дела, жизни [1, с.25]. Нам кажется, что и это определение нуждается в корректировке, ибо в нём духовность отождествляется с реальными поступками и делами.

Трудно согласиться и чрезмерным расширительным объяснением духовности, когда она обозначается как главная качественная характеристика духовной жизни общества [2, с.13].

На наш взгляд, духовность человека необходимо рассмотреть как сферу его сущности. В данном понятии наиболее ярко и концентрировано отражаются родовая характеристика человека, неповторимые уникальные черты индивидов. С этой точки зрения определение духовности Б. С. Барулиным заслуживает внимания: «Духовность включает в себя рациональные и аффектные стороны, гнесеологически-когнитивные и ценностно-мотивационные моменты, эксплицированно-осознанные и смутно ощущаемые грани, ориентированные на внутренний и внешний мир установки, также многие другие аспекты, уровни, состояния и т. д. духовной жизни человека» [3, с. 460].

Следует подчеркнуть, что основные составляющие духовности человека (идеи и научные знания, нравственные ценности, художественные и религиозные представления и др.) выступают во взаимосвязи и целостности.

Духовность человека выступает как его внутренний субъективный мир, во всём своём богатстве и многогранных проявлениях. Она имеет фундаментальное значение для понимания отношений между обществом и отдельным человеком, т. е. именно через это качество человек самоидентифицирует себя с социумом. С другой стороны, духовность как основа саморефлексии человека к самому себе, превращает субъекта в объект самопознания. Далее, существенной характеристикой духовности является то, что она выступает как своеобразная форма освоения индивидом социального опыта.

Важнейшей характеристикой духовности является её неразрывная связь с идеальностью, что означает выражение смысловой сущности и содержание всех её компонентов – сознания, самосознания, чувств, воли, разума, памяти и т. п. в виде образов. Гегель, обратив внимание на идеальность духовного, писал: «Для понимания души и ещё более духа, самым важным является определение идеальности, которое состоит в том, что идеальность есть отрицание реального, но притом такое, что последнее в то же время сохраняется, виртуально содержится в этой идеальности...» [4, с. 102].

Духовный мир человека, его духовность благодаря большому удельному весу в ней идеальности, имеет в сравнении с внешним миром высокую степень суверенности, т.е. не подвержен влиянию социальных норм и других предписаний. Поэтому здесь существуют более благоприятные условия для полной самореализации человеческого «я», проявления глубинных качеств творчества и свободы. Как справедливо подчёркивает С. Франк, «... ферменты новизны, творческая устремлённость к будущему заложены в глубине индивидуального духа, всё новое как бы начинается из ничего в том та-

инстинктивном глубочайшем центре личности, который мы зовём его свободой» [5, с. 126].

В своей практической деятельности индивид старается выявить сущностные черты реальности с помощью идеального. Духовность даёт человеку возможность подняться выше обстоятельств, для него идеальное становится чем-то реальным. Как справедливо подчёркивает Л. В. Скворцов, «в идеальном самоопределении индивид выступает как свободная личность, знающая истину своего бытия и действующая в соответствии с этой истиной» [6, с. 155].

Сказанное свидетельствует о том, что в сфере духовной деятельности имеются более широкие возможности для реализации глубинных основ свободы как основополагающего качества человека. В этом отношении можно согласиться с мнением, что «именно в своей духовности, в её раскованности и свободе он выступает наиболее явно как человек». Поэтому уровень развития человечности, понимаемой как высокая духовность, выступает важным критерием свободы человека. В органическом единстве духовности и свободы заложен, по существу, смысл самоутверждения личности. Власть духовности над человеком практически не ограничена. Она проявляется в самых разнообразных формах, начиная с самоуважения и достоинства, тяги субъекта к истине и нравственности, и кончая убеждением и верой. По своей сути это означает господство человека над самим собой, своими действиями и поведением. Поэтому все проявления и этапы свободы человека в существенной степени определяются уровнем развития его духовности. Следовательно, последняя выступает как своеобразный источник и импульс свободной деятельности субъекта. Это объясняется также творческой природой свободы, которая означает создание нового, изменения существующего положения вещей ради удовлетворения своих потребностей и интересов. Причём процесс творчества формируется не эволюционным путём, а носит спонтанный характер.

Особую роль в укреплении связей духовности и свободы играет такая важная её составляющая, как самосознание. Это обстоятельство объясняется природой и характером выполняемых функций последнего. Так как самосознание представляет собой глубинный пласт духовности человека и более близко к творчеству, его углубление и развитие непосредственно сказывается и во всех видах свободы.

Для определения внутренних установок тех или иных действий индивида необходимо исходить из отношений данного поступка к фундаментальным принципам его жизни. Этим путём можно выявить подлинный внутренний импульс поведения личности и социальную значимость поступка, о котором идёт речь. Современный человек ещё более владеет способностью адекватного свободного выбора, требуемого для успешного решения проблем жизни. Такой выбор неотделим от рефлексии самосознания, оценки своей дея-

тельности с позиции общечеловеческих критериев. Общий нравственный императив гласит, что человек не должен совершать поступки, противоречащие интересам других индивидов. Отмеченный нравственный закон должен быть признан всеми индивидами как исходное основание их свободного выбора.

Цель жизни, как важная черта духовности индивида, играет существенную роль во взаимосвязях её и свободы. Адекватное её определение, будучи одним из основных показателей духовной зрелости индивида, приносит ему глубокое чувство удовлетворённости истинного понимания своего бытия. Духовность индивида неразрывно связана с наличием у него высоких моральных качеств, т. е. нравственной зрелостью. Если человек в своём поведении руководствуется не диктатом внешних обстоятельств, а моральными нормами, то он в состоянии сделать правильный выбор в той или иной конкретной ситуации. Следовательно, чем выше нравственность индивида, тем большими горизонтами свободы он обладает. И это естественно, поскольку нравственное достоинство личности определяется объективной социальной ценностью её действий и поступков. Этому способствует и следующее обстоятельство. Индивид, осознав истинность своего бытия, в своей деятельности и поступках соблюдает принцип иерархии ценностей, т. е. подчинения второстепенных ценностей высшим. В целом нравственные максимы помогают самоконтролю личности и регулированию её отношений с другими людьми. В этой связи следует отметить, что не только реальный уровень свободы, но и его границы, т. е. несвобода, в данном обществе неразрывно связаны с духовностью. Ибо самоограничение человека при определённых ситуациях выступает именно проявлением его духовности как нравственного существа.

Растущее единство духовности и свободы способствует смысло-ценностному самоутверждению человека. Последнее качество имеет огромное значение для всестороннего понимания подлинной сущности человеческого бытия. Его суть выражается в том, что все конкретные деяния человека, к какой бы сфере они не относились, возводятся в ранг важнейших составляющих смысла его жизни. Таким образом, он утверждает себя как уникальное социальное существо, обладающее способностью свободной самореализации. Вполне прав В. С. Барулин, утверждавший, «что смысло-ценностное самоутверждение, как фундаментальная черта человеческой жизнедеятельности, неразрывно связано с духовностью, творчеством, свободой. Как в самоутверждении проявляются эти качества, так и самоутверждение, в свою очередь, реализуется через них» [3, с. 471]. В этом находят своё наиболее глубокое выражение неограниченные, бесконечные возможности субъекта создавать новое, утверждать полный смысл и ценность своей жизни.

Современная общественная жизнь выдвигает перед человеком целый ряд сложных проблем, связанных с самореализацией и самоутверждением. Ныне он «живёт в мире напряжённой нравственно-психологической мотивации. Он соотносит свои поступки с идеалом, с абсолютom. Уникальность, суверенность личности обнаруживается именно в этих ценностных предпочтениях» [4, с. 348].

В связи с этим истинное самоопределение является важной предпосылкой и отправным пунктом формирования свободы. Адекватно определяя себя, человек создаёт внутренние основания своих отношений с другими, в которых органически сочетаются его интересы с интересом общим.

Широкое распространение количества людей, имеющих возможности свободного самоопределения и самореализации, существенным образом улучшает духовность человека. С другой стороны, выбор поступков людей во всебольшей степени детерминируется не внешними факторами, а уровнем духовности людей.

Из вышесказанного следует важный в научном и практическом отношении вывод о том, что в человеческой духовности заложен важнейший импульс его свободной активности, так как она, находясь в единстве с творчеством, созидательными началами человеческого бытия, выступает важнейшим показателем и критерием уровня способности самореализации человека в обществе. Современная общественная жизнь с присущими ей глубокими сдвигами в области развития духовности человека обуславливает дальнейшее укрепление единства её со свободой. Эти два неотъемлемых качества выступают как глубинные сущности человека.

Библиографический список

1. Федотова В. Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. – 1987. – № 3.
2. Уледов А. К. Духовное обновление общества. – М.: Мысль, 1990.
3. Барулин В. С. Социальная философия. – М.: Фаир-пресс, 2002.
4. Гуревич П. С. Философская антропология. – М.: Нота Бене, 2001.
5. Франк С. Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992.
6. Скворцов Л. В. Культура самосознания. Человек в поисках истины своего бытия. – М.: Политиздат, 1989.

«ХРИСТИАНСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА» И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Г. А. Круглова
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь

Summary. The article is devoted to the analysis of Christian concepts to problems of war and peace and ecology. Orthodox, catholic and protestant concepts of current global problems are analyzed.

Key words: current global problems, war and peace, ecology, Christian concepts of global problems, globalization, interaction of civilization.

Глобальные проблемы, возникнув во второй половине XX столетия, не утратили своей актуальности и в XXI веке. Эти проблемы рассматриваются в связи с перспективами развития человечества на ближайшие десятилетия и особенно в свете всё более тесного взаимодействия цивилизаций. Анализ и выработка решения общечеловеческих проблем привели к формированию разнообразных школ, направлений, оценок, нередко противоречащих друг другу. Динамизм становления и развития этих проблем ведёт к появлению их новых особенностей и последствий. А это требует новых оценок и выводов. Именно поэтому глобальные проблемы предусматривают всестороннее изучение, а также рассмотрение всевозможных трактовок и подходов к их исследованию. И сегодня уже вполне очевидно, что речь должна идти не только о науке, но и о других элементах духовной культуры.

Кроме того, решение глобальных проблем сегодня во многом влияет на развитие и расширение межкультурного взаимодействия. Да и сам так называемый междисциплинарный и межкультурный разлом "Восток–Запад" (ислам–христианство) находит наибольшее количество точек соприкосновения в деле решения глобальных проблем. Можно даже говорить о том, что именно глобальные угрозы станут той основой, которая позволит сгладить противоречия "Восток–Запад". К тому же не следует забывать о том, что в современной политике мировым религиям принадлежит далеко не последняя роль в установлении давно утраченной связи между Востоком и Западом на основе согласования интересов и взаимопроникновения ценностей двух сосуществующих миров.

Фундаментальные исследования глобальных проблем заложили основы глобалистики – новой комплексной отрасли научного знания. Термин "глобалистика" стал широко использоваться в 70-е гг. XX в. и интегрирует в себя самые различные подходы и исследования. Сегодня уже очевидно, что без решения глобальных проблем невозможно и само мировое развитие. В наши дни, когда процесс глобализации развёртывается всё шире, для решения глобальных

проблем должны быть задействованы все силы, ориентирующиеся на их решение. Именно глобалистика в целом должна включать в себя самые разные разработки и проекты. И на этой основе вполне реально может осуществляться широкое взаимодействие цивилизаций. Сегодня одна из важнейших задач глобалистики состоит в том, чтобы выяснить и исследовать все существующие подходы к осмыслению и решению глобальных проблем.

Рассматривая возможности развития цивилизации, английский историк А. Тойнби в середине прошлого века считал, что главная роль в решении глобальных проблем будет принадлежать религии. А для преодоления глобального кризиса неизбежна «гуманная революция», которая приведёт к формированию синкретической религии, которая станет главной духовной силой в решении глобальных проблем. Он отводил религиозному фактору значительную роль в развитии взаимодействия между народами на их пути к всемирной цивилизации. Современные процессы глобализации вынуждают более вдумчиво подходить к оценке прогнозов развития. Бесспорно, что сегодня мы далеки от единой мировой религии. Тем не менее, религиозный фактор играет весьма значительную роль не только в деле решения глобальных проблем, но и в развитии всей цивилизации в целом.

В свете сказанного неудивительно, что обострение глобальных проблем в середине XX в. вызвало активизацию церковных теоретиков по осмыслению этих проблем. Церковь, являясь одним из древнейших социальных институтов, вынуждена была по-новому осмыслить возникающие проблемы и свои взаимоотношения с другими мировоззренческими системами. Активно занялись разработкой собственного понимания сущности общечеловеческих проблем и представители всех трёх христианских конфессий. Христианские церкви по-своему выполняли эту задачу, исходя, прежде всего, из специфики своего вероучения и места в обществе. Нарботки теоретиков христианства в сфере осмысления глобальных проблем позволяют говорить об особом самостоятельном направлении – «христианской глобалистике».

И хотя «христианская глобалистика» отличается многообразием подходов, основных позиций и оценок общечеловеческих проблем, она характеризуется и общими моментами. Несмотря на наличие нескольких различных направлений и концепций в рамках «христианской глобалистики», они скорее различаются по форме, имея довольно близкое содержание. Сущность всех концепций в рамках «христианской глобалистики» сводится: к рассмотрению «первородного греха» в качестве основной причины возникновения глобальных проблем, духовно-нравственной трактовке сущности этих проблем и признанию «евангелизации» всего человечества главным средством преодоления глобального кризиса. Считая, что именно

«глобальность греха» человечества породила все современные общецивилизационные проблемы, теологи отстаивают необходимость «фундаментальной» религиозно-этической концепции их решения. Оказывая серьёзное влияние на сознание миллионов людей, богословы стремятся предложить обществу свою трактовку самых насущных проблем человечества, соответствующую «духу христианского вероучения» как единственно верную глобальную теорию.

Выделенные особенности концептуальной модели «христианской глобалистики» позволяют говорить о её самостоятельности и значимости в рамках рассмотрения различного рода глобалистских разработок в современном диалоге культур. При этом следует учитывать, что традиция мировоззренческого осмысления религиозных подходов к изучению глобальных проблем в нашей науке практически отсутствует. Вне сферы научного и религиоведческого анализа оказалось множество христианских разработок глобальных проблем, что привело к утрате возможности для сотрудничества в поиске взаимоприемлемых решений. Трудности анализа христианских подходов к анализу глобальных проблем сопряжены не только с наличием различных взглядов на общественные процессы, многообразием мировоззренческих, социальных и ценностных ориентаций в христианстве, но и отсутствием у самих конфессий их единого понимания.

Активное включение христианских церквей в решение глобальных проблем современности показывает, что происходящая модернизация религиозного вероучения не временное и преходящее явление. Оно является новой ориентацией религиозных структур для усиления своей значимости в обществе. Об этом же свидетельствует и особая роль религии в условиях глобализации международных отношений и всё более тесного взаимодействия цивилизаций.

При этом следует иметь в виду, что на фоне современных процессов глобализации интерес к рассмотрению данных проблем постоянно возрастает не только у теоретиков христианства. Подобными исследованиями сегодня занимаются и представители других религий. Об этом свидетельствует ряд экуменических конференций, посвящённых проблемам войны и мира, экологии, демографии и др., в работе которых в последние годы активно участвуют представители ислама, буддизма и других религий. Поэтому в современных условиях уже целесообразно говорить не просто о «христианской глобалистике», а о широком интеллектуальном направлении «религиозной глобалистики», которое уже достаточно заняло своё особое место в теоретических исследованиях наиболее острых проблем развития нашей цивилизации.

Подчёркивая определённую мировоззренческую ограниченность концепций «религиозной глобалистики», следует всё-таки

признать их влияние на формирование глобального сознания. Поэтому эти идеи вполне могут оказать серьёзную помощь в поиске новых направлений межкультурного диалога.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕИ ИСЛАМА В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

И. А. Дорошин

Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Summary. Speaking about the risks and the Islamic factor, usually have in mind only a moment of surprise. The task is unfamiliar to Europeans. It is not possible to come prepared with the methodology of social philosophy. Besides the usual scheme of relations between civilizations have ceased to operate.

Key words: risk, Islam, social concept, democracy.

Социальные идеи самого ислама с некоторой трудностью поддаются анализу – они по большей мере не философичны, и поэтому задача для европейца непривычна – нет возможности подойти к ним с подготовленной и обкатанной методологией социальной философии. Говоря о рисках и исламском факторе, обычно имеют в виду лишь момент неожиданности. Для мусульман же философия всегда была подозрительной, поскольку основана на достижениях греческих авторов. Философствующие авторы появляются при встрече с европейским мировоззрением; кроме того, арабские авторы активно пишут на английском. Это очень хорошо для социального исследования, но при этом с переводами с арабского дело обстоит плохо. Мусульмане, по-видимому, в целом склонны использовать все достижения европейской культуры скорее операционально – в том числе и демократические идеи. При этом «арабская» сущность процесса останется малоизученной. Это уже основание для риска во взаимоотношениях, по крайней мере – риска опрометчивых решений. Европейские социальные идеи – миссионерские по сути, даже если уже не имеют отношения к религии. И у философии есть всё-таки миссионерская функция. Ислам же принципиально не миссионерская религия. Итак, в социально-философском знании есть солидная лакуна – нет ни одного рискологического исследования, напрямую касающегося ислама [1].

Фундаментальный уровень социально-философской проблематики – это цивилизационные пространственные схемы. Они традиционно касались выделения территорий по степени рискогенности (от простых – цивилизация/варвары – до сложнейших схем, включающих заповедные территории, пространства просвещения и миссии, временных территориальных закрытий, эмбарго и т. д.) Современная ситуация в мире характеризуется отсутствием чётких

границ пространства риска. Многие исследователи склонны говорить о тотальном риске [2]. По-видимому, здесь возможна некоторая подмена, используемая для манипуляции. Если нельзя выделить, обозначить границы пространства риска – это не означает с необходимостью, что риск стал тотальным, абсолютным. С необходимостью можно заявить только то, что привычные схемы восприятия риска изжили себя.

Что такое Европа для ислама, где очень много мусульман? – уже не совсем ясно. Ещё сложнее говорить о России. Привычная цивилизационная схема перестала действовать: деление на «мир ислама», «территорию договора» и «территорию войны» – переосмысливается. При этом в исламском мире огромную роль играет именно авторитетное мнение.

Усиление религиозного фактора, публичной значимости религии связано с усилением ислама в целом. Сказались и транснациональные связи общин – параллель или даже альтернатива «злому» глобализму, которому постоянно пытаются наклеить американские этикетки. Существует также проблема управления мусульманским меньшинством, которой сопутствуют вопросы взаимоотношения с доминирующей церковью. В России приходится преодолевать ещё и разницу – Россия/Европа, поскольку Россия пытается вписаться в Европу как социальный проект. В отличие от России, в Европе действует большое количество консультативных «control risks»-контор. Большая часть экспертиз касается исламского фактора, в том числе и в России.

К мусульманским интеллектуалам слабо применимы наши ярлыки – либерал, консерватор и т. д. Ещё меньше применимы наши «зомби-понятия» (У. Бек) для оценки социальных чаяний ислама. Итак, кто же может претендовать на звание философа и выразителя социальных чаяний в мире современного ислама? Пожалуй, прежде всего, стоит назвать имя «глобал-муфтия» [3] Юсуфа Абдаллаха аль-Кардави (Европейский совет по фетвам), чьё мнение настолько авторитетно, что на заочной полемике с ним выстраивают авторитет «от противного» фундаменталисты. Прежде всего, ему ставят в упрёк, кроме всего прочего, следующие фетвы: посчитал разрешённым мусульманину воевать за американскую армию, не находясь на передовой, а также фетву «о Кавказе, поддержав оккупацию Кавказа» [4]. «Ужасающие» они оказались разрушением мифологемы «единого» фронта ислама против Запада. Мифологема эксплуатирует средневековые представления о делении мира на «территорию ислама», «территорию договора» и «территорию войны», которые уже упоминались. Она же лишает презумпции невиновности военных, выступающих «не под знаменем ислама». Социальные взгляды аль-Кардави интересны именно этим антимифологизмом.

На современные социальные трактовки ислама оказала сильное влияние западная философия. В этом смысле появляются интересные гибриды. Первый гибрид – политическая концепция исламского социализма Муаммара Каддафи или «Третья Всемирная теория», изложенные в «Зелёной книге» [5]. Главный принцип государственного устройства Ливии: «Власть, богатство и оружие – в руки народа» [6]. По античному образцу введена «прямая народная демократия» («джамахирия»): национализм, религия, равноправие. Это пример регионального проявления в социальных идеях ислама теоретической эволюции и практической реализации «левых взглядов» [7]. В июне 2003 г. в Ливии был провозглашен курс на «народный капитализм», противопоставленный коммунизму К. Маркса и капитализму А. Смита. Теория отрицает парламенты, партии, референдумы. Демократия может быть основана только на народных конгрессах и народных комитетах. Европейская демократия перестала быть народной. Для теории социальной рискологии может оказаться интересным то, что при разработке теории Каддафи опирался на теоретические труды теоретиков анархизма Михаила Бакунина и Петра Кропоткина, совмещённые с эгалитаристскими принципами ислама [8]. В связи с последними событиями интересно, имеет ли теория будущее.

Следующая социально-философская концепция – «красный шиизм» социолога религии и идеолога Исламской революции в Иране Али Шариати (1933–1977). Марксизм, концепцию «Третьего Мира» и исламский реформизм он переписал в символах шиизма: необходимо активно осуществлять преобразование общества в справедливое, вклиниваться в «ткани» истории, готовя общество для возвращения Двенадцатого Имама Махди, создавая государство учёных. Его идеи сравнивают с католической Теологией Освобождения.

Из российских авторов можно назвать Гейдара Джемаля (1947 г. р.), который прямо квалифицируется как философ [9]. Будучи шиитом, он активно выступает за общероссийские социально-политические проекты взаимодействия политического ислама и западных антиглобалистов. Философские взгляды Джемалю также можно назвать исламским марксизмом, и квалифицируются они крайне противоречиво.

В медийном пространстве широко представлен турецкий автор Мухаммед Фетхуллах Гюлен (1941 г. р.) [10] – создатель широко-масштабного международного просветительско-образовательного социального проекта. Основные социальные позиции: ислам как социальную программу необходимо примирить с западным знанием [11], школа и институт – прообраз, «лаборатория» будущего общества («В корне проблем современного общества лежит разделение между сердцем и разумом в сферах науки и образования» [12]).

Центральные темы: просвещение, диалог, эволюция демократии [13]. Демократия, по мнению Гюлена, имеет тенденцию игнорировать духовные аспекты жизни [14]. Но медийное и экспертное неприятие Гюлена крайне разнообразно от обвинения в лукавстве [15] и до обвинения в создании опасной фундаменталистской секты [16] (имеется в виду организация «Нурджулар»). В России его деятельность затруднена, а школы закрыты – он, скорее, последователь Саида Нурси, тексты которого попали в федеральный список экстремистских материалов [17].

Религиозно-политический деятель Индии и Пакистана Абул Ала Маудуди (1903–1979) в отличие от других арабских авторов гораздо лучше переведён на европейские языки, оказывает очень серьёзное влияние на российскую молодёжь, в том числе салафитскую. Маудуди выступает противником западной демократии. Если западная демократия основана на признании правительства совершенно свободным, то исламская ограничивает свободу общественного мнения рамками шариата. Маудуди был категорическим противником национализма. Конечная цель ислама – всемирное государство вне расовых и национальных рамок. В нём не будет места конкуренции. Чувство национального самосохранения, престижа и гордости заставляет европейца поддерживать даже явную неправоту и заблуждения своего народа. Национализм превращает человека в зверя.

Амр Халед [18] (1967 г. р.) – молодой и самый популярный египетский социальный автор и проповедник [19]. Журнал Time поставил Халеда на 13-ю строчку в списке наиболее влиятельных людей мира [20]. Основные социальные позиции: нетерпимое отношение к экстремизму [21], осуждение терроризма, гармония в отношениях между религиозными общинами Египта [22], толерантность в исламе, принципы гармоничного сосуществования и религиозного равенства [23]. Деятельность Халеда сильно напоминает Реформацию, он проповедует индивидуалистичный подход к религии: «личное поведение» и социальную ответственность, противопоставляет «братьям мусульманам».

Абдолькарим Соруш (1945 г. р.), иранско-американский учёный (Гарвардский университет) касается вопросов религиозного плюрализма, толерантности, герменевтики, критики духовенства, отличия религии как идеологии и как истины, между религией и «нашим пониманием» религии, «существенными» и «случайными» сторонами религии, «минималистской» и «максималистской» интерпретацией ислама, ценностями и моралью, присущими и внешними исламу, а также «верой» и «убеждённостью» [24]. Концепция религиозной демократии Соруша основывается на идеях Т. Гоббса и Конституции США: люди – слабые существа, подверженные искушениям, хищничеству и инстинктам, они нуждаются в эффектив-

ном и прозрачном правительстве. Вера в прирождённые свойства человека, свойственная исламским фундаменталистам как утопистам, недооценивает социальное зло.

Достаточно чётко социальные позиции прослеживаются также в следующих движениях – суфистов, движении безмазхабников, васытыйя («Движение уверенности»), концепции хатхари (Малайзия). В России особенно интересны суфисты как отголоски традиционного философствования, – связанные с Саидом эфенди (Дагестан, Черкей), которые делают всероссийские общемусульманские ресурсы (islam.ru и малопопулярный sufizm.ru). Отдельная перспектива, требующая особого внимания – социальные риски виртуализации ислама. Итак, мусульманские авторы активно используют европейские теории, ярко подчёркивая слабые места адаптации к рискам европейских интеллектуальных конструкций и мировоззрения в целом. Насколько демократические ценности в Европе и России живучи, это утверждают также мусульмане.

Библиографический список

1. Здесь я сошлюсь на авторитетное мнение Ахмета Аминовича Ярлыкапова (Институт этнологии и антропологии РАН) с благодарностью за консультации – «Исламский фактор в современных конфликтах» (РГГУ, 2011 г.).
2. См., например: Кононов А. А., Смолян Г. Л. Информационное общество: общество тотального риска или общество гарантированной безопасности? // Информационное общество, 2002. – Вып. 1. – С. 5–7.
3. Термин «Global Mufti» взят из текстов / Schwanitz W. G. Yusuf al-Qaradawi: Disputes On A Global Mufti // Reviewe. – 2010. – November. – 15; Graef B., Skovgaard-Petersen J. Global Mufti. The Phenomenon of Yusuf al-Qaradawi. – London: C. Hurst & Co, 2009.
4. См., например: <http://caucase.wordpress.com>. Обращение к ресурсу: 20.03.11.
5. Каддафи М. Зелёная Книга / пер. с арабского Ковалёва Н. Г. – М.: Инфра, 2003.
6. Строкань С. Н. Ливия отстаивает свои принципы // Коммерсантъ. – 2005. – № 243/П (№ 3327). – С. 16.
7. См., например: Рясов А. В. Социально-политическая концепция М. Каддафи в спектре «левых» взглядов: автореф. дисс. на соиск. степ. канд. полит. н. – М., 2004; Рясов А. В. «Левые» на арабском востоке: ливийский опыт. – М.: Институт Ближнего Востока, 2005.
8. См.: Там же.
9. См., например: Белов А. Философ Г. Джемаль // <http://portal-credo.ru>. Обращение к ресурсу: 14.05.11; см. также: <http://www.evrazia.tv> и др.
10. Официальный сайт <http://ru.fgulen.com>. Обращение к ресурсу: 10.05.11.
11. См., например: Мухаммед Фетхуллах Гюлен: исламские идеи в современном измерении // Новые грани. № 24. <http://www.noviyegrani.com>. Обращение к ресурсу: 10.05.11.
12. Gulen M. F. Buhranlar Anaforunda İnsan. – İstanbul: Nil Yayınları, 2004, Ev. 110.
13. Gulen M. F. Toward a Global Civilization of Love and Tolerance. – New Jersey: The Light Inc., 2004. – P. 224.
14. Кэрролл Дж. Диалог цивилизаций. Исламское учение и гуманистический взгляд Гюлена. – М.: Флинта, Наука, 2009.

15. См., например: <http://krotov.info>. Обращение к ресурсу: 10.05.11.
16. См., например: <http://ukrsekt.info>. Обращение к ресурсу: 10.05.11; Газиев М. «Чаепития» в истинном свете. Нурсисты пытаются «захватить Россию без всякого джихада» // <http://www.muslims-volga.ru>. Обращение к ресурсу: 10.05.11; Аллах с нами. Расследование «МК»: турецкая исламская секта успешно осваивает Россию // Московский Комсомолец. – 2002. – 6 дек.; Добаев И. П. Современный терроризм: региональное измерение. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009; Добаев И. П. Немчина В. И. Новый терроризм в мире и на Юге России. – Ростов н/Д, 2005. – С. 187; Киреев Н. Г. Антитеррористическое законодательство в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. – М., 2001. – С. 328.
17. См.: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok>. Обращение к ресурсу: 10.05.11.
18. Официальный ресурс: amrkhaled.net. Обращение к ресурсу: 03.07.10.
19. На аккаунте Халеда на Facebook около двух миллионов друзей.
20. Абдельхади М. Исламский проповедник обращается к телезрителям // <http://www.bbc.co.uk/russian/life>. Обращение к ресурсу: 04.05.11.
21. Социальный проект – онлайн-инициатива «Интернет, свободный от межрелигиозной розни» («Internet Free of Sectarian Strife»).
22. Яссер Х. Новый Египет: единство мусульман и христиан // <http://islam.com.ua>. Обращение к ресурсу: 05.05.11.
23. Многие египтяне заменили фото аккаунта на Facebook логотипом проекта Халеда – крест внутри полумесяца.
24. См.: http://www.dr.soroush.com/Persian/On_DrSoroush. Обращение к ресурсу: 04.05.11.

ГЕОГРАФИЯ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

А. А. Заточный

**Московский педагогический государственный
университет, г. Москва, Россия**

Summary. The article is concerned with determination of confessional factor role in India's development. The influence of the principal religions on the territorial population organization is considered in detail. Much attention is given to the analysis of quantitative indicators of the varying India's religion structure.

Key words: religion, principal confessions, Hinduism, Islam, India.

Индия известна как одна из самых религиозных стран мира: в 2010 г. лишь около 0,1 % её жителей не относили себя ни к одной религии [9]. При этом население страны растёт темпами, достаточными для того, чтобы в ближайшем будущем Индия, потеснив Китай, вышла в лидеры списка наиболее населённых государств мира. Так, по некоторым прогнозам, в 2040 г. в стране будут жить 1,5 млрд человек, среди которых не менее 1,2 млрд приверженцев индуизма [5] и около 260 млн мусульман [7].

Согласно оценочным данным на середину 2010 г., второе место по численности среди религиозных общин страны после индуистов

занимают мусульмане: их насчитывается около 165 млн человек (13,6 % населения). Мусульманская община Индии занимает третье место в мире по своей численности (12 % мусульман Земли), уступая лишь общинам Индонезии и Пакистана [4]. Страну, вне всякого сомнения, можно считать одной из важнейших исламских держав, а мусульман – «вторым большинством Индии».

Для анализа эволюции конфессиональной структуры населения Индии необходимо обратиться к результатам переписей населения, проводящихся в стране раз в десятилетие регулярно с 1881 г. (большая часть данных первой частичной переписи населения Индии относится к 1872 г.). В результате различных темпов прироста населения в колониальный период численность мусульман возросла в 1,9, а индуистов – только в 1,4 раза, в то время как всё население Индии увеличилось в 1,5 раза. Благодаря высокому приросту за период 1881–1941 гг. доля мусульман в населении Индии возросла с 20,0 до 24,3 %, в то время как индуистов и джайнов, наоборот, уменьшилась с 75,1 до 69,5 % и с 0,5 до 0,4 % соответственно. Увеличение доли мусульман привело к тому, что когда в 1947 г. Британская Индия получила независимость, было решено создать на её территории два независимых государства – Индию и Пакистан, положив в основу разделения конфессиональный признак.

В результате раздела к Индии отошли территории, преимущественно населённые индуистами и сикхами, а к Пакистану – мусульманами. Последовавшее за этим изменение долей основных конфессиональных групп Индии было вызвано не только переходом значительных территорий, населённых мусульманами, к Пакистану, но и взаимной миграцией индуистов и сикхов из Пакистана в Индию, а мусульман – из Индии в Пакистан. Тем не менее даже после своеобразного обмена населением с Пакистаном, Индия осталась страной со сложным поликонфессиональным составом населения (см. Табл. 1).

За годы, прошедшие с момента получения Индией независимости, тенденция к уменьшению относительной численности индуистов сохранилась. Так, рост индуистской общины за последние полвека стабильно отставал от роста населения Индии, в результате чего доля индуистов сократилась с 85,0 % в 1951 г. до 80,5 % в 2001, а доля приверженцев ислама возросла с почти 10 % до 13,4 %.

Таблица 1

**Численность крупнейших конфессий (млн человек)
и их доля в населении Индии (%) за период с 1951 по 2001 гг.**

Конфес- сия	1951		1961		1971		1981		1991		2001	
Инду- изм	307	85	367	84	455	83	564	83	68 8	82	82 8	81
Ислам	36	10	47	10	61	11	78	11	103	12	138	13
Хрис- тиан- ство	8,4	2, 3	10, 7	2, 4	14, 2	2, 6	16, 6	2, 4	19, 6	2, 3	24, 1	2, 3
Сикхизм	6,3	1,7	7,8	1,8	10, 6	1,9	13, 4	2, 0	16, 7	1,9	19, 2	1,9
Буддизм	0,2	0,1	3,2	0, 7	3,9	0, 7	4,8	0, 7	6,4	0, 8	8,0	0, 8
Джай- низм	1,6	0, 5	2,0	0, 5	2,6	0, 5	3,3	0, 5	3,4	0, 4	4,2	0, 4

Источники: [6, 9]

Существует несколько причин различия в темпах прироста населения конфессиональных групп Индии. Во-первых, необходимо отметить, что для представителей мусульманского религиозного меньшинства страны характерны повышенные темпы естественного прироста. По подсчётам индийских демографов, до 80 % опережающего прироста мусульманского населения страны по сравнению с индуистским обусловлено действием фактора более высокой рождаемости в мусульманских семьях [2]. В штатах Уттар-Прадеш, Бихар и Махараштра, где проживает почти треть мусульман страны, суммарный коэффициент рождаемости колеблется в пределах от 4,1 до 4,7, в то время как в среднем по Индии он составляет лишь 2,8. Возрастная структура мусульманской общины характеризуется самой высокой долей детей (от 0 до 6 лет) – почти 19 % её состава (а в сельской местности и более 20), при среднем значении для всего населения страны – 16 %. Это имеет следствием различную скорость роста численности населения адептов ислама и индуизма как по стране в целом, так и в различных административно-территориальных единицах (АТЕ) в частности. Так, численность мусульманской общины за период 1991 – 2001 гг. увеличилась в Уттар-Прадеше на 31 %, Бихаре и Махараштре – на 35 %, в то время как прирост индуистов составил лишь 24, 27 и 21 % соответственно. Схожая тенденция имеет место во всех без исключения штатах Индии (включая национальную столичную территорию Дели).

Вторая причина опережающего роста численности мусульман – миграция в Индию из соседних стран, прежде всего из Бангладеш.

Согласно официальным данным, в стране в 2006 г. проживало 5,7 млн мигрантов из других стран мира, а если говорить о незаконной миграции, то, по приблизительным подсчётам, можно говорить о цифре в 15–20 млн (по данным индуистских источников – более 30 млн). Косвенным подтверждением чудовищных масштабов мусульманской миграции в Индию является сравнение темпов прироста за период 1991–2001 гг. мусульманской и индуистской общины в приграничных с Бангладеш штатах Северо-Восточной и Восточной Индии. В Западной Бенгалии мусульманская община за десятилетие возросла на 26 %, индуистская – на 14, в Ассаме – соответственно на 30 и 12, в Мегхалае – на 62 и 18, в Аруначал-Прадеше – на 73 и 19 и, наконец, в Мизораме мусульманская община возросла на 123 % (!), в то время как индуистская сократилась на 9 %. Столь значительный разрыв в приросте двух общин невозможно объяснить лишь повышенным естественным приростом в мусульманской общине; свой вклад здесь, безусловно, внесла миграция.

Третья причина повышения доли религиозных мусульман в населении Индии – их активный прозелитизм. В 1981 г. около 2000 семей далитов в селении Минакшипурам в Тамилнаде приняли ислам, в 1982 – 1993 гг. случаи массового обращения в ислам зарегистрированы в дистриктах Хайдарабад, Варанаси, Канпур, союзной территории Дели. В целом можно сказать, что примерно 90 % мусульманской общины Индии составляют аджлафы («низкие») – обращённые из низших каст и их потомки [8]. Та же картина складывается и с переходом в христианство. Недавнее исследование в штате Тамилнад показало, что 63 % местных католиков происходят из далитов [3].

Несмотря на то, что мусульмане живут в Индии фактически повсеместно, они распределены по территории страны крайне неравномерно. Главным районом расселения адептов ислама являются долины Ганга и Брахмапутры, на которые приходится более половины мусульман страны: штаты Уттар-Прадеш, Бихар, Западная Бенгалия и Ассам (22,2; 10,0; 14,6; 5,9 % мусульман страны соответственно). Однако на этой территории мусульмане остаются в меньшинстве, правда, их удельный вес заметно выше, чем в среднем по Индии. Таким образом «мусульманский пояс» захватывает долину священных рек индуистов – Ганга и Брахмапутры.

В Индии со времён средневековья мусульмане тяготеют к городам, особенно крупным, таким, как Дели, Колката, Мумбаи, Лакхнау, Хайдарабад, где занимаются торговлей и кустарным производством. Так, до настоящего времени, составляя около 13 % населения Индии, мусульмане «дают» более 17 % горожан страны.

В настоящее время «мусульманский пояс» с востока активно «подпитывается» мусульманскими мигрантами из Бангладеш; в территориальном отношении он расширяется в основном за счёт

высокого прироста мусульманского населения в Ассаме и горных штатах Северо-Восточной Индии.

Другим важным районом размещения мусульман Индии является Малабарское побережье, прежде всего штат Керала, в котором сосредоточено 5,7 % адептов ислама страны (почти четверть населения штата). Есть в Индии и районы с мусульманским большинством. Это союзная территория Лакшадвип (Лаккадивские и Миникойские острова) и штат Джамму и Кашмир: соответственно 95 и 67 % населения этих территорий исповедуют ислам. Однако в этих двух регионах проживают лишь около двадцатой части мусульман Индии [1].

Библиографический список

1. Горохов С. А. Конфессиональная структура населения Индии // География в школе. – № 3. – 2008. – С. 26.
2. Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия – Россия: стратегия партнёрства в XXI в. – М.: Институт экономических стратегий, 2009. – С. 211.
3. Льюис Э. Без оглядки на богов: взлёт современной Индии / пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – С. 324.
4. Справочник Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США по странам мира. URL: <https://www.cia.gov/> (дата обращения: 12.03.2011).
5. Уткин А. Конфессиональное будущее мира // Литературная газета. – 13.10.2004.
6. Joshi A. P., Srinivas M. D., Bajaj J. K. Religious Demography of India. Delhi: Centre for Policy Studies, 2003. – P. 26–27.
7. Social, Economic and Educational Status of the Muslim Community of India. – A Report // New Delhi, 2006. – P. 286.
8. Talreja K. M. Secessionism in India. – Mumbai, 1996. – P. 269.
9. The First Report on Religion Data. Census of India 2001 // New Delhi. – 2004. – P. XXVII.

СИМВОЛИЗМ ПОЛЮСА В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РУССКИХ И МОРДВЫ ПОВОЛЖЬЯ О МЕДВЕДЕ

Б. А. Дорошин

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. The article reveals important parallels in the mythology of Russian and Mordvinians and some other nations of Eurasia about the bear. Identifies the symbolic features of the image bear, marking his connection with the idea of the pole as the sacral center, and the social elite, traditionally associated with this center.

Key words: pole, sacral center, Russian, Mordvinians.

Первые яркие проявления культа медведя в Поволжье связаны с населением фатьяновской археологической культуры (I пол. II

тыс. до н. э.) – одной из культур боевых топоров и шнуровой керамики, относимых к общим предкам балтов, славян и германцев. Показательна сделанная в центре г. Ростова находка ритуального топора фатьяновского типа с медвежьей головой, свидетельствующая о связи культа медведя и сакрализации власти у фатьяновцев, символизируемой подобными топорами [9, с. 107 – 108]. Примечательно, что у некоторых народов (в частности, у римлян и германцев) топор символизировал судебную власть и применялся как «орудие судьбы» при разграничении земельных участков [1, с. 268 – 269]. Идея связи топора, медведя, суда и судьбы обнаруживает параллель в древнекитайской традиции, где созвездие Большой Медведицы именовалось Яшмовыми Весами, и в некоторых других, представлявших созвездия Большой и Малой Медведицы двумя чашками весов (ср. весы как символ правосудия). Отмечая, что яшма – это символ совершенства, Р. Генон соотносил эти весы с Северным полюсом как точкой высшего равновесия и главным сакральным центром ряда духовных традиций [4, с. 715 – 782].

Символизм центра, полюса, священной власти обнаруживается и непосредственно в мифологических представлениях народов Поволжья, относящихся к медведю. С его почитанием как хозяина животных был переплетён культ славянского бога Велеса (Волоса), чьё имя связывается с названием звёздного скопления Плеяд (др.-рус. Волосыни, болг. Власците, сербо-хорв. Влашић и др.) [6, с. 227]. В некоторых, отражающих языческие представления, текстах, Плеяды связаны с Большой Медведицей и Полярной звездой. У ряда народов Евразии и Северной Америки названия Плеяд и Большой Медведицы взаимозаменяемы. В славянском мире в отношении того и другого использовалось название Стожары. Последнее в единственном числе означает центральный столб стога, воткнутую в землю жердь, вокруг которой кругами навивается сено. Такое наименование Большой Медведицы обусловлено нахождением по ней центральной точки круговорота звёзд – Полярной звезды [6, с. 49; 7, с. 40]. В индийских «Ведах» яркие звёзды Большой Медведицы описаны как Семеро Риши (риши – мудрецы, аскеты, святые мужи, божественные небожители), движущихся вокруг неподвижной Дхрувы (Полярной звезды), что отражает представления об этих астрономических объектах населения северной Евразии [2, с. 8]. По численности и расположению наиболее ярких звёзд Плеяды сходны с Большой и Малой Медведицами, что и обусловило их ассоциирование с ними в представлениях древних. В мифологии мордвы-эрзи Плеяды, называемые Веле (что созвучно русскому Велес, Волосыни) являются местом пребывания верховного бога Нишке-паза. Одним из священных животных, в обличье которого он может предстать, является медведь [8, с. 302].

Итак, связанный с медведем астральный символизм отражает идею архетипического сакрального центра. В социальном плане с ним соотносится особая категория людей – носителей трансцендентного знания, являющихся, с точки зрения социальной самоорганизации, тем неисчерпаемым в своих потенциальных возможностях негэнтропийным, порядкообразующим источником, который задаёт необходимую для социума когерентность, согласованность действий, а также соразмерность (функциональную целесообразность) социального организма [3, с. 424]. Варианты архаического прототипа такой социальной элиты обнаруживаются и в этнокультурных традициях народов Поволжья, и тесно связаны с образом медведя.

Библиографический список

1. Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Свенцицкой И. С. – М.: Издательство «Республика», 1996. – 335 с.
2. Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – М.: «Мысль», 1983. – 206 с.
3. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 480 с.
4. Генон Р. Царь мира // Генон Р. Кризис современного мира / Рене Генон. – М.: Эксмо, 2008. – С. 715–782.
5. Иванов В. В., Топоров В. Н. Велес // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 227.
6. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. – М.: Издательство «Наука», 1974. – 342 с.
7. Куликов А. А. Космическая мифология древних славян. – СПб.: Издательство «Лексикон», 2001. – 256 с.
8. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 463 с.
9. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1994.

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Л. Г. Субхангулова

**Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа № 1
городского округа, г. Салават, Республика Башкортостан,
Россия**

Summary. Bashkortostan has accumulated considerable experience in their own nation-building, a regional model of national policies. The main objective of State policy of Bashkortostan — saves the civil peace, understanding and consent between people of different nationalities. For centuries the Bashkir people's ethical

beliefs associated with conventional wisdom and protects main spiritual conquest Bashkir culture.

Key words: national policies, Bashkir culture, nationalities.

Многообразие культур и умение народов находить общие принципы совместного проживания – безусловное достижение, ценность и богатство Российской Федерации. Республика Башкортостан, являясь одним из национально-территориальных образований Российской Федерации, накопила значительный опыт по собственному национально-государственному строительству, формированию региональной модели государственной национальной политики. Процесс гармонизации отношений между народами особенно рельефно проявляется в Республике Башкортостан, где созданы все условия для сосуществования в дружбе и согласии свыше ста тридцати наций [2, с. 3].

В современном мире в условиях внедрения массовой культуры важно сохранить национальные традиции, культуру. Руководством Республики Башкортостан ведётся грамотная политика сохранения народной культуры. В каждой школе Республики введено изучение родных языков народов Республики Башкортостан в соответствии с Законом о языках народов Республики Башкортостан. Ежегодно в Республике Башкортостан проводятся литературные конкурсы, конкурсы исполнителей национальной песни, исполнителей народных танцев. Проведение таких разнообразных конкурсов, смотров способствует выявлению новых талантов, возрождению и развитию духовных ценностей народов.

На волне демократизации общественной жизни появилось множество национально-культурных объединений и партий, представлявших интересы того или иного народа. Органы государственной власти республики поставили перед собой задачу наладить взаимодействие с общественными формированиями. Был взят курс на обеспечение представителей всех этносов возможностями развития во всех сферах: языковой, образовательной, культурно-духовной. Основная цель государственной национальной политики Республики Башкортостан – сохранение гражданского мира, взаимопонимания и согласия между представителями разных национальностей, проживающих в республике, создание экономических, политических, государственно-правовых, социально-культурных условий и гарантий для развития всех народов нашего региона. Проводимая в последние годы многоплановая культурная и национальная политика есть доказательство серьёзных усилий правительства республики, направленных на обеспечение конституционных гарантий свободного развития населяющих её народов и диалога национальных культур. На сегодня зарегистрировано более 60 национально-культурных объединений, уставами которых предусматриваются реализация и защита политических, экономических, социальных и

культурных прав и свобод, сохранение самобытности, национальной культуры, языка, охрана памятников истории и культурного наследия народов, живущих в республике [2, с. 4].

Музыкальное наследие башкирского народа богато и неповторимо. Башкирские народные песни – это древнейший жизненный спутник народа, такая форма творчества, которая рождается из настроения, радостных или печальных чувств талантливых кураистов и певцов. Рождённые ими мелодии по своим функциям и формам были наиболее близки народу. Песня, в отличие от кубaira, который требует определённой подготовки, от сказки, для которой должно быть соответствующее место и момент, может исполняться в любом месте и в любое время, в радостные моменты жизни, и в грустные. Джигит шёл на битву и возвращался с песней, на свадьбах и застольях первой звучала мелодия курая и песни. Песня объединяет два вида культуры – музыку и поэзию. Все башкирские народные песни имеют свою историю. В XVIII веке русский учёный И. Лепёхин, путешествуя по Башкортостану, так описывает певца-башкира (отрывок из описания празднования на яйляу Туркменастаршины): «Башкирцы, по-видимому, желая показать все свои увеселения, представляли и вокальную музыку... Старик пел славные дела своих предков, которых они батырами называют, между коими Алдар, Карасакал, Кучим и прочие были первенствующие. Певун наш препевал не только всё их жизни достопамятное, но голосом и телодвижениями выражал все их действия, как они увещевали своих товарищей, как вступали в бой, как поражали противников, как, обременённые ранами, ослабевали и последний выпускали дух. Всё сие так живо выражал старик, что многие из собеседников плакали. Но вдруг печаль переменялась на радость, как старик, взявши на себя весёлый вид, запел песню, называемую «Кара-юрга». Песня сия у них за самую весёлую почитается...» И. Лепёхин один из первых в этнографической литературе упоминает об искусстве сенляу. «По окончании бала, – пишет он, – завели они другое... Они голосом своим подражали крику как зверей, так и разных птиц, и так удачно, что с трудностью распознать можно было крик настоящей птицы от башкирского...» [1, с. 41].

В современном Башкортостане много талантливой, креативной молодёжи. Они исполняют современные патриотические песни на родном башкирском языке. Так, Зульхизя Ильбакова в своей песне «Башкортостан» обращается к Республике:

Башкортостан – славная земля, Башкортостан – прекрасная моя республика, Башкортостан – моя гордость и честь, я – твоя дочь...

Прошли многие века, но жива душа народа – его слова.

Песни талантливого молодого поэта, композитора и исполнителя Загита Кунафина пропитаны духом патриотизма. Например,

цикл песен, названных «Мои мысли», полностью посвящён проблемам современности, молодёжи, заботе о завтрашнем дне. В песне из этого цикла «Кубаир» есть мотив, перекликающийся с башкирским народным кубаиром «Уралым»:

Ай, Урал, ты мой Урал, будет день – ты будешь блистать,
Есть народ, сохранивший язык, есть цена, что сохранит страну.

На своей странице в интернете Загит обращается к своему народу. Воспитываясь на древних народных эпосах и песнях, он вырос сильным духом, целеустремлённым и нравственным. Его цель в этой жизни – пробуждение и объединение башкирского народа, и своим творчеством он преследует эту цель, поёт для родного народа, пробуждая в нём лучшие чувства, духовность.

Современная башкирская культура, сохраняя древние истоки, возрождается и развивается. В музыкальной современной культуре Башкортостана свой вклад вносят молодые исполнители – Загит Кунафин, Лидия, Зулхизя Ильбакова, Диляра Идрисова, М. С. Инсан.

На протяжении веков у башкирского народа складывалась система этических воззрений, связанная с житейской мудростью и охраняющая главные духовные завоевания башкирской культуры, на протяжении более 5 веков мирно сосуществующей с культурами других народов, обживших башкирский край: дружбу, веротерпимость, уважительное отношение к другому [2, с. 19].

Библиографический список

1. Галин С. А. Башкирский фольклор (Устнопоэтическое творчество башкирского народа). – Уфа: Китап, 2004. – 392 с.
2. Иштуганова Г. Национально-культурные объединения Республики Башкортостан // Ватандаш. – 2011. – № 4. – С. 3–19.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. The presented mechanism of potential self-realization is the set of means and ways of organizational structures and the concrete forms and methods of self-realization process regulation, interconnected and mutually caused the development of each other, in concrete surrounding validity conditions on the basis of uniform spiritual laws of society and person development for realization of their reproduction process.

Key words: social mechanism, self-realization, person, society, spirituality, morals, conditions, spheres, laws, precepts.

Определение механизма взаимодействия самореализующейся личности в гармоничном обществе, реализующем свой общественный потенциал и способствующем реализации индивидуальных потенциалов, имеет большое значение. Механизм самореализации потенциала духовно-нравственного типа личности – это единый, общий, осуществляющийся исходя из духовно-нравственных основ развития личности механизм, не подверженный модификациям, особенностью действия которого является получение результата, запрограммированного его устройством, способ, которым духовная сила переходит в действие. Механизм включает в себя совокупность средств и способов организационных структур и конкретных форм и методов регулирования процесса самореализации потенциала, необходимых для приведения в действие того или другого акта деятельности, определяя и направляя движения совокупности структур, взаимосвязанных и взаимообуславливающих развитие друг друга. Это структура взаимодействия, воссоздающая условия актуализации потенциала личности и позволяющая осуществлять полный процесс реализации индивидуального потенциала в существующем общественном пространстве и конкретных условиях окружающей действительности, исходя из единых духовных законов развития общества и человека ради осуществления процесса их воспроизводства.

Механизм самореализации потенциала – это способ воспроизводства, передающий и преобразовывающий движения вышележащих структур на основе сбалансированного развития нижележащих структур. Механизм имеет реальные признаки, обнаруживающиеся и проявляющиеся в различных сферах, например в сфере культуры, сфере морали и права, сфере профессиональной самореализации и др., где каждая сфера имеет свои законы и особенности проявления в обществе. Так как функциональные блоки механизма отвечают за разные сферы реализации потенциала, то этим и объясняются существующие между ними различия. Механизм духовного развития личности учитывает различные стороны действительности, конструктивность преобразований, наличие алгоритмов и средств воздействия, осуществляя начало процесса – запуск механизма и его реализацию через определенное пусковое устройство, тоже являющегося механизмом. Данная организованность и структурированность механизма определена целью гармоничного развития личности для гармоничного, прогрессивного развития общества.

Механизм, обеспечивающий реализацию потенциала личности как целостного процесс, учитывает и неравномерность, и гетерохронность (разновременность) развития человека на всех его стадиях, и сложную взаимосвязь осуществляемых революционных и ин-

волюционных процессов, обуславливаемых конкретными условиями жизни и результатом развития множества факторов, а также индивидуальную изменчивость свойств человека как личности. Механизм имеет свои закономерности продвижения человека к вершинам развития и достижения профмастерства. И учитывает тот факт, что остальные психологические механизмы формируются в процессе развития человека, помогая осуществляться целенаправленному движению к раскрытию потенциала личности, с первоочередным значением механизмов волевого, эмоционального и интеллектуального регулирования. Механизм самореализации потенциала позволяет достичь высокого уровня самореализации как в профессии, так и в жизни в целом. Проявляется зачастую через творчество – особый механизм саморазвития личности, реализующий творческую потребность, креативные характеристики структуры личности и мышления.

Потребность в самореализации – одна из движущих сил механизма, осуществляется путем принятия решения достижения поставленной желанной цели, твердой веры в интуитивное определение направления движения со слегка обозначенной системой действий, зачастую открываемой пошагово, организации всей системы жизнеобеспечения в единое целое, делающей возможным возникновение необходимых новообразований. Реализуется через уверенность, что достижение цели реально в уже существующей системе взаимодействия. Актуализируется проблемой как отправной точкой начала движения в необходимом направлении. При этом, мешают процессу достижения цели и созданию условий данного достижения, а также организации необходимой системы взаимодействия, нарушая пошаговую цепочку движения к цели, такие процессы, как сомнения, отчаяние, неуверенность, эмоциональный дисбаланс.

Механизм реализации потенциала личности – механизм развития, способ реализации сущностных сил человека, заложенного в нем потенциала на основе всеобщих духовных законов развития Вселенной.

Основными регуляторами процесса формирования личности молодого человека при этом являются мораль, нравственность и право (рис. 1). Высший Духовный мир осуществляет свое воздействие на душу человека на уровне духовной материи, а именно на уровне Духа, Высшего сознания, духовности. Дух влияет на душу человека через созданные во внутреннем мире человека духовно-нравственные основы, формирующие духовность человека, систему его духовных взглядов, идей и стремлений. Духовность, таким образом, познается через высшие переживания.

Только через воспитание нравственности в себе и видения духовных законов, принятия их как своих собственных человек может реализовать их в реальности, приводя свою жизнь на земле в соот-

ветствии с ними, – соединив, таким образом, духовное и материальное. Соответствие законов духовного мира материальным осуществимо через их закрепление в нормах права и в моральных устоях общества. Исстари первоначальное закрепление нравственных устоев осуществлялось в нормах морали и лишь затем, при формировании первых государств, – в нормах права. Нормы нравственности всегда нуждались в законодательном закреплении для более четкого следования человека именно духовно-нравственным законам. Нормы права всегда, призваны воплощать в окружающей реальности нормы нравственности и духовные законы, уже изначально содержащие в себе существующие Божественные заповеди: не убий, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй. Нормы права соединяют в себе как духовные законы развития общества, нарушать которые нельзя, так и материальные. Мораль призвана «охранять», воплощая в жизнь, другую часть духовных законов: не сотвори себе кумира, шесть дней работай, а седьмой посвети Богу, почитай отца и мать, не желай ни жены друга твоего, ни дома его. Духовные законы отражаются именно в Божественных заповедях.

Созданная нами модель механизма самореализации потенциала духовно-нравственного типа личности (рис. 2) раскрывает взаимосвязь духовного и материального аспектов развития человека. Реализация механизма осуществляется через определенное пусковое «устройство» (пусковой «механизм»). Такое пусковое «устройство», проявленное в нашем исследовании, – духовное ядро механизма. Без духовно-нравственных основ, исходящих из единых духовных законов развития личности и общества, самореализация потенциала личности затруднительна, а в большинстве случаев вообще невозможна, так как механизм всегда имеет свои законы развития.

Модель механизма представлена четырьмя сферами, выходящими одна из другой. Первая сфера, внутренняя, – это само ядро механизма. В основе лежат, создавая гармоничную целостность, общечеловеческие ценности. Система общечеловеческих ценностей – проявление сути духовного и основа движения всего механизма. Ядро механизма неделимо и изменяться не может. Основопологающими постулатами, принципами ядра являются три: принцип единства, принцип любви и принцип активности. Главный регулятор – любовь, так как без любви нет единства и должной максимальной активности для самореализации. Данное ядро можно назвать и ядром духовно-нравственного потенциала, где улавливаются и активизируются духовные идеи. Затем собранные духовные идеи направляются во вторую сферу, где находятся основные духовно-нравственные законы жизни, выраженные исстари в религиозных заповедях, на основе которых и живет человечество. Заповеди есть отражение законов существующего мира. В основе механизма, показанного нами, раскрывающего потенциал отдельного человека и

общества в целом, регулирующего совместную деятельность людей и их взаимоотношения, лежат 10 христианских заповедей: возлюби Бога своего, не сотвори себе кумира, не произноси имя Божие всуе, шесть дней работай, а седьмой посвяти Богу, почитай отца и мать, не убий, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не желай ни жены друга твоего, ни дома его.

В третьей сфере осуществляется оформление основополагающих заповедей в законы развития общества. К данным законам относятся: закон единства всего мира, закон культуры, закон развития человека, закон соединения с мировой культурой, закон сохранения рода, закон духовного развития человека, закон половой культуры, закон морально-нравственного и правового регулирования общества, закон справедливости, закон добра. Каждый закон регулирует свою сферу жизни человека и общества. Особенностью законов материального мира, к которым относятся и законы воспроизводства и деторождения, является то, что они должны нести в себе, реализуя на практике в определенной форме именно законы духовного мира как сути и духовного содержания проявленных на земле высших законов развития, являясь лишь их отражением. В целостности, законы материального и духовного мира образуют единую систему гармоничного баланса, самовоспроизводящую данную систему.

Система развивается переходом из одной структуры в другую. Чем выше система, тем проще ее структурные элементы и одновременно менее понятны нижестоящим системам. При нарушении одного структурного элемента системы происходит цепная реакция нарушений во всей системе. Искажение закона развития системы, таким образом, напоминает кривое зеркало – искажается все отображение. Следовательно, искажение духовного закона – путь деградации системы. К примеру, искажение закона развития духовно-нравственной структуры личности, ее духовно-нравственных основ проявляется в уничтожении нравственных качеств личности и выливается в безнравственную личность, часто с противоправным, асоциальным поведением.

В представленной модели механизма в верхнюю сферу, где осуществляется сам процесс реализации входят все сферы нашей жизни, а именно: планетарная, культуры, обучения и воспитания, мировой культуры, традиционной культуры, духовных ценностей человека, сексуальных отношений, морали и права, единства духовных и материальных законов, профессиональной самореализации. Каждая сфера имеет свои законы и особенности проявления в обществе.

Таким образом, исследования структурной организации, закономерностей (особенностей) и условий самореализации потенциала личности, их взаимосвязи и взаимообусловленности показало, что условиями самореализации потенциала личности являются определенные внешние и внутренние условия, нормы и правила ее жизне-

деятельности в обществе, благодаря которым осуществляется актуализация потенциала и его дальнейшая реализация. Условия созданные на уровне государства предусматривают защиту населения в плане самореализации, создание программ способствующих раскрытию потенциала личности, планомерное развития данной цели в образовании, здравоохранении и других сторонах жизнедеятельности человека. Основными регуляторами процесса при этом выступают мораль, нравственность и право. Модель механизма самореализации потенциала духовно-нравственного типа личности раскрывает взаимосвязь духовного и материального аспектов ее развития. Данная модель механизма создает целостное видение процесса самореализации в окружающей действительности.

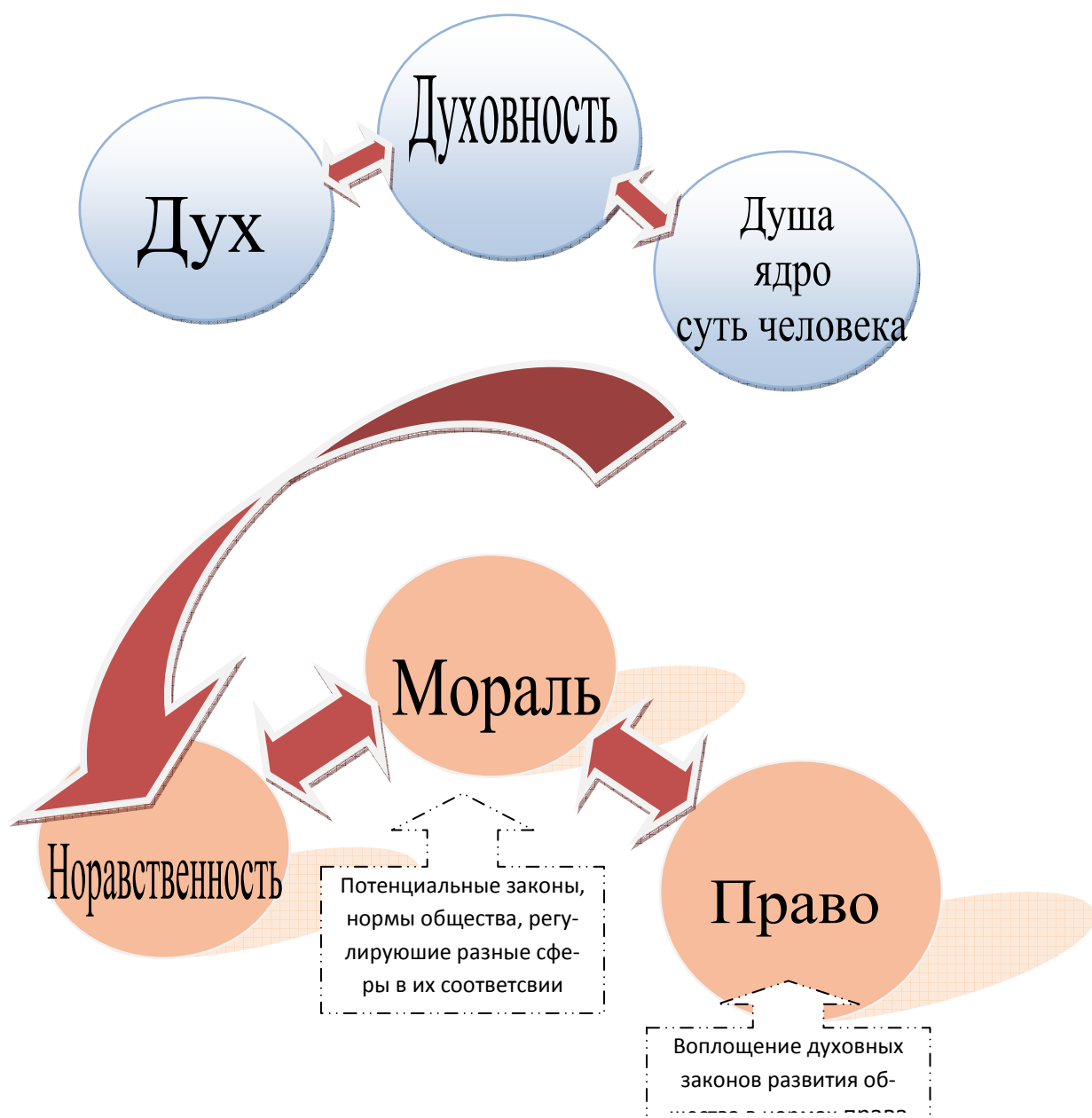

Рис. 1. Взаимодействие основных регулятивов развития человека

КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧУВСТВА ПРИВЯЗАННОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

А. Н. Мунтазири
Национальная академия наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Researchers of a problem of formation of feeling of attachment at children more thus pay attention to how protect children and preserve them. Most of all to it pay attention of mother. The basic conclusion to which researchers come, it that maintenance of requirements of babies in caress and heat turns to formation of feeling of attachment.

Key words: attachment, children's age, parent feeling, cultural distinctions.

Исследователи проблемы формирования чувства привязанности у детей больше при этом уделяют внимание тому, как защищают детей и оберегают их. Больше всего этому уделяют внимание матери. Основной вывод, к которому приходят исследователи, это то, что обеспечение потребностей младенцев в ласке и тепле превращается в формирование чувства привязанности. Особенно явно это можно проследить у трёхмесячных младенцев. К примеру, матери, ставящие понятие безопасности своего ребёнка в основу своей привязанности, мгновенно реагируют на плач своего ребёнка. Взяв на руки своего ребёнка, тем самым проявляют к нему любовь и ласку. Своё ответное отношение дети проявляют в сосании груди (Klarck Estvart, 1973). По определённым признакам матери угадывают, когда надо начать давать молоко или когда это надо прекратить, регулируя тем самым циклы кормления. На беспокойство детей матери реагируют соответствующим образом, в ответ ребёнок сам стремится проявить каким-либо поведением и своё отношение к матери, в том числе и обнимая её. К примеру, на плач ребёнка или его капризное поведение обращают внимание в том случае, если ребёнок сам просится на руки матери. В обычных же случаях на подобное поведение обычно внимания не обращают (Estitun, 1973).

Есть и беспокойные матери, которые реагируют на каждое движение ребёнка, внимательно следят за его поведением, стремятся больше обнимать его, держать на руках. Сам процесс держания на руках не всегда доставляет удовольствие матерям. Иногда бывает и отталкивание, неприятие ребёнка, в особенности, когда ребёнок сердитый и ему больше всего хочется спокойствия. Здесь поступают иногда наоборот, стремясь оттолкнуть от себя ребёнка, где-то проявляя гнев. Детям на ласки не отвечают, стремясь воспитывать их так, как «написано в книге». Исследователи считают, что подобные отношения между матерью и ребёнком возникают на основе неиз-

бежных противоречий (Layne, Rus, Kornel, Zul, Estal, 1987, Belski, Rouyoun, Teylor, 1984, Ġnsurs, Bolner, Vaterz, Val, 1978).

Дети беспокойных родителей в незнакомой ситуации начинают вести по-разному, в свою очередь в отношении к детям такие родители становятся очень чувствительными, но иногда не обращают на них внимания. Бывает и так, что их поведение мешает детям. Такие матери контактируют со своими детьми очень мало, и у них возникают проблемы в общении с детьми. Бывает так, что создать нормальные связи с детьми у них не получается. Помимо этого, даже краткая разлука ведёт к тому, что дети нервничают и капризничают (Ġnsors, 1989).

Все психологи едины в своём мнении о том, что в целях защиты ребёнка необходимо формировать в нём чувство привязанности и обожания. Всё внимание при этом следует уделить на развитие природных задатков детей, их нравственности (Kiksin, 1984, Kampus и др., 1983). Младенцы относятся как раз к разряду тех детей, которые составляют по своему складу характера и ума особый предмет привязанности. Другое дело, когда у детей трудный характер с точки зрения воспитания и нравственности. Обычно матери на игры с детьми с трудным характером тратят больше времени. (Griben Faks, Luis, 1983). Привязанность обычно выражается во взаимоотношениях детей и родителей. Исследователи считают, что привязанность связана со стремлением уберечь детей от опасности. Известно, что на первом году жизни детей матерей больше всего заботит их плач. То, сколько может проплакать ребёнок, определяет уровень заботливости матери. В любом случае в первые три месяца накапливается определённый опыт, который непосредственно влияет на формирование последующих трёх месяцев. Можно резюмировать, что влияние матери на плач ребёнка больше, чем предполагается реакцией, которую проявляет мать при виде плачущего ребёнка. (Bel, Ġnsars, 1972). В целом кажется, что обращение матери с ребёнком в зависимости от проявляемого беспокойства или, наоборот, спокойствия, есть самый важный фактор в укреплении чувства привязанности (Ġzabella и Belski, 1991).

На основании исследования, проведённого между детьми в Иране, можно сделать выводы, что разный характер привязанности к детям связан с культурными различиями (Мезахири, 1998).

Основным результатом взаимодействия матери и младенца считается появление у младенца эмоциональной привязанности, заставляющей ребенка жаждать присутствия матери, её ласки, особенно если он встревожен или испуган (Дж. Боулби, 1980). Такое же исследование было проведено в США, где было выявлено, что примерно 20 % детей при ощущении тревоги проявляют это в своём поведении, робуют перед ней, 70 % ощущают опасность, 10 % же и ощущают опасность и робуют перед ней одновременно (Ġnsort и др.,

1978). Было выявлено, что в разных странах процент распределения детей по уровню ощущения опасности различен, к примеру, в Европе сторонящихся опасности детей было больше, чем в других странах, большинство же детей, чувствующих опасность с двух сторон – в Японии. Это происходит в незнакомой обстановке (Та Ка Неşi, 1986, Segi, 1985).

Инсорт считает, что реакция детей на незнакомую обстановку зависит от их предыдущего опыта, от среды, в которой они проживают. Н. Н. Авдеевой было проведено исследование, где была поставлена цель установления связи между привязанностью ребёнка к матери и его образом себя. В качестве объекта исследования выступала пара мать – ребёнок. В задачи исследования входили изучение образа себя ребёнка, типа его привязанности к матери, образа себя матери, её представления о ребёнке, а также оценка матерью своей привязанности к ребёнку и его привязанности к ней [2, с. 2]. Автор пришёл к выводу о том, что «между развитием образа себя у ребёнка и его привязанностью к матери существует определённая связь, выражающаяся в том, что высокому уровню развития образа себя соответствует большая самостоятельность ребёнка, меньшая зависимость его от матери, более выраженная активность в незнакомой или стрессовой ситуации» [2, с. 10].

Общий вывод, который можно сделать из сказанного, заключается в том, что привязанность матери к ребёнку и ребёнка к матери имеет прежде всего социально-психологические, физиологические и культурные корни, которые связаны с современным качеством и образом жизни.

Библиографический список

1. Bowlby J. Attachment and loss: Loss, sadness and depression. –V. 3. – L.: Hogarth, 1980.
2. Авдеева Н. Н. Привязанность ребёнка к матери и образ себя в раннем детстве // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 3–10.

50-CI İLLƏRDƏ AZƏRBAYCANDA İNCƏSƏNƏT SAYƏSİNDƏ FƏLSƏFİ FİKRİN İNKİŞAFI

V. K. Əliyeva
Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В ИСКУССТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В 50 – е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. В 50-е годы прошлого столетия в развитии искусства Азербайджана имелся прогресс. В частности, проводились исследования по истории архитектуры, поэзии, прикладного искусства средневековья. Философской базой для их обобщения служили идеи марксизма.

Ключевые слова: искусство, архитектура Азербайджана, философская база

Summary. In 50th years of the last century in development of art of Azerbaijan there was a progress. In particular, researches on history of architecture, poetry, an applied art of the Middle Ages were carried out. As philosophical base for their generalization ideas of marxism served.

Key words: art, architecture of Azerbaijan, philosophical base.

XX əsirin 50-ci illərində incəsənət sayəsində bir sıra mühüm tədqiqatlar aparılmışdır. Mühüm nəqliyyatlar sırasında Nizami dövrünün memarlıq sənətinin təhlili olmuşdur. Uzun müddət ərzində Milli Elmlər Akademiyası tərəfindən Memarlar İttifaqı tərəfindən Respublikanın rayonlarından bir sıra kompleks xarakterli tədqiqatlar aparılmışdır. Nəticədə bir sıra monoqrafik tədqiqatlar aparıldı ki, Azərbaycanın bədii təfəkkürünün inkişafının mühüm nəticəsi olan memarlıq sənətinin özünə məxsusluğu müəyyən edilmişdir. Nizami dövrünün bədii ənənələri öz tarixi – bədii mahiyyətinə görə o vaxta qədər elm dünyasına az tanış olan və yaxud heç tanış olmayan tərəflər açıqlandı. Yaxın şərq ölkələrində memarlıq sənətinin inkişafının ümumi prosesində Azərbaycanın memarlıq sənətinin rolunun müəyyən edilməsinə cəhd edilmişdir.

Bu gərgin əməyin nəticəsində Azərbaycan arxitekturası (Nizami dövrü) adlı 2 cildlik fundamental əsər dünyaya gəlmişdir. Bir sıra alimlər, o cümlədən, Z. İbrahimov, S. A. Dadaşov, M. A. Useynov, M. Q. Qorçakova, P. K. Mell, İ. P. Şşəbliken, F. A. Baranovski, Y. İbrahimov, T. Y. Şşarinski, L. S. Bretanitski, Ə. Ə. Ələsgərzadə və digər tədqiqatçılar abşeronda Gəncədə Arazın oğlağında, Naxçıvanda memarlıq abidələrinin xüsusiyyətlərini öyrənmiş, onların bədii dəyərini müəyyən etməyə çalışmışlar.

XII əsrin bədii təfəkkürünə verilən qiymət 50-ci illərin fəlsəfi dünyagörüşü prizmasından süzülüb verilirdi. Yaxın Şərqdə qəbul olunmuş həmin dövrün qiymətləndirilməsi fars və yaxud müsəlman incəsənəti kimi gedirdi. Tədqiqatçılar burada Azərbaycanın bədii təfəkkürünün özünəməxsusluğunu qiymətləndirməyə çalışırdılar, lakin

bunu marksizm ideologiyası baxımından etməyə çalışırdılar. Məsələn, XII əsrin və ondan əvvəlki dövrün qiymətləndirilməsi cəmiyyətin sosial sinfi inkişafı formasiya bölgüsü baxımından aparılırdı. Bununla belə aparılan tədqiqatlar memarlıq abidələrinin xüsusiyyətləri onların yarandığı dövrün mahiyyəti baxımından kifayət qədər geniş təsnif olunmuşdur. Ümumi nəticə belə olmuşdur ki, Nizami dövrünün memarları yerli materialdan, zəngin inşaat materiallarından, bəzək növlərindən geniş istifadə etmişlər. Azərbaycan avropa ilə asiyanın ticarət yolları üzərində yerləşdiyindən öz coğrafi vəziyyətinə görə müxtəlif dövlətlərin, köçəri tayfaların mübarizə meydanına çevrilmişdir. [1, səh. 3–5].

Tədqiqatçılar XII əsrdə Azərbaycanın sosial–iqtisadi, siyasi, mənəvi və bədii sahələrdə inkişafının geniş təsvirini vermişlər. Birmənalı qeyd olunur ki, Azərbaycanın sosial həyatı bütövlükdə həmin dövrdə baş verən siyasi hadisələrlə sıx əlaqədədir. Burada müxtəlif sülalələrin yaranması, zəiflənməsi və tənəzzülə uğraması prosesi nəticəsində formalaşan siyasi – iqtisadi şərait və həmin şəraitdə formalaşan mədəniyyət, ədəbiyyat və incəsənət xarakterizə olunur. Xüsusi olaraq Gəncə, Balakən, Şəki və Şabran kimi şəhərlərdə ədəbiyyatın tətbiqi və təsviri sənətin cürbəcür peşələrin coşqun surətdə inkişaf etməsi barədə geniş təsvir verilir. Bütövlükdə qeyd olunur ki, Azərbaycanda məhsuldar qüvvələrin inkişafı ilə bərabər burada mədəniyyət, elm, incəsənət, ədəbiyyat və memarlıq inkişaf edib tərəqqi etmişdir.

Baxmayaraq ki, tədqiqatçılar əsas diqqəti memarlıq sənətinə yetirmişlər, burada həm də elm, təhsil, incəsənətin müxtəlif sahələri barədə geniş məlumat verilir, eyni zamanda sosial ziddiyyətlərdən, sosial təbəqələşmədən xəbər verilir. Beləliklə, XII ərin bədii təfəkkürün inkişaf xüsusiyyətləri təhlil olunmuş, müxtəlif sosial təbəqələrdə dünyagörüşü, özünüdərk proseslərin inkişaf xüsusiyyətləri təhlil olunmuş, mədəniyyətin parlaq surətdə inkişaf etməsi, bunun qonşu ölkə xalqlarının mədəni surətdə inkişafına təsir etməsindən bəhs edilmişdir.

Mənəvi həyatda baş verən bu proseslərin təhlili həmin dövr ilə müasirlik arasında bir körpü yaratmaq, mənəvi həyatda varisliyin olması barədə təsəvvürü formalaşdırmaq mümkün olmuşdur. Şübhəsiz, həmin dövrün mənəvi fikrinin yüksək səviyyədə inkişaf etməsi Azərbaycan xalqının milli özünüdərk formalaşmasına, mənəviyyatın təşəkkül tapmasında ifadə olunmuşdur. [yenə orada].

Ədəbiyyat

1. Azərbaycan arxitekturası. Nizami dövrü. Dövlət arxitektura nəşriyyatı. Moskva 1947, 446 s.
2. Məmmədov Z. Azərbaycan fəlsəfəsi tarixi. B., “İrşad”, 1994, 342 s.

ОТНОШЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ УСТАНОВКА В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

П. Т. Исаева

Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. In the course of socialization the person gets certain luggage of knowledge which influences system of its relations to those either other objects or the phenomena of the surrounding validity. The system of relations is under construction on last experience and inseparably linked with memory. Importance of studying of installations in social psychology is caused by that installations, anyhow, influence behavior of the person, on its relation to social processes.

Key words: system of relations, attitude, social memory.

В процессе социализации человек приобретает определённый багаж знаний, который влияет на систему его отношений к тем или иным объектам или явлениям окружающей действительности. Система отношений строится на прошлом опыте и неразрывно связана с памятью. Вся получаемая информация анализируется и проводится нами через фильтр прошлого опыта, личного отношения к ней, становится нашим знанием. Знания человека определяют его отношение к тому или иному явлению или событию.

В. Н. Мясищев определял личность как «ансамбль отношений», видел психологический смысл отношения в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности, что формирование отношений в структуре личности человека происходит в результате отражения им на сознательном уровне сущности тех социальных объективно существующих отношений общества в условиях его макро- и микробытия, в котором он живёт [1].

Личность – не только выражение своего положения в системе социальных отношений, но она сама определённым образом относится к своему социальному окружению, что и образует систему attitudes личности. Содержание памяти общества образуют социальные смыслы – знания, умения, стимулы, эмоции, полезные для жизни данного общества (бесполезные смыслы из памяти выпадают). Социальная память состоит из двух слоев:

- социальное бессознательное, наследуемое генетически, в том числе этническая психология, архетипы, социальные инстинкты;
- культурное наследие – во-первых, общественное сознание в виде национального языка, обычаев, знаний и умений, полученных от предыдущих поколений или созданных данным поколением, и овеществлённая его часть, состоящая из памятников культуры, документов [6].

Память влияет на образование установок. Негативные установки очень часто приводят к конфликтам. На данном этапе исторического развития имеют место этнические конфликты. Под влиянием установок, сформировавшихся на основе воспоминаний, прошлого опыта, происходит формирование образа врага. Становится вопрос: возможно ли изменение установки?

Любому акту познания, общения и труда предшествует то, что психологи называют «установкой», что означает – определённое направление личности, состояние готовности, тенденция к определённой деятельности, способной удовлетворить какие-то потребности человека. В отличие от мотива, то есть сознательного побуждения, установка произвольна и не осознаётся самим субъектом. Но именно она определяет его отношение к объекту и самый способ его восприятия. В системе социальных установок, незаметно для самого человека, аккумулируется его предшествующий жизненный опыт, настроения его социальной среды [2].

«Аттитюды – это долговременные устойчивые системы позитивных и негативных оценок, эмоциональных переживаний и тенденций действовать «за» или «против» по отношению к социальным объектам» [3].

Сам по себе мир не является ни хорошим, ни плохим, а становится таковым только в сознании индивида. Знак не имеет сам по себе никакого наполнения, отношения, он бесстрастен и нейтрален до тех пор, пока мы не наполнили его определённым содержанием. Установка – это прежде всего отношение к миру, она не может существовать в знаковой форме, она может быть лишь выражена в ней. И даже это будет достаточно условно – как один из способов обозначения установки [4].

Аффективный компонент аттитюда, который называется также «чувственный» или «эмоциональный» компонент, отражает прежде всего чувства субъекта к данному объекту. Некоторые исследователи, считая его исключительно оценочным компонентом, склонны видеть его ядром аттитюда, в то время как когнитивный и поведенческий компоненты они рассматривают как своеобразный «прирост», который формируется вокруг него как матрицы, из которой они растут [4].

Известно, что «массовая культура мифологизирует человеческое сознание, мистифицирует реальные процессы, происходящие в природе и в человеческом обществе. Происходит отказ от рационального начала в сознании. Целью массовой культуры является не столько заполнение досуга и снятия напряжения и стресса у человека индустриального и постиндустриального общества, сколько стимулирование потребительского сознания у реципиента (т. е. у зрителя, слушателя, читателя), что в свою очередь формирует особый тип – пассивного, некритического восприятия этой культуры у че-

ловека. Всё это и создаёт личность, которая достаточно легко поддаётся манипулированию. Другими словами, происходит манипулирование человеческой психикой и эксплуатация эмоций и инстинктов подсознательной сферы чувств человека, и прежде всего чувств одиночества, вины, враждебности, страха, самосохранения» [6, с. 37]. Формируются стереотипы сознания, ведущие к массовизации, отчуждению, формированию одномерности в сознании.

Резюмируя, можно сказать, что важность изучения установок в социальной психологии обусловлена тем, что установки так или иначе влияют на поведение человека, на его отношение к социальным процессам. В нашем представлении память влияет на формирование установок. Если изменяются установки, отношение к той или иной проблеме, может измениться отношение к некоторым социальным процессам. С практической точки зрения проблема регулирования межгрупповых конфликтов формулируется нами как задача изменения установок, т. е. замена деструктивных, враждебных, негативных установок такими, которые не актуализировали бы межгрупповую агрессию и конфликт и не препятствовали бы установлению взаимоотношения и использованию компромиссных стратегий при принятии решений.

Библиографический список

1. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: изд. МПСИ. – 2004. – С. 400.
2. Кон И. С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предубеждений. URL: http://krotov.info/lib_sec/16_p/psi/holognn_1.htm
3. Сарджвеладзе Н. И. Личность и её взаимодействие с социальной средой. – Тбилиси: Мецниереба, 1989.
4. Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века: монография. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. – 309 с.
5. Кадырова Р. Г. Проблема национальной идентичности в ракурсе социальной психологии // *Psixologiya jurnalı*. – 2005. – № 3. – С. 3–8.
6. Радугин А. А. Культурология. М.: Центр, 2001. – 304 с.

MASS MEDIA SOSIAL PROSESLƏRƏ TƏSİR VASİTƏSİ KİMİ

M. H. Abbasisaedabad

Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan

МАСС-МЕДИА КАК СРЕДСТВО ОКАЗАНИЯ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. Коммуникация, составляя основу развития общества, в различные общественные периоды по-разному воздействовала на общественное сознание. В результате ускоренного развития информационно-

коммуникационных технологий возросла роль и влияние коммуникации на социальные процессы. Вместе с тем мнения ученых о роли и влиянии масс-медиа самые разные.

Ключевые слова: социальные процессы, коммуникация, медиа, модели воздействия медиа на социальные процессы.

Summary. Communication, making a basis of development of a society, during the various public periods differently influenced public consciousness. As a result of the accelerated development of information-communication technologies the role and influence of the communications on social processes has increased. At the same time opinions of scientists on a role and influence of mass-media the most different.

Key words: social processes, the communications, media, models of influence of media on social processes.

Kommunikasiya cəmiyyətin və mədəniyyətin əsasını təşkil edir. Yəni kommunikasiya mexanizmlərinə malik olmayan bir cəmiyyəti təsəvvür etmək mümkün deyil. Fərdlərarası və qruplararası kommunikasiya cəmiyyətin formalaşmasının, inkişafının, dinamikliyinin və davamının əsas şərtidir. Niklas Lumanın sözləri ilə desək, “kommunikasiyasız sosial sistem yoxdur” [1, s. 139].

Cəmiyyətin inkişafı ilə paralel onun kommunikasiya sistemi də inkişaf edir. Marşal McLuhan hesab edir ki, kommunikasiya sahəsində “geniş texnoloji dəyişikliklər və texniki inkişaf cəmiyyətdə də radikal dəyişikliklərə səbəb olur. Ümumiyyətlə istənilən böyük epoxanın formalaşması həmin əsrdə ən geniş istifadə edilən kommunikasiya vasitələrindən xeyli dərəcədə asılıdır. Məsələn 1700-1900-cu illər arası çap epoxası hesab edilə bilər. Çünki, bu zaman çap insanların bilik əldə etməsi və mübadiləsi üçün əsas vasitə idi” [2, s. 190].

Kommunikasiya sistemlərinin və kommunikasiya texnologiyalarının inkişafı müxtəlif sosial proseslərə təsir edərək, həmdə bir çox sosial dəyişikliklərin əsasını təşkil edir. Ümumilikdə kütləvi kommunikasiya vasitələri və mass medianın sosial proseslərə təsiri demək olar ki, hamı tərəfindən qəbul edilmiş faktdır. Lakin bu təsirin səviyyəsi, sosial proseslərlə mass media arasındakı əlaqənin mahiyyəti geniş diskussiyalara səbəb olmuşdur.

McLuhan kütləvi informasiya və kommunikasiya texnologiyalarının inkişaf mərhələləri əsasında bəşəriyyətin inkişaf tarixini üç mərhələyə bölür. O, bu üç mərhələni “Qutenberq qalaktikası” adlı əsərində verbal qalaktika, Qutenberq qalaktikası və elektron qalaktika (markoni qalaktikası) adlandırır və hesab edir ki, ümumiyyətlə ictimai inkişaf kommunikasiya vasitəsi ilə gedir və tarix məhz formasiya yox, kommunikasiya dövrlərinin dəyişməsidir [3, s. 487].

Wilber Schramm isə kommunikasiya və kütləvi informasiya vasitələrinin sosial proseslərə və ümumilikdə cəmiyyətdə baş verən fundamental dəyişikliklərə təsirini vurğulayaraq qeyd edir ki, “kommunikasiya sosiუმun əsas istiqamətini təşkil edir. Kommunikasiya

sahəsindəki istənilən fundamental dəyişiklik cəmiyyətdə uyğun dəyişikliklərlə müşayiət olur” [3, s. 217].

Mass media sosial dəyişikliklərin səbəbidir yoxsa nəticəsi sualına cavab verməyə çalışan alimlər üç fundamental amili biri-biri ilə əlaqələndirirlər: kommunikasiya texnologiyalarını, medianın məzmunu və formasını və sosial dəyişiklikləri. Bu alimlərin bir hissəsi (o cümlədən, Qabriel Tard və Terry Klark) hesab edirlər ki, media ilə sosial dəyişikliklərin arasında qarşılıqlı asılılıq əlaqəsi (interdependence) mövcuddur. Bu alimlərin fikrincə bu qarşılıqlı əlaqə və təsir elə mürəkkəb xarakterə malikdir ki, media və cəmiyyətin hər birini digərindən müstəqil və ondan kənarda təsəvvür etmək olmaz. Qarşılıqlı asılılıq əlaqəsi nəzəriyyəsini konkret olaraq belə xülasə etmək olar ki, “media həm sosial dəyişikliklərin mənşəyidir, həm bu dəyişikliklərin güzgüsüdür, həm də bu dəyişikliklərin məhsuludur” [4, s. 102].

Digər bir qrup alimlər hesab edirlər ki, media (ümumilikdə mədəniyyət) cəmiyyəti formalaşdıran ilk amillər və cəmiyyəti əks etdirən güzgülərdir. Bu tip yanaşma və nəzəriyyələr “idealist nəzəriyyələr” adı altında birləşdirilir. Buraya bir çox konsepsiyalar (o cümlədən, media və fərdi dəyərlərin dəyişilməsi, media dəyişiklik və inkişafın hərəkətverici motoru, texnoloji determinizm, kultivasiya nəzəriyyəsi və s.) daxildir.

Fərdi dəyərlərin dəyişilməsi konsepsiyasına əsasən mass media cəmiyyətdə müəyyən dəyərlərə üstünlük verməklə və həmin dəyərləri yaymaqla cəmiyyət üzvlərini psixoloji və intellektual cəhətdən yenilikləri və innovasiyaları qəbul etməyə hazırlayır. Daniel Lernerin fikrincə mass media insanların istək və gözləmələrini yüksəltməklə modernizmin qarşısında dayanan ənənə və ənənəvi dəyərləri zəiflədir.

“Media dəyişiklik və inkişafın hərəkətverici motorudur” konsepsiyasına əsasən mass media əvvəlcədən planlaşdırılmış inkişaf proqramlarının icrası üçün lazım olan zəmini yarada bilirlər. Lakin nəzərə almaq lazımdır ki, kütləvi kommunikasiya və cəmiyyətin inkişafı arasındakı əlaqəni müxtəlif cəhətlərdən təhlil edən mütəxəssislərin bu haqda fikirləri üst-üstə düşməyir. Kütləvi kommunikasiya və inkişaf arasında əlaqə zəminində üç əsas yanaşma formalaşmışdır. “İlk yanaşmada media və inkişaf arasında səbəb-nəticə əlaqəsi mövcuddur. Bu yanaşma 1950-1960-ci illərdə hegemon mövqeyə malik olmuşdur. İkinci yanaşmada media-inkişaf əlaqəsi utilitarist nöqteyi-nəzərdən təhlil edilir. Burada daha çox müəyyən bir kütləvi informasiya vasitəsinin və yaxud kommunikasiya siyasətinin sosial dəyişiklik və inkişaf sahəsində rolu müzakirə edilir. Üçüncü yanaşmada infrastrukturun təhlilinə üstünlük verilir. Burada mövcud siyasi, iqtisadi, mədəni və kommunikativ sistemlər öyrənilərək bütövlükdə inkişaf və kütləvi kommunikasiya ilə əlaqələndirilir” [5, s. 47].

Texnoloji determinizm konsepsiyasının banisi Harold İnnisdir. İnnisin fikrincə qədim sivilizasiyaların xarakterik cəhətini həmin vaxt dominant mövqedə olan kommunikasiya metodlarına əsasən müəyyən

etmək olar. İnnsin ideyası sonralar Marşal McLuhan tərəfindən daha da inkişaf etdirilmişdir.

Kultivasiya nəzəriyyəsi George Gerbner və Larry Grossun medianın təsirlərinə dair tədqiqatları ilə əlaqədar meydana çıxmışdır. “Gerbner hesab edir ki, medianın tarixi əhəmiyyəti onun kütlələri formalaşdırması ilə əlaqədar deyil. Medianın əsas əhəmiyyəti bundan ibarətdir ki, cəmiyyətdə müxtəlif problemlər haqda eyni baxış və eyni yanaşma tərzini formalaşdırır. Bu ortaq baxış və yanaşma tərzinin formalaşması məhz mediadan və medianın məhsullarından istifadə etməyin nəticəsidir. Gerbnerin fikrincə medianı (xüsusi ilə televiziyanı) cəmiyyəti formalaşdıran amil kimi təhlil etmək lazımdır” [4, s. 105].

Medianın inkişafa və sosial proseslərə təsirinə dair fikirlərin müxtəlifliyi həm də medianı təsir qabiliyyəti və auditoriyanın (informasiya istehlakçıları) xüsusiyyətləri haqda fikirlərin fərqli və ziddiyyətli olmasından irəli gəlir. Denis Makkuel 1993-cü ildə nəşr etdirdiyi “Kütləvi kommunikasiya nəzəriyyələri” adlı əsərində mass medianın təsiri ilə əlaqədar tədqiqatların üç mərhələsini qeyd edir. Bu mərhələlərin hər birində medianın təsiri və auditoriyanın xüsusiyyətlərinə dair fərqli fikirlər üstünlük təşkil edirdi.

Denis Makkuelin qeyd etdiyi üçü mərhələ aşağıdakılardan ibarət idi: Birinci mərhələdə medianın güclü və birbaşa təsir qabiliyyətinə malik olması ideyası dominantlıq təşkil edirdi. Bu mərhələ XX əsrin əvvəllərindən etibarən başlayaraq 1930-cu illərə qədər davam etmişdir. Həmin illərdə KİV texnologiyalarının güclü inkişafı nəticəsində həmin vasitələr demək olar ki, dünyanın əksər ölkələrində geniş kütlə tərəfindən istifadə edilirdi. Bu dövrün tədqiqatları elmi əsaslara deyil, müəyyən müşahidələrə söykənirdi və hesab edilirdi ki, medianı yönəldənlər həm də insanların rəy və təsəvvürlərini formalaşdıraraq yönəldirlər.

1930 - 1960-cı illəri əhatə edən ikinci mərhələ, medianın təsir gücünün məhdudluğuna dair nəzəriyyələrin yaranması və inkişafı ilə xarakterizə edilir. C. Kləper (klapper. J) 1960-cı ildə nəşr olunan “Kütləvi kommunikasiyanın effektləri” adlı əsərində qeyd edirdi ki, “kütləvi kommunikasiya vasitələri insanlara təsir etmək üçün zəruridirlər lakin kafi deyirlər. Medianın təsiri müxtəlif amillərdən asılıdır” [6, s. 80].

1960-cı illərdən etibarən başlayan üçüncü mərhələdə medianın güclü təsir qabiliyyəti vurğulansa da, daha çox “mümkün təsir” ideyası müdafiə edilirdi. Bu mərhələnin və mümkün təsir ideyasının yaranmasında almaniyalı sosioloq professor Elizabet Neol-Numanın “sükut spirali” nəzəriyyəsinin (1991-1993) və 1960-cı illərdə marksist yönümlü ideyaların yenidən güclənməsi ciddi rol oynamışdır.

Medianın təsir qabiliyyətləri və auditoriya haqda fikir müxtəlifliyinə toxunan Elizabet M. Perse medianın 4 təsir modelini qeyd edir: birbaşa təsir modeli, şərti təsir modeli, akkumulyativ təsir modeli, koqnotiv-işgüzar təsir modeli [7, s. 28]. Birinci modeldə auditoriya passiv hesab edilir, medianın məlumatlarını və məzmununu təhlil edə bilmir (və yaxud

zəif təhlil edə bilər) və məhz buna görə də onun davranışını və məlumatla necə qarşılayacağını əvvəlcədən proqnozlaşdırmaq olur. İkinci modelə əsasən medianın təsiri bir sıra şərtlərlə əlaqədardır. Burada auditoriya-media münasibətlərinə bəzi dəyişənlər (informasiya istehlakçının sosial kateqoriyası, sosial əlaqə və münasibətlərinin tipi və səviyyəsi, fərdi xüsusiyyətlər) təsir edir. Üçüncü modeldə medianın məzmunu mərkəzi əhəmiyyətə malikdir. Lakin informasiyanın məzmunu əvvəlcə yayılmış oxşar məzmunların təsiri ilə birləşdikdə effektiv ola bilər. Dördüncü modeldə koqnotiv psixologiyanın prinsipləri əsas götürülür.

Medianın insanlara və sosial proseslərə təsirindən danışarkən rəqəmli (digital) texnologiyanın və internetin rolunu xüsusi olaraq qeyd etmək lazımdır. Yuxarıda qeyd edilən nəzəriyyələr əsasən televiziya və yazılı mətbuatın cəmiyyətdə rolu və təsirini təhlil etmişdir. Hətta auditoriya-media münasibətləri belə internetin və rəqəmli texnologiyanın inkişafı və geniş əhali kütləsinin istifadəsinə verilməsi nəticəsində tamamilə dəyişmişdir.

Sosial media, sosial şəbəkələrin fəaliyyəti və internetin vasitəsi ilə dövlətlərin informasiya dövriyyəsi sahəsində kontrol gücünün azalması səbəb olub ki, medianın sosial proseslərə təsiri daha da güclənsin. 2011-ci ilin ilk aylarından etibarən ərəb ölkələrində başlayan siyasi hadisələr sosial medianın, mobil telefon və internet kimi texnologiyanın sosial proseslərə təsir imkanlarının nə dərəcədə geniş olduğunu göstərmiş oldu. Baxmayaraq ki, burada da müəyyən ilkin şərtlərin olması vacib və lazımdır. Yəni sosial media və rəqəmli texnologiya sosial-siyasi və mədəni şərtlərin olmadığı təqdirdə ciddi dəyişikliklərə səbəb ola bilməz.

Ümumilikdə qeyd edilənlərdən belə bir nəticəyə gəlmək olar ki, media sosial proseslərə və cəmiyyətin inkişafına (həmdə geriləməsinə) səbəb ola bilər. Lakin medianın təsiri müəyyən şərtlərin olmasını tələb edir. Bu şərtlər zaman və məkan etibarı ilə fərqlənə bilər. Əslində müəyyən şəraitin olduğu təqdirdə media katalizator rolunda çıxış edərək sosial proseslərin sürətlənməsinə, sosial böhranların yaranması və yaxud qarşısının alınmasına səbəb ola bilər.

Ədəbiyyat

1. Этика СМИ.- Москва, 2003, КноРус, С. 260.
2. Marcel Danesi, Dictionary of media and communications, New York, 2009, Armonk, P. 333.
3. Mohseniyanrad Mehdi, Kommunikologiya (fərdlərarası, qruplararası və kütləvi kommunikasiya), Tehran, 2007, Sruş, S. 573.
4. Merdad Hormoz, Kütləvi kommunikasiya nəzəriyyələrinə giriş, Tehran 2000, S. 213.
5. Molana Həmin, Modernizmə keçid, Tərcümə: Şükrəhə Yunis, II nəşr, Tehran, 1999, tədqiqat və inkişaf mərkəzi, S. 178.
6. Klapper J., The effects of mass communication, New York; 1960, Book klub, p. 250.
7. Elizabeth M. Perse, Media Effects and society, London, 2001, Lawrence Erlbaum Associates, P. 349.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В. С. Гвоздева

Южно-Российский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. One of distinctive features of the present stage of mankind development is the process of more and more extending globalization of a society and all processes proceeding in it. There begins a stage of formation of new type of the world community, the most visible display and indicator of which is globalization. Globalization represents objective process and is the higher stage of the internationalization characterized by qualitative transformation of the maintenance of all kinds of activity and processes, proceeding in a modern society.

Key words: globalization, information, information society, global information society, information technologies, global information interacts.

Одной из отличительных особенностей современного этапа развития человечества является процесс всё более распространяющейся глобализации общества и всех протекающих в нём процессов. Начинается стадия формирования нового типа мирового сообщества, наиболее зримым проявлением и показателем которого является глобализация.

Глобализация представляет собой объективный процесс и является высшей стадией интернационализации, характеризующейся качественной трансформацией содержания всех видов деятельности и процессов, протекающих в современном обществе. Особенность нынешнего этапа общественного развития заключается не только в смене эпохи постиндустриализма информационной эпохой, но и в том, что процесс трансформации затронул все сферы жизнедеятельности человека и общества – экономическую, политическую, социальную, культурную, духовную. Кроме того, данный этап сопровождается глобализацией информационного пространства, стремительно преобразующегося в последнее время вследствие развития и активного внедрения средств вычислительной техники и новых информационных технологий.

Актуальность проблем, связанных с формированием и становлением глобального информационного общества, привлекает к ним обоснованный интерес как ученых, так и политиков, экономистов и государственных деятелей. Одним из наиболее важных факторов, определяющих развитие современного общества, является продолжающаяся информационная революция, благодаря которой существенно расширились возможности реализации права человека на свободу информационной деятельности. Складываются новые об-

ществленные отношения, объектами которых становятся информация и информационная инфраструктура, и, как следствие, возникают условия для перехода общества к новой, постиндустриальной фазе его развития, часто называемой информационным обществом.

Современные информационные и телекоммуникационные технологии, стремительное развитие и распространение которых в настоящее время приобретает характер глобальной информационной революции, оказывают всё более возрастающее влияние практически на все сферы жизнедеятельности общества как в рамках отдельных государств, так и мира в целом. Окинавская Хартия глобального информационного общества, принятая лидерами «большой восьмёрки» 22 июля 2000 года, гласит: «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [1, с. 52].

Сегодня многие страны мира, как развитые, так и развивающиеся, уже осознали огромные преимущества от создания, внедрения и распространения информационно-коммуникационных технологий. В течение последних лет эти страны демонстрируют последовательное продвижение по пути к информационному обществу, которое рассматривается как концепция постиндустриального общества; новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. При этом каждая страна движется в этом направлении в соответствии со сложившимися политическими, социально-экономическими и культурными условиями.

Средства вычислительной техники и новейшие информационные технологии всё более широко проникают практически во все сферы жизнедеятельности общества и радикально трансформируют сложившийся уклад жизни и образ профессиональной деятельности миллионов людей в разных странах мира. Информационно-коммуникационные технологии открывают для граждан и общества в целом принципиально новые возможности, но при этом создают и новые, ранее неизвестные проблемы, изменяют сложившиеся стереотипы поведения и образ жизни.

Современное развитие общества находится на пути к формированию и становлению информационного общества, что обуславливает углубление влияния информации, быстрота доступа к которой в настоящее время стала одним из важнейших факторов устойчивого развития и эффективного функционирования общества, на процесс развития цивилизации.

Глобальное информационное пространство, состоящее из активно циркулирующих множественных информационных потоков, создаваемых современной цивилизацией, выводит на первый план решение не только технических, но и культурно-нравственных проблем, порождаемых самим фактом формирования такого простран-

ства. Активизация и широкое распространение глобальных информационных взаимодействий в современных условиях предъявляют всё более жёсткие требования к обеспечению информационной безопасности личности, общественных групп и всего общества. Эти требования могут быть выполнены только при условии разработки и внедрения в практику определённой совокупности норм поведения в информационном пространстве.

На современном этапе своего развития глобальное информационное пространство характеризуется достаточной прозрачностью, широким охватом населения, наличием практической возможности влиять на любого человека и общественные группы через использование определённых информационных сфер, обширным спектром потенциальных информационных воздействий, возможностью увеличивать их силы, трудностью оперативного выявления осуществляемых информационных воздействий и предотвращения их негативных последствий.

Вышеназванные характеристики не позволяют заключить, что введение только нормативно-правовых норм, регулирующих деятельность человека и использование им глобального информационного пространства, обеспечит необходимый уровень информационной безопасности личности или всего общества. Существует огромный соблазн нарушить устанавливаемые для человека нормы поведения в информационном пространстве, что связано с тем, что нарушитель в большинстве случаев остаётся даже и не выявленным. Кроме того, введение подобных правовых норм и ограничений натолкнётся на довольно жёсткое сопротивление со стороны определённых журналистских кругов.

Глобальное информационное пространство создаёт для любого пользователя практически неограниченные возможности сбора, копирования и распространения по информационным сетям самой различной информации, не извещая при этом её собственника. Защита прав на интеллектуальную собственность в условиях формирования такого пространства остаётся практически невыполнимой задачей из-за проблем технического и юридического характера, а также из-за дороговизны самой процедуры защиты. Вследствие этого в настоящее время увеличилось число хакерских атак, количество попыток нелегального копирования информации, распространения по сетям вирусов, разрушающих компьютерные программы. Кроме того, отмечается увеличение объёма теневого сбора различной информации без разрешения лиц и организаций, которым она принадлежит. Многие исследователи считают, что проблемы интеллектуальной собственности в глобальном информационном пространстве должны сначала решаться на этическом уровне, и только потом переводиться в правовую и другие плоскости [2].

Глобальное информационное пространство скрывает в себе множественные угрозы, которые усиливаются по мере его развития, что обусловлено рассмотренными нами выше характеристиками данного пространства. Однако человек не может находиться вне информационного пространства, и его глобализация отражается на всех аспектах жизнедеятельности личности и общества в целом, в связи с чем возникает необходимость разработки целого комплекса специальных мер организационного, технического и правового характера в целях обеспечения определённого уровня безопасности деятельности человека в глобальном информационном пространстве.

Одним из основных факторов, обуславливающих глобализацию информационного пространства, а также формирование и становление мирового информационного сообщества, является развитие глобальной системы телевидения и радиовещания, основанной на использовании спутниковых систем связи, охватывающих в настоящее время всю поверхность Земли. Это, в свою очередь, позволяет обеспечивать в любой точке нашей планеты приём различных теле- и радиопрограмм многих мировых телевизионных и радиокompаний, работающих круглосуточно и передающих важнейшие новости и сведения из области экономики, политики, науки, образования и культуры.

На формирование и становление глобального информационного общества влияет и уровень развития информационных технологий и глобальных информационно-телекоммуникационных сетей. Наиболее ярким примером здесь служит сеть Интернет, количество пользователей в которой продолжает непрерывно возрастать. Кроме того, существенно влияет на развитие глобального информационного пространства всё более широкая глобализация телефонной связи, в том числе мобильной. Мобильная связь в настоящее время позволяет связаться с абонентами различных стран мира практически в любой момент.

Ещё одним не менее важным фактором глобализации информационного пространства выступает появление качественно новейших средств и технологий для осуществления информационных взаимодействий. Среди таких средств выделим персональные цифровые коммуникаторы, которые представляют собой портативные устройства, объединяющие в себе функции мобильного телефона, точки доступа в сеть Интернет, средства хранения данных и миниатюрной фото- и видеокамеры.

Становление глобального информационного общества позволяет проследить некоторые тенденции, обусловленные развитием новых информационных технологий. Одна из них выражается в глобализации индивидуального и общественного сознания, представляющая собой новую и весьма революционную тенденцию, ко-

торая будет иметь важные последствия для всего дальнейшего развития человеческого общества [2].

Глобализация информационного пространства и его развитие повлечёт значительную активизацию в развитии и использовании интеллектуальных ресурсов слаборазвитых и развивающихся стран. Так, Индия в настоящее время выходит на одно из ведущих мест в мире по разработке программного обеспечения для информационных технологий. Это так называемое оффшорное программирование, когда программные продукты создаются по заданной спецификации зарубежной фирмы, а результаты отправляются ей по сети Интернет [2].

Ещё одна тенденция развития современного глобального информационного общества заключается в практической направленности на решение проблемы нехватки информационного обеспечения в слаборазвитых странах и регионах мира, которая сегодня представляется одной из важнейших в деле повышения качества жизни людей в современном мире. Психика человека имеет социальную природу, он нуждается в постоянном взаимодействии и общении с другими людьми. Отсутствие такого общения трудно заменить какими-бы то ни было материальными благами.

Сегодня очень быстрое развитие получают технологии интернет-телефонии и видеозвонков, когда речевые сообщения передаются по информационным каналам сети Интернет, позволяя при этом видеть собеседника. Кроме того, в настоящее время всё более расширяются функции обычного телевизора, перевод которого на цифровую базу обеспечивает возможность не только приёма информации из компьютерных информационных сетей, но и передачу ответной информации в эти сети от своих абонентов.

Таким образом, сегодня наш мир представляется всё более взаимосвязанным с информационно-коммуникационной точки зрения. Он становится «меньше» в объёме, когда расстояния уже не кажутся такими большими, как раньше, и уже не разделяют людей друг от друга, благодаря возможности их постоянного общения между собой. Да и понятие времени в глобальном информационном обществе уже имеет несколько иное значение, так как изменяется само психологическое восприятие времени, становящегося всё более динамичным.

Библиографический список

1. Окинавская Хартия глобального информационного общества // Дипломатический вестник, 2000. – № 8.
2. Юсупов Р. М., Заболотский В. П. Глобальное информационное пространство: этика и безопасность // Технологии информационного общества. – Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединенной конференции. – Санкт-Петербург, 3–6 ноября 2003 г. – СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2003. – С. 141–146.

II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

СТРАТЕГИЯ СООТВЕТСТВИЯ СИСТЕМЫ НДС ИНТЕРЕСАМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Р. М. Расули Сагаи
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. In a tax policy, as well as in other aspects of system of economic relations, there is a necessity of protection of the interests, adjustments of interaction of its various aspects. If the economic activities are based on requirements of individuals (physical and legal bodies) thus all obligations, including starting with a tax policy, predetermine reduction in advantage system.

Key words: tax from additional cost, interests physical and legal bodies.

Интересы, с одной стороны, имеют конкретное выражение, состоят из комплекса интересов физических и юридических лиц, с другой – являются основой для формирования всеобщих интересов. Проявление всеобщих, общественных интересов предопределено функциями государственных и правительственных функций. Финансовый аспект выполнения этих функций тесно связан с бюджетом страны, и доходы здесь в основном зависят от налоговой политики. В целом приведение в соответствие интересов зависит от уплаты налогов, в том числе с налога на дополнительную стоимость. Поэтому исследование, анализ и учёт системы налога на дополнительную стоимость играет существенную роль.

В современной литературе по экономической теории проблема налогов и в особенности налога на прибавочную стоимость рассматривается довольно широко [1]. Говоря об интересах предприятий, имеется в виду обеспечение их выгоды и её защита. Проблема выгоды является одним из древних объектов обсуждения: с самых первых периодов человеческой цивилизации выгода частных лиц была в центре внимания исследователей. Более всего обсуждались две формы выгоды: индивидуальная и общественная (социальная).

На всех этапах развития общественных отношений главной целью общественного развития было удовлетворение потребностей общества. Источником выгоды являются потребности индивидов, это прежде всего потребность жить, развиваться и продолжать человеческий род. Уже в первобытном обществе роль совместного труда в удовлетворении частных потребностей была довольно велика, это были такие формы труда, как совместная охота, сбор урожая, лов

рыбы и т. д. Именно таким способом частная выгода совмещалась с общественной.

Учёные-экономисты, философы, проживавшие в средние века, пытались определить в отношении понятия пользы. К примеру, азербайджанский философ XIII века Насиреддин Туси подробно рассматривал в своих произведениях важность общественного разделения труда, а среди причин формирования общества указывал, что порядок в мире и в быту формируется в труде, человек, его родовое предназначение состоит в труде, труд невозможен без взаимопомощи, а помощь без общины [2, 11]. Таким образом, во всех аспектах человеческой деятельности, в особенности в экономической и налоговой, согласование выгоды играет исключительную роль.

Теперь рассмотрим выгоды и роль налоговой системы в их урегулировании. В научной литературе встречается идея о том, что заинтересованной стороной является та, которая может воздействовать на предприятие, или та, которая имеет долю в доходах предприятия и является юридическим лицом. Исходя из этого определения можно сказать, что руководитель или владелец каждого из предприятий является влиятельным лицом. Заинтересованными лицами можно считать клиентов или лиц, проживающих вблизи от предприятия. Помимо этого, есть заинтересованные лица на каждом уровне или в каждом проекте [1, с. 50].

Майкл Хитт и его коллеги считают, что лица, соблюдающие свою выгоду (заинтересованные), это те стороны или лица, которые оказывают воздействие на предприятие или подвергаются воздействию со стороны предприятия. Именно поэтому предприятия поддерживают тесную связь с заинтересованными лицами. Воздействие, которое оказывают стороны друг на друга, самое различное. Чем больше воздействие, тем обдуманнее решения, которые в будущем могут принимать предприятия, и успешнее их реализация. Процесс определения заинтересованных сторон проходит по следующим этапам:

- очное выявление тех, кто заинтересован в предприятии;
- определение критериев, по которым предприятие оценивает практические последствия определения заинтересованных лиц;
- определение преимуществ тех, кто заинтересован в предприятии.

В итоге можно выявить тех, кто более других достоин внимания.

Саймон Девис предложил для определения заинтересованных лиц следующий метод систематизирования [см. об этом 1].

1. Выявление или определение заинтересованных лиц. На некоторых предприятиях это делают путём проведения расследования, на других путём наблюдения. Вот перечень заинтересованных лиц на разных ступенях иерархии управления:

Государственные

Местные власти

Группы давления

Местные группы

Все люди

Акционерные

стратегические сотрудники

потребители

клиенты

эксперты рынка (торговли).

Все сведения, связанные с заинтересованными лицами (сведения об отдельных лицах или о самом предприятии), необходимо сосредоточить в информационной базе.

2. Определение заинтересованных лиц или сторон.

Эти лица могут оказать воздействие на каждый экономический субъект. Очень важно знать этих лиц или эти группы как можно ближе, что можно делать по определённой программе, на основе схемы, по телефону или через печать, а также с помощью вышестоящих организаций.

В соответствии с видом и качеством информации нужно провести необходимые сопоставления, в то же время есть необходимость в сборе информации, которая не связана непосредственно с контактной внешней средой. Если эти сведения включить в базу данных, то последовательность событий может совершенно поменяться. Сведения, носящие более личный характер, собираются и сохраняются в более подходящем месте. Большей частью трудности создаются не в связи со сбором информации, а в их хранении, приводящем к потере их полезности. Большинство главных информационных сетей даёт возможность собирать информацию всю или же по подзаголовкам. Вместе с тем трудности в использовании информации возникают всегда. Не бывает возможности отобрать и использовать её органически, т.е. в виде определённой модели в компьютерной системе. Майк Хитт следующим образом группирует заинтересованных лиц [3]:

3. Заинтересованные в материальной базе (имеются в виду лица, обеспечивающие в предприятии источники налогов);

4. Заинтересованные в рынке сбыта (имеются в виду лица, зависимые от продукции или услуг предприятия), к примеру, снабженцы сырьём или потребители товаров или услуг;

5. Заинтересованные в предприятии (имеется в виду весь производственный коллектив).

Правильный анализ заинтересованных групп больше зависит от группирования их. Хитт приводит и другие подходы в группировании заинтересованных лиц: некоторые делят их на две группы: защищающие интересы и ограничивающие интересы. Заинтересованные лица и группы здесь те, кто имеет выгоду на предприятии. Это может служить как на пользу предприятию, так и во вред. Защитники – это те, которые способствуют росту прибыли предприятия.

тия. Ограничители же те, кто уменьшают доходы предприятия или в будущем могут это сделать.

Есть и такой подход, когда заинтересованных лиц или группы делят на внешних или внутренних. Внутренние интересы, применяясь внутри самого предприятия, проявляются в деятельности заинтересованных в этом лиц. Внутренние интересы относятся ко всему коллективу работников. В таком случае требуется определение влиятельных участков, могущих оказать определённое влияние на ритм работы предприятия.

Джонсон и Шилз анализ структуры заинтересованных лиц производят на двух основаниях [4]. Положение предприятия зависит от сил, являющихся опорой предприятия, тех, кто извне входит на предприятие и тех, кто оказывает сопротивление. В итоге положение предприятия, в котором оно оказывается, показывает равенство противодействующих сил. Некоторые из этих сил являются источником и опорой предприятия, некоторые же создают трудности и препятствия, они возникают в процессе прослеживания целей прибыли, того, на что она направлена.

В целом, как и во всех аспектах системы экономических отношений, в налоговой политике также возникает необходимость охраны интересов, согласования их различных направлений. В случае, если оно связано с необходимостью, исходящей из потребностей участников (юридических и физических) экономической деятельности, все их обязанности, в том числе и обязанности, исходящие из налоговой политики, обуславливают необходимость согласования интересов. Если интересы различаются и состоят из совокупности интересов физических и юридических лиц, то сохранение их в центре внимания общества имеет большое значение. В целом проявление общественных интересов совпадает с функциями государственных и правительственных кругов. Финансовый аспект выполнения этих функций находится в тесной взаимосвязи с государственным бюджетом (правительственных) кругов, и его прибыль в основном зависит от налоговой политики. Следовательно, средства согласования интересов зависят от налогоплательщиков, в том числе непосредственно от механизма оплаты НДС. Так что и в системе НДС большое значение имеет исследование, анализ и контроль согласования интересов.

Библиографический список

1. Davis Simon. A Systematic Approach to Stakeholder Management // <http://www.marketdeveloper.com/Copyright> (2006) Market Developer LTD
2. Зейналлы А. Современные проблемы географии сельского хозяйства Азербайджана. – Б., Ельм, 2005 (на азербайджанском языке).
3. Hitt M. A., Ireland, R.D., Harisson R.E. Strategic Management Competitiveness, Globalization, Minneapolis: West Publishing Co..., 1995.

4. Johnson . Sholes, Exploring Corporate Strategy, (third ed.). –Cambridge: Prentice Hall, 1993. – P. 180.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОВОЛЖЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Д. С. Шадыханова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. The article describes the economic and geographic peculiarities of the Volga region. Identifies the main problems of the socio-economic development, enabling factors and prospects for its reforming and development.

Key words: socio-economic development, reforms, Volga region.

Поволжье занимает исключительно выгодное экономико-географическое положение. В состав Поволжского экономического района входят республики Татарстан и Калмыкия, Ульяновская, Самарская, Пензенская, Саратовская, Волгоградская и Астраханская области. Регион, с площадью 540 тыс. кв. м, отличается хорошей освоенностью и заселенностью.

В 1990-е годы в Поволжском федеральном округе началась структурная перестройка основных отраслей экономики. Ведущую роль при этом играли факторы спроса и предложения, а не госзаказа. С другой стороны «шокотерапия» вызвала небывалый рост социальной напряженности, развал целых отраслей промышленности, был нанесен сокрушительный удар по бюджетным сферам – науке, культуре, медицине и образованию. Структурная перестройка отраслей территориальной специализации связана с:

- переспециализацией, повышением конкурентоспособности машиностроения с учетом платежеспособного спроса на российском и мировом рынках;
- изменением ассортимента химической продукции с учетом платежеспособного спроса и конкуренции предприятий западно-сибирского нефтехимического комплекса;
- повышением конкурентоспособности АПК Поволжья и его более глубокой специализации на выращивании твердых и сильных сортов пшеницы и высококачественных овощей, обеспечением основными видами продовольствия населения региона;
- развитием ТЭК путем освоения новых нефтяных и газовых месторождений и интенсификации добычи на действующих.

Рыночные реформы в Поволжском районе шли с более высокими, чем в среднем по России, темпами падения производства, обострили необходимость решения ряда основных проблем.

В Поволжском регионе выделяется целый ряд крупных промышленных центров, таких как Самара, Казань, Волгоград, Ульяновск, Саратов. Поэтому в условиях распада экономики всей страны, благодаря принятым мерам в структуре промышленного комплекса региона в середине 1990-х гг., можно отметить развитие таких отраслей, как машиностроение (40 % товарной продукции промышленности), химическая, нефтехимическая, а также пищевая промышленность (по 13 %), легкая промышленность (10 %). Машиностроительный комплекс в Поволжском регионе весьма разветвлён, имеет крупный производственный потенциал, но в то же время слабо ориентирован на потребности регионального рынка. Ядро машиностроительного комплекса образуют автомобильная промышленность, производящая около 60 % легковых (из них 50% на АвтоВАЗе) и четверть грузовых автомобилей России. Еще более значительная по крупномасштабному воздействию на экономику Поволжья автомобильная промышленность в силу ряда причин в ближайшей перспективе не сможет конкурировать с зарубежными легковыми автомобилями не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. За годы реформ, не выдержав конкуренции с импортными товарами, резко снизилось производство наукоемкой машиностроительной продукции, в том числе вычислительной техники, промышленных роботов, а также потребительских товаров длительного пользования (магнитофоны, телевизоры, бытовые холодильники). Лишь в 2000-е годы появились «проблески» роста выпуска персональных компьютеров. Существенный недостаток – сверхкрупные размеры многих машиностроительных предприятий, специализированных в масштабах СССР и ориентированных на прежний спрос, например, таких, как Волгоградский тракторный завод.

В перспективе задачи реструктуризации и достижения высокого уровня конкурентоспособности отечественного машиностроения могут быть решены, прежде всего, за счет опережающего развития авиационного комплекса Поволжья. В качестве опорных точек роста могут стать авиационно-космический комплекс Самарской области и авиационные комплексы в Татарстане (Казанское ПО им. Горбунова, АООТ "Казанский вертолетный завод", филиал Московского вертолетного завода им. Миля) и Ульяновской области (АО "Авиастар").

Одно из достоинств Поволжья – зерновая житница страны, обеспечивающая 18–20 % зерновых и около 50 % наиболее ценных в продовольственном отношении сильных и твердых сортов пшеницы, имеющих ограниченные ареалы размещения в России и других странах мира. Среди других районов Поволжье выделяется более сбалансированным развитием сельского хозяйства и перерабатывающих пищевых отраслей.

Богатая и разнообразная сырьевая база промышленности стройматериалов представлена цементным, стекольным сырьем и нерудными материалами, причем даже значительное увеличение масштабов их эксплуатации существенно не отразится на общей величине запасов и сроках обеспеченности ими народного хозяйства.

Для сохранения в перспективе позиций крупного нефтедобывающего района в Поволжье предстоит помимо освоения новых нефтегазовых месторождений в Прикаспийской низменности реализовать программу интенсификации добычи нефти, а также газа, особенно в Татарстане и Самарской области, широко используя новейшие отечественные и зарубежные методы и технологии.

В другой отрасли территориальной специализации – химической и нефтехимической промышленности – в целях экономии сырьевых, топливно-энергетических ресурсов, а также преодоления отрицательного воздействия на окружающую среду понадобится обеспечить преимущественный выпуск эффективных видов продукции: конструкционных пластмасс, катализаторов, медикаментов, товаров бытовой химии, фотохимических материалов.

Тяжелое экономическое положение в 90-е годы не оставила и без изменений демографическую ситуацию в Поволжском регионе. Она стала напоминать линию изгиба с подъемами и падениями численности населения. Современное население региона формировалось в течение нескольких лет на основе взаимодействия коренного и прошлого контингентов. Современное население характеризует следующие черты:

- медленный рост в 1980-е и сокращение численности в 1990-е годы;
- неблагоприятная демографическая ситуация;
- активные миграционные процессы;
- повышенная урбанизованность;
- сложный этнический состав;
- крайне неравномерное размещение при слабой общей заселённости.

В 1990-х годах численность колебалась вследствие изменений характера миграции и воспроизводства. С 1993 года началась естественная убыль населения, т. к. уровень смертности превысил уровень рождаемости, и регион вступил в период устойчивой депопуляции населения. То есть для района характерен отрицательный естественный прирост.

Тем не менее, сейчас Поволжье – один из наиболее заселённых и освоенных районов России. Выход из кризисного состояния и переход на траекторию устойчивого роста экономики Поволжского района связан с более эффективным использованием имеющегося индустриального и кадрового потенциала, природно-климатических условий, благоприятных для развития сельского хо-

зайства (земельных, водных), транспортно-географического положения (железные дороги, Волго-Балтийский, Волго-Донской водный путь), придающих этому району уникальный характер. Перспективы дальнейшего развития лежат в основном в области структурной перестройки всей сферы материального производства.

ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЁНКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Н. М. Гасанли
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

Summary. Factors of mental development of the child in a family are caused both objective, and the subjective reasons connected with Wednesday in which there lives a family, and also socially-psychological, genetic etc. indicators of members of a family, first of all parents. As functions of parents in a life of the child change, their dynamics in process of its growing very intensive, a family role in formation and development of various spheres of the person of the child: affective sphere, sphere of requirements and motivational sphere, is informative-intellectual sphere of the child – happens various.

Key words: психическое развитие ребёнка, семья.

Семья, как известно, является прежде всего источником генетической информации. Исследователи при рассмотрении проблемы соотношения наследственности и среды пришли к выводу о необходимости учёта биологических основ наследственности, куда входят также и генетически обусловленные болезни. Имеются психологические методы изучения генетической информации семьи, разработанные И. Павловым, Ж. Пиаже, Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, А. Р. Лурией, А. Н. Леонтьевым и т. д. [см. 1].

Следующий фактор влияния семьи на психическое развитие ребёнка – это социальная среда. Имеет значение место проживания (территория), регион, соседское окружение, культурное развитие этой территориальной единицы, уровень жизни, стиль и образ жизни народа, этноса, представителем которого является данная семья.

Психологическая структура семьи также играет важную роль в воспитании детей, на неё влияют функции семьи и семейные подсистемы: супружеская, родительская, прародительская, детская, мужская, женская.

Отсюда формируются психологические аспекты внутрисемейных отношений: поведенческий, эмоциональный, когнитивный, социально-перцептивный. Исследователи отмечают, что семейные роли и внутрисемейная ролевая структура влияет на воспитание детей, поскольку здесь большое значение играет подражание и

наблюдение [см. 2]. Что же касается структурных и психологических деформаций семьи, а также понятия гармоничной, функциональной и дисгармоничной, неблагополучной семьи, то данная проблема, ввиду своей актуальности, исследуется во многих странах мира, является частью социальной работы, проводимой в обществе для гармонизации отношений между личностью и обществом, в том числе и детской.

Хотя семья в социальной системе общества всегда занимала одно из ведущих мест, отличие семьи от других институтов социализации в том, что налицо её такие характеристики, как историчность, полифункциональность, закрытый характер семьи. Вместе с анализом социальной среды возможности и проблемы внесемейной социализации ребёнка также являются предметом психологического исследования.

Родители являются субъектами воспитательной деятельности. Мотивация их воспитательной деятельности может быть различной. Неадекватная мотивация воспитательной деятельности может выражаться как удовлетворение потребности в эмоциональном контакте; как воспитание, реализующее потребность достижения; как воспитание как реализация определённой педагогической системы и др. Личностные свойства родителей имеют огромное влияние на развитие ребёнка, по крайней мере в первые годы жизни и деятельности ребёнка. Здесь также необходимо различать особенности материнской и отцовской воспитательной роли; история развития семьи показывает, что при всём их различии они гармонично дополняют друг друга; ущербность воспитания одного из родителей не компенсируется усилиями другого; воспитательное «увечье», полученное в результате этого ребёнком, преследует его всю жизнь. Филипп Ф. Райс отмечает большую роль воспитательной роли родителей, подчёркивает, что характер обращения их с детьми, способ подхода к оценке того иного жизненного события отражается на характере ребёнка. Обычно связь между характером человека и взаимоотношениями его в детстве с родителями прямолинейна [4, с. 606].

Стили и факторы семейного воспитания формируются на основе качественного и количественного состава семьи и её окружения. Исследователи к основным стилям семейного воспитания относят авторитарный, опекающий, попустительский, хаотический, сотрудничества [см. 5 и др.]. Среди исследователей наиболее популярна двухфакторная модель семейного воспитания. Считается, что характер эмоциональных отношений и тип родительского контроля – это два основных измерения родительского поведения [см. 6 и др.].

Выделяется также патологизирующее семейное воспитание, к основным типам которого относят гипопротекцию, доминирующую гиперпротекцию, потворствующую гиперпротекцию, эмоциональное отвержение, повышенную моральную ответственность и другие

неблагоприятные отклонения в стилях семейного воспитания. Их роль в усилении акцентуированных черт характера несомненно велика [см. об этом 7 и др.].

Важную роль в семейном воспитании играет половая социализация и подготовка к браку. Известны основные этапы формирования половой идентичности, которые определяют собой психосексуальное развитие ребёнка. Проблемы психологических механизмов формирования половой идентичности: идентификации, социального научения, и др. различны у различных народов и регионов, цивилизаций в целом. Так, к примеру, в Иранской Исламской Республике понятие полового диморфизма, половой физиологической дифференциации, половой социально-психологической дифференциации, а также понятие маскулинности и фемининности, избираемые методы их диагностики тесно связаны с религиозно-этическими представлениями мусульманского населения страны о данной сфере жизни. Имеющиеся запреты и ограничения в общении молодых между собой до определённого возраста имеют под собой солидную историческую традицию и в какой-то мере оправдывают себя. Отсюда формирование установки на вступление в брак и деторождение также связано с мотивацией населения, установками, сформировавшимися в быту и семье. Усвоение семейных ролей в родительской семье происходит в условиях традиционных ценностей, естественно, различных для мальчиков и девочек.

Важным фактором, влияющим на семейное воспитание детей, являются структурные деформации семьи, в условиях которых ребёнок подвергается негативному воздействию. Учитывая, что в условиях современных глобализационных процессов основные структурные формы современной семьи – это семьи с супружеским ядром (нуклеарная семья, расширенная семья, мало- или многодетная семья и др.), наряду с которыми имеются и неполные семьи (семьи осколочного типа, материнские семьи и др.), а также смешанные семьи и незарегистрированные семейные структуры, то отсюда можно судить о сложности изучения влияния семьи на воспитание ребёнка.

Кроме того, есть и такие ситуации, как развод и его влияние на детей особенно сильны именно в том возрасте, который исследуется нами – это дети 7–8 лет. Травма, получаемая ими в результате развода, т. е. непосредственные эмоциональные реакции ребёнка на развод родителей довольно сильны. Неполные семьи – обычно удел индустриально развитых стран, где традиционализм отношений в быту и семье сменяется авангардизмом свободного выбора развития семейных отношений. В итоге складывается особая социальная ситуация развития ребёнка в неполной семье, где особенности поло-ролевой идентификации смещаются в сторону лидирующего в данной семье взрослого представителя ее. Развод родителей отрица-

тельно сказывается на учёбе детей. Напряжённости в семье, самоустранение родителей или одного из них от воспитания, или неадекватность в отношении безопасности ребёнка, враждебное порой отношение к нему приводят к формированию у последнего страха, страданий и проч., теряется вера в себя, к окружающим. Проблемы развития мальчиков и девочек в неполных семьях связаны в немалой степени с окружением, с влиянием школы, улицы, средств массовой информации.

Главная задача для практиков-психологов – это знание техники и приёмов коррекции детско-родительских отношений. Исследователи выделяют здесь самые разные методические приёмы: 1) техники, направленные на осознание особенностей детско-родительских отношений; 2) техники и приёмы, способствующие повышению мотивации родителей или других членов семьи к изменению и оптимизации детско-родительских отношений; 3) техники, направленные на выработку и закрепление навыков общения и взаимодействия в семье. Правильное применение указанных методик помогает учёту прежде всего психологических особенностей детей младшего школьного возраста.

Библиографический список

1. Грэхэм Л. Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе / пер. с англ. – М, 1991.
2. Горьковская И. А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 57–65.
3. Раймон Б. Кэттел. Личность и социальная психология, 1964 (на англ. языке).
4. Филипп Ф. Райтс. Развитие человека. Психология развития от рождения до смерти / перевод с англ. д-ра Мехишеда Фориана. – Тегеран, 2008. 9-е издание (на персидском языке).
5. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение. – М., 1991.
6. Гарбузов В. И., Захаров А. И., Исаев Д. И. Неврозы у детей и их лечение. – Л., 1977.
7. Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребёнка. – М., 1986.

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ ТЕЛАВСКОГО РАЙОНА ФРОНТУ

Т. Тамарашвили

**Телавский государственный университет
им. Я. Гогешашвили, г. Телави, Грузия**

Summary. In the article is discussed (1941–1945) the contribution of Telavi region workers to help the front in the Great Patriotic War. Workers have voluntarily transferred money to the State Defense Fund, sent gifts such as: warm clothes, shoes, socks, gloves, food and products in the front and army sub-units. Separate persons, factories, educational institutions and collective farms were actively involved in the

help of the front. The mentioned activities strengthened the unity of front as well as front back and had a positive influence on the combat spirit of the fighters. Telavi region workers with the whole Georgian people made a worthy contribution for strengthening the fighting efficiency and helping Red Army.

Key words: Telavi region, Great Patriotic War, workers.

С началом Второй мировой войны необходимой стала перестройка промышленности на военный лад. Это касалось предприятий тяжёлой индустрии, лёгкой промышленности и предприятий, изготавливающих продукты питания.

В связи с этим помощь фронту трудящихся тыла приобрела особое значение. Активное участие в этом принимали: население, предприятия, учреждения, фабрики и заводы, учебные учреждения и колхозы.

После того, как фашисты вторглись на Кавказ, Тбилисский суконовый и Кутаисский шёлковые комбинаты в первые же месяцы войны освоили выпуск парашютной ткани. Швейные фабрики за 1942 год передали военному ведомству более 418 тысяч телогреек, 398 брюк, миллион пар армейской обуви, перчатки и бельё [1, с. 178].

Производство парашютной ткани т. н. сырого шёлка, происходило в Телави. На эту ткань был большой спрос. Таким образом, на протяжении всей войны Телавская шелкомотальная фабрика создавала продукцию стратегического значения.

Вместе с предприятиями, существующими в различных уголках Грузии, свой вклад вносили и эфиромасличные заводы. Эфиромасличные и химические фармакологические заводы Марнеули, Гагры, Кварели, Телави передали военному ведомству касторовое масло и другие медикаменты и препараты [1, с. 179].

Закавказью грозила большая опасность, нужно было ещё больше сплотить население усилить дружбу народов, всеми силами и средствами сделать мобилизацию для должного ответа врагу. По указанию государственного комитета самообороны во всех республиках Восточного Кавказа, а именно в столице Грузии – Тбилиси, были проведены значительные массовые и политические мероприятия с лозунгом: «Всё для фронта, всё для победы». Этот процесс внёс свой вклад как при сборе трудящимися республики материальных ценностей и выпуске военной продукции, так и в деле укрепления самооборонительных преград, а в дальнейшем и при победе над фашистами.

Одним из самых значительных массово-политических мероприятий были антифашистские митинги народов Закавказья: Азербайджана, Армении и Грузии. Эти митинги были проведены в Тбилиси: первый – 23 августа, второй – 27 сентября. Во время их шествия со всей строгостью было сказано, какая смертельная опасность была создана врагом.

На этих митингах звучали патриотические лозунги и обращения. Народов Закавказья призвали к непрерывному труду на стройках самооборонных сооружений, на разных участках народного хозяйства и культуры, чтобы оказать большую и быструю помощь фронту.

На этом митинге было сказано: «Рабочие-нефтянники Баку, нефтянники Грузии, шахтёры марганца и руды, а также рабочие разных шахт Армении и химической промышленности, колхозники плантаций табака, чая, цитрусов, хлопка Азербайджана, Грузии и Армении, шелководы и животноводы – усилим помощь фронту.

Дадим фронту и родине как можно больше вооружения, сырья и продуктов, чтобы приблизить день Победы» [2, с. 14].

В очерках истории Грузии есть интересные справки, а именно сказано: «Местные общественные организации Грузии начали сбор тёплой одежды и других вещей, необходимых для бойцов Красной Армии и флота. О патриотизме трудящихся говорит статистика. Население Грузии к 1 января 1942 года послало Советским бойцам 20708 пар сапог, 66156 пар шерстяных перчаток, 139223 пар шерстяных носков, десятками тысяч одежды и белья [3, с. 111].

«Население Грузии внесло в фонд самообороны приблизительно 49,8 млн рублей, кроме этого 35 кг золота и платины, 363 кг серебра, до 10 тысяч рублей валюты и дорогих вещей, тоннами продуктов, облигации государственного займа, всего 3,3 миллиарда рублей.

В феврале 1942 года делегация трудящихся Грузии, которая была послана на Крымский фронт, бойцам передала целый эшелон тёплой одежды и других подарков. Второй поезд был послан бойцам Южного фронта. В ноябре того же года вновь были посланы нагруженные подарками 105 железнодорожных вагонов, из них 23 вагона были переданы солдатам Закавказской группы Черноморского флота» [4, с. 25].

«...В результате высокого патриотического энтузиазма трудящихся республики в 1942 году было создано и передано вооружённым силам, указанные ниже вещи (тёплая одежда и другие вещи).

Наименования предметов	С 1 января по 1 августа	Количество		
		С 1 апреля по 1 августа	С 1 августа по 31 декабря	Всего в 1942 году
Шубы	5464 шт.	5030 шт.	3233 шт.	13728 шт.
Жилет из меха	11491	3155	628 шт.	15328
Войлочные сапоги	16807 пар	6678 пар	10601 пара	34086 пар
Шерстяные носки	39918 пар	3138	44896 пар	87952 пары

Шерстяные перчатки	31672	2671	22004	56348
Перчатки из меха и кожи	286	2232	3560	6078
Тёплое бельё	19967	8438	10421	38826
Тужурка, телогрейка	9078	1342	4952	8815
Тёплая шапка	10170	3015	5090	18273
Овчинная кожа (тулуп)	20340	3345	6067	29752
Шерсть	3345 кг	1832 кг	3638 кг	8852 кг

Кроме этого, бойцам Советской Армии и флота населением Грузии были переданы десятки пар белья, портянок, наволочек, полотенцев, матрасов и простынь, тысячами шерстяных телогреек, свитеров и т. д. [2, с. 23–24].

К каждому празднику трудящиеся Грузии бойцам Красной армии и флота посылали множество подарков, писали письма и обращения.

Жители крупных городов Грузии, сотрудники и руководители предприятий и учреждений, сельское население заботились об оказании материальной помощи фронту. Всё это ясно показано в периодической прессе. На фронт посылались продукты питания, денежные средства, одежда. Вот что написано 28 сентября 1941 года в Телавской газете «Голос колхозника»: «Сотрудники Телавского отдела Государственного банка единогласно откликнулись на сбор тёплой одежды для Красной Армии. 25 сентября было собрано 14 тёплых шлемов из сукна, три шерстяных кашне, 7 пар носков, 2 наволочки и т. д. [5].

От населения г. Телави не отставало и население Ахметы. К 23 октябрю для Красной Армии в сельском совете было собрано 259 пар носков, 108 пар обуви, 72 полотенца, 19 простынь, 28 матрасов и 38 тулупов [6].

Для фонда самообороны страны собирались деньги и рядовым населением.

Телавская военная пресса оповещала: «Начинание передовиков Советского Союза о создании фонда самообороны страны нашло активный отклик среди сотрудников Телавской райконторы связи.

Они один выходной день – 19 октября, в составе 33 человек, отработали на виноградниках и всю собранную сумму полностью перечислили в фонд самообороны.

Успешно трудились Нина Ашкарели, Тасо Миндодаури, Александр Озбегашвили и др. Нужно отметить неустанный труд начальника райконторы Пшавлишвили, от него не отставал и его замести-

тель Пётр Мчедлидзе. Трудящиеся в фонд внесли наличными 345 рублей и 450 рублей облигациями государственного займа ... » [7].

Таким же единомышленником и энтузиазмом выделялись члены Земского Алванского колхоза имени Димитрова, которые ничего не жалели для помощи солдатам Красной Армии.

Колхозы внесли в народный фонд самообороны 15.000 рублей облигациями государственного займа, 12000 рублей, 40 душ овец [8].

Для фронтовиков большой материальной и психологической помощью было всё то, что посылалось им и на их имя. Каждая семья Телавского района старалась внести свой вклад в это благородное дело, т. к. не было ни одной семьи в Грузии, у которой не было на фронте близкого человека.

На фронт посылались и новогодние посылки.

Трудящиеся нашего района послали героической Красной Армии, отважным бойцам, более 80 новогодних подарков, более 3000 кахетинских чурчхел, 200 кг орехов, 111 кг колбасы, табака, расчёсок, зеркал, бумажных конвертов, карандашей, носовых платков, мыла.

«Рабочие, трудящиеся и колхозники вместе с посланными на фронт подарками посылали бойцам и сердечные письма» [9].

Строгие и морозные зимние условия бойцы должны были перенести именно при помощи подобной любви населения. Газета «Голос колхозника» писала: «Трудящиеся Телавского района гордятся отважностью Красной Армии и ничего не жалеют для солдат. Была послана на фронт разная одежда стоимостью в 15000 рублей, за 7 дней было собрано одежды стоимостью в 55741 руб.

Для Красной Армии коллектив Телавской шелкомотальной фабрики собрал одежду стоимостью в 10000 руб., коллектив театра им. С. Орджоникидзе собрал одежду за 3985 руб., сотрудники Телавского райкома собрал одежду за 2000 руб., сотрудники районного финансового отдела – за 1800 руб [10].

В деле обеспечения фронта продукцией из шёлка, значительный вклад вносила и Телавская шелкомотальная фабрика. Во время войны здесь выпускали продукцию важного стратегического значения, т. н. сырой шёлк, который употреблялся при производстве парашютов и на него был большой спрос в течение всей войны.

«...в ноябре 1942 года трудящимися Грузии на фронт были посланы: 105 железнодорожных вагонов с подарками, из которых 23 вагона были переданы бойцам Закавказской группы Чёрного моря, 22 вагона – 46-й Армии, 23 вагона – частям и соединениям 9-й армии, 20 вагонов – 37-й армии, 5 – Черноморскому флоту, по три вагона 4-й и 5-й воздушным армиям и 6 вагонов – специальным частям и соединениям» [3, с. 110].

Очевидно, что для большого количества техники (танков, самолётов) были необходимы серьёзные средства, что хорошо пони-

мали и находящиеся в тылу люди, ведь они воевали именно за них. Газета писала: «На сбор средств для постройки танков и самолётов откликнулись трудящиеся нашей безграничной Родины: с большим успехом шёл сбор средств, от них не отстали и трудящиеся нашего района. Например, сотрудники финансового отдела Телавского района с этой целью собрали 810 рублей, Георгий Сидамонишвили внёс 50 руб., Нино Вакелишвили – 20 руб.» [11].

Нужно отметить, что колхоз им. Кирова Цителцкарройского района «Колхозник Грузии» для сооружения танковой колонны внёс 305 рублей, в фонд хлеба Красной Армии 1250 фунтов и в фонд для улучшения питания работников тысячу фунтов зерна. [3, с. 112].

В республике была собрана самая большая сумма для сооружения боевых самолётов эскадрильи «Советская Грузия» и танковой колонны «Колхозник Грузии». К 19 февраля 1943 года было собрано более 277 миллионов руб., из них для постройки самолётов 162 миллиона руб., а для танков – приблизительно 111 миллиона руб. [3, с. 111].

Отечественная война оставила свой след и на деятельности районных школ, перестройка системы образования проводилась на военный лад. Несмотря на тяжёлые условия всё равно продолжал свою работу учительский институт им. Я. Гогебашвили, ректор которого Д. Шапакидзе лично принял активное участие в борьбе против фашистов, а именно воевал на фронте и, как многие студенты и учителя, вернулся в родной институт.

В 1941–1942 гг., исходя из политического состояния, происходил отбор таких лекционных курсов, которые могли углубить патриотические чувства. Например, Тите Саришвили – директор Телавского учительского института, писал: «Институт развернул широкую борьбу на тему Отечественной войны, были прочитаны публичные лекции и доклады, только за 1 год на открытых заседаниях кафедры и научных кружках было прочитано до 48 публичных лекций и докладов.

Институт горячо откликнулся на инициативу о сборе металлолома для Красной Армии. Успешно было проведено распространение билетов лотарей денег и вещей, а также облигаций государственного займа, коллектив института неоднократно посылал сердечный привет и подарки отважным бойцам Красной Армии» [12].

«Военные условия значительно ухудшили материальное состояние рабочих и служащих, из-за этого было утверждено нормированное снабжение населения продуктами и товарами первой необходимости. Несмотря на сложное экономическое состояние во время войны, рабочие и служащие трудились и помогали людям на фронте, что сыграло определённую роль в деле победы Советского Союза над Германией» [13, с. 166].

Таким образом, небольшие материалы, которые представлены выше, явствуют о вкладе трудящихся Телавского района в дело помощи фронту. Деньги перечисленные ими в фонд самообороны, разные подарки фронту, тёплая одежда, обувь, носки, перчатки, продукты питания, а особенно письма отдельных учреждений и организаций, с одной стороны укрепляли единство фронта и тыла, а с другой стороны воодушевляли бойцов и командиров.

Библиографический список

1. Натмеладзе М. Даушвили А. Новая и новейшая история Грузии, 2004. – Мематиане. – С. 178–179.
2. Бабалашвили И. Вклад Грузии в защиту Кавказа. – Тбилиси: Наука, 1975.
3. Очерки истории Грузии. Т. 7. – С. 111.
4. Наука и техника. – 1985. – № 5.
5. Колмеурнис хма (Голос колхозника). – 1941. 28 сентября
6. Газета «Колмеурнис хма» (Голос колхозника), 1941. – 26 октября.
7. Колмеурнис хма (Голос колхозника). – 1941. – 2 ноября.
8. Колмеурнис хма (Голос колхозника). – 1941. – 30 ноября.
9. Колмеурнис хма (Голос колхозника). – 1941. – 1 января.
10. Колмеурнис хма (Голос колхозника). – 1942. – 25 января.
11. Колмеурнис хма (Голос колхозника). – 1942. – 1 февраля. – № 6.
12. Колмеурнис хма (Голос колхозника). – 1942. – 24 мая. – № 23.
13. Победа – одна на всех (Вклад союзных республик ССР в завоевание Победы о Великой Отечественной Войне (1941–1945)). – Москва, 2010.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА ОРДУБАДА КОНЦА XIX – НАЧ. XX ВЕКОВ

Х. Р. Сафарова

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. In present article are discover the content of administration system, its governance of the Ordubad city after coming inclusion in the staff of Russian Empire. There is investigating commandant system of governance in the edge of its particularity and prospects, and also later there county administration. There is reviewing also implementation of the city condition of 1870 year in Ordubad city.

Key words: Ordubat, governance of city, city condition.

До включения Ордубадского округа в состав Российской империи в Ордубаде – центре провинции, было ханское управление. Желая обеспечить себе на окраинах надёжную опору, российский царизм приложил немало усилий для сохранения социальной структуры старых ханств. Все земли, за исключением тех, которые составляли частную собственность (мюльк) горожан и крестьян, продолжали оставаться собственностью хана. Хан должен был заниматься

внутренним управлением ханства, сбором налогов и податей, контролем за использованием доходов. Ему принадлежало и верховное командование вооружёнными силами. Однако права проводить независимую внешнюю политику хан был лишён. Хан лишился также права чеканки монеты.

Управление Нахчыванским ханством и Ордубадским округом было поручено Эхсан хану и его брату Ших Али беку за оказанные ими услуги России в русско-иранской войне 1826–1828 гг. [1]. Их помощниками были назначены приставы из русских чиновников. Все вопросы управления должны были решаться ими по взаимному соглашению [1].

Управление большинством азербайджанских провинций было сосредоточено в руках коменданта – офицера русской армии, назначавшегося главнокомандующим на Кавказе. Такое административное устройство стало называться системой комендантского управления [3, с. 21].

Комендантское управление включало в себя хозяйственную, судебную, полицейскую и секретную части. На коменданта возлагалось «обозрение и приведение в точную известность» принадлежащих казне промышленных и сельскохозяйственных заведений и «взыскание средств ... к постепенному возвышению казенного дохода [7, с. 26]. Это было важной санкцией комендантов, так как по мере вхождения ханств в состав России создавалась и расширялась собственность царской казны. Комендант подтверждал выданные прежними ханами фирманы (указ) и талики (предписания) о пожаловании разными бекам поместий нередко вместе с сельскими обществами феодально-зависимых крестьян и сам раздавал разным бекам во владение населённые поместья и ранджбаров (лично зависимых от беков крестьян [5, с. 9–10]. Комендант назначал чиновников, мог раздавать или отбирать у беков земли, населённые феодально-зависимыми крестьянами, ведать раскладкой государственных налогов и сбором их, отдачей на откуп нефтяных колодцев, соляных, рыбных в других промыслов. Комендант издавал постановления, регулировавшие повинности райатов [5, с. 10].

Царское правительство называло комендантскую систему управления военно-народным управлением. На деле же это была система военной администрации, опиравшаяся на диванных беков, магальных наибов, сельских старшин и др., как и в других городах Азербайджана. Одним из основных полномочий коменданта Ордубада было управление казенными имуществами. Земли, принадлежавшие ранее хану и бекам, перешли в ведение казны. Царское правительство не только не упразднило старую налоговую систему, напротив, ещё более расширило её, что усугубило положение как сельского, так и городского населения. В то же время беки и религиозные служители были освобождены от налогов и податей.

В Северном Азербайджане, после того как он отошёл к Российской империи, начали постепенно создаваться специальные судебные учреждения, в первую очередь для рассмотрения и решения уголовных дел. В период с 1827 по 1833 гг. в Нахчыванском ханстве функционировал городской суд. При решении как гражданских, так и «маловажных» уголовных дел суд руководствовался исключительно российскими законами. 23 июня 1833 г. был создан Нахчыванский провинциальный суд [4, с. 92]. Дела гражданские и уголовные в Ордубаде, требовавшие судебного производства, отсылались в Нахчыванский городской суд [6, с. 74].

Провинциальные суды, как и суды городские, были ограничены рассмотрением гражданских и уголовных дел, т. е. имели примерно те же функции, что и уездные суды во внутренних губерниях Российской империи. Вместе с тем провинциальные суды выступали и в качестве административных органов, ведая раскладкой податей, подрядами, заключением контрактов, производством и торгов и т. п. [4, с. 92].

К концу 1830-х годов система комендантского управления изжила себя. Она не отвечала задачам укрепления политических позиций царизма в Азербайджане. Отмена комендантской и введение новой формы управления диктовались необходимостью преодоления организационной громоздкостью административных и судебных органов, система которых включала многообразие всякого рода временных учреждений, не имевших установленных функций и регламента.

10 апреля 1840 года царское правительство издало закон об административной реформе в Закавказье, вступивший в силу 1 января 1841 г. В крае ликвидировалось комендантское управление и вводилась общероссийская система администрации. Вся территория Закавказья была разделена. Грузия на Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе и Каспийскую область, главным городом которой стала Шемаха. В состав Каспийской области входила большая часть территории Азербайджана.

Ордубадский округ в 1840 году был упразднён, затем вошёл в состав образованной в 1850 г. Эриванской губернии как уезд. Город Ордубад стал центром уезда [2, с. 666], где сосредоточилось уездное управление. В его состав входили уездный начальник и его помощник, уездный казначей, участковые заседатели и городская полиция [4, с. 117]. Уездный начальник, осуществлявший высший надзор в уезде, был главным блюстителем порядка. Ему подчинялась городская земская полиция.

16 июня 1370 г. было утверждено Городовое положение. Спустя некоторое время после утверждения Городового положения 1870 г., оно было введено в Азербайджане, в том числе в Ордубаде в 1874 г. [3, с. 152]. В Ордубаде были созданы органы городского самоуправ-

ления, деятельность которых ограничивалась хозяйственными вопросами. Они занимались благоустройством города, вопросами местной торговли и промышленности, здравоохранения, просвещения и т. д.

В выборах в органы городского самоуправления участвовали все городские налогоплательщики, домовладельцы, хозяева торгово-промышленных предприятий и др. Городовое положение не допускало участия в выборах рабочих, мелких служащих и ремесленников, не платящих квартирных налогов. Избирательных прав были лишены женщины и молодёжь, не достигшая 25-летнего возраста.

Библиографический список

1. АКАК, т. VII. – Тифлис. – 1866–1904. – Док. № 515.
2. Географическо-статистический словарь Российской империи. – Т. III. – СПб, 1867. – С. 666.
3. История Азербайджана. – Т. II. – Баку. – 1960. – С. 21.
4. Мильман А. III. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX веков. – Баку. – 1996. – С. 92.
5. Петрушевский И. П. Система русского колониального управления в Азербайджане в первой половине XIX в. // Колониальная политика российского царизма в Азербайджане. – Ч. 1. – М.-Л., 1936. – С. 9–10.
6. Провинция Нахичеванская // Журнал Министерства внутренних дел. – кн. V. – Ч. IV. – СПб., 1833. – С. 74.
7. РГИА. – ф. 1268. – оп. 1. – д. 3. – л. 26.

КОНФЛИКТНОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИРАНА: ВЛИЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Г. Я. Берзан

Университет Паяме-Нур, г. Астара, Иран

Summary. Overall performance of employees of the organizations depends on the correct account of socially-psychological factors. It, in turn, is connected with style of a management, individually-psychological qualities of collective, their marital status, the decision of gender problems, etc.

Key words: management, conflicts, the Iranian society.

Проблема совершенствования управления имеет немалое значение и с точки зрения обработки и хранения информации. В Иране есть Организация управления и планирования (МРО), ранее планово-бюджетная организация, – одно из крупнейших правительственных учреждений в Иране. МРО всю наиболее важную издательскую деятельность перевела на цифровые средства информации, используя при этом в качестве поддержки центральную библиотеку. Начало было положено в 2001 году, когда Третий план развития, проект бюджета на 2003-й год и другие соответствующие те-

мы были представлены на CD-ROM. С увеличением количества электронных публикаций эта технология распространилась по всей организации [1].

В целях исследования влияния цивилизационных процессов на внутриорганизационную культуру и уровень конфликтности было проведено исследование, посвящённое исследованию социально-психологических причин возникновения конфликтной ситуации на предприятиях и учреждениях Гилянской провинции Иранской Исламской Республики. Итоги исследования были систематизированы и обобщены с помощью программы SPSS. В частности, было обращено внимание на индивидуальные психологические способности членов коллектива, их семейное положение, гендерные взаимоотношения, уровень образования, стаж и т. д. По итогам исследования были рекомендованы основные направления и средства деятельности по преодолению отрицательного воздействия конфликтосодержащих факторов на производительность труда.

Отметим, что подобные факторы возникают в зависимости от определённых условий, которые достаточно динамичны и изменчивы. В каждом регионе, в каждой организации есть особенности данного процесса, отсюда – потребность всестороннего исследования этих особенностей и поиск оптимальных путей преодоления конфликтности.

Исследование проводилось в 5 университетах городов Решт и Астара Гилянской провинции Ирана, а также в пяти организациях г. Астара (муниципалитет, таможня, Национальный банк, Садират-банк, нотариальная контора). Из 220 анкет возврат составил 174.

Ранговый уровень факторов, ведущих к конфликту в организации

Ранго- вый уро- вень во- проса	Параметры	Нижний		Верхний		Всего	
		всего	%	всего	%	всего	%
20	1. Несоответствие систем оценки и наказания	52	29.9	122	70.1	174	100
30	2. Несоответствие уровня профессионализма занимаемой должности	82	47.1	92	52.9	174	100
23	3. Фактор сокрытия оценки деятельности	90	51.7	85	48.3	174	100

24	4. Несоответствие должности сотрудника его обязанностям	98	56.3	76	43.7	174	100
27	5. Неудобная система контроля и проблемы, из-за нее возникающие	106	60.9	68	39.1	174	100
25	6. Власть не закона, а групповых и личных взаимоотношений	107	61.5	67	38.5	174	100
29	7. Нечёткое определение обязанностей	110	63.2	64	36.8	174	100
22	8. Отсутствие достаточно полных знаний о порядке выполнения обязанностей	113	64.9	61	35.1	174	100
26	9. Наличие нездоровой конкуренции	128	73.6	46	26.4	174	100
21	10. Наличие ненужных правил на фоне сложных рабочих действий	135	77.6	39	22.4	174	100
28	11. Наличие сложных, не совсем понятных указаний	155	89.1	19	10.9	174	100

Как видно из таблицы, на первом месте по значимости стоит фактор несоответствия систем оценки и наказания, и это не случайно. Это, прежде всего, недостатки в организации работы, которые касаются непосредственно самих служащих. Помимо этого, речь не идёт просто о неравных материальных стимулах, бывает так, что к служащим с одинаковыми возможностями и положением относятся по-разному. Психологически это трудно объяснить, однако бывает, что система оценок и наказаний бывает нелогичной и порой несправедливой. Всё это увеличивает уровень конфликтности в организации. Если не делается различия между старательным и нерадивым работниками, то это приводит к падению производительности труда и его эффективности, а также к нездоровому нравственно-психологическому климату в коллективе. На работе недопустимы «любимчики» и «изгои». Для справедливого поощрения или оценки сотрудников нужны справедливые, равные отношения ко всем сотрудникам, в том числе в деле наказания и поощрения.

Большое значение имеет фактор профессионального соответствия должности. Эта проблема появляется при приёме на работу, когда должность отдаётся человеку, который к ней не готов совсем или полностью. В итоге человек не готов с полной отдачей выпол-

нять свои обязанности. Для преодоления этого фактора конфликтности необходимо вовремя направлять сотрудников на соответствующие курсы подготовки и переподготовки кадров.

Большую роль, как видно из таблицы, играет то, что в коллективе отсутствует гласность, и итоги оценки или проверки не доводятся до сведения общественности. В таком случае не появляется стимула для преодоления недостатков, для дальнейшего самосовершенствования.

Общий вывод – это то, что эффективность работы сотрудников организаций зависит от правильного учёта социально-психологических факторов. Это, в свою очередь, связано со стилем руководства, индивидуально-психологическими качествами коллектива, их семейным положением, решением гендерных проблем, и т. д. Так, в коллективах с преобладанием неженатых или одиноких людей уровень конфликтности выше. Больше проблем и в коллективах, где преобладают мужчины. Отметим также, что чем ниже стаж, тем больше проявлений конфликтности, особенности, если стаж работы до 5 лет, больше конфликтов и там, где ниже образовательный уровень.

Библиографический список

1. Организация управления и планирования Ирана: официальные публикации // <http://archive.ifla.org>
2. Деловой Иран // polpred.com

МОЛОДЁЖЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Н. В. Кузнецова

Пензенская государственная технологическая
академия, г. Пенза, Россия

Summary. This article examines the main trends and factors of development of civil and political participation of youth in Russia. The largest youth political organizations, their goals, tasks and responsibilities are called.

Key words: youth, political life, Russia.

Известный отечественный социолог России В. Т. Лисовский определял молодёжь как поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. Молодежь является всё более значимым объектом исследования не только в рамках социологии, но и в рамках других социально-гуманитарных дисциплин, в частности, политологии.

Сегодня молодёжь РФ – это 39,6 миллионов молодых граждан – 27 % от общей численности населения страны, которая имеет свои взгляды и мнения на проблемы жизни. Политика все больше интересует российскую молодёжь. Она начинает понимать, что в современных условиях политика оказывает большое влияние не только на комплекс сугубо «взрослых» проблем, отношений и процессов в жизни общества, но и на деятельность молодёжи едва ли не во всём её многообразии.

Социально-экономические и политические изменения различного качества и степени выраженности происходят в российском обществе непрерывно и постоянно. Они серьезно влияют и на политическое поведение молодого поколения. Происходит общая активизация политического сознания молодёжи, которое выражается в обсуждении общественных и политических вопросов и в критической проверке ответов на эти вопросы. Молодые люди стремятся разобраться в действительном положении дел, что приводит к зарождению у юношей и девушек, которые ранее думали лишь о решении личных и потребительских проблем будней и быта, социального мышления, которое все больше начинает переплетаться с политическим мышлением, и порождает новые потребности, интересы и ценности. Повышение уровня информированности о политических процессах сказывается на образе мыслей и действия молодых людей: уменьшается их конформизм, переоцениваются традиционные схемы объяснения общественных противоречий, ведутся интенсивные поиски новых радикальных решений возникающих вопросов [2]. Интерес молодёжи к политике меняется в зависимости от обстановки в стране, грядущих выборов на общенациональном или региональных уровнях, и ряда других факторов.

Политическая активность молодёжи сейчас – это своего рода индикатор процессов, происходящих в обществе. Быть политически активным становится, если можно так выразиться, модно. Сейчас молодёжь в нашей стране – это огромная, и самое главное, растущая сила. И многие задумываются над тем, как сделать так, чтобы сила эта содействовала развитию нашей страны, развитию политической системы. Молодёжь придает динамику развитию страны, является авангардом и локомотивом позитивных перемен в обществе. Хотя есть и прямо противоположное мнение.

Нужна ли молодёжь в политике и политика молодёжи? Безусловно, нужна, и вот почему. Для того, чтобы политическая система страны не застаивалась, происходили её обновление и модернизация, появлялись новые политические лидеры, новые идеи необходима постоянная ротация кадров, что невозможно без привлечения во власть самой инновационно мыслящей категории населения – молодёжи. И здесь возникает, пожалуй, самый важный вопрос, –

поиска эффективных механизмов, позволяющих обеспечить этот процесс [1].

В нашей стране этот процесс осуществляется с наиболее сильной и ответственной стороны. Молодежь Российской Федерации, каждого города организовала свои политические организации, которые являются копией настоящих политических партий. Самой популярной является «Молодая Гвардия Единой России», распространено также движение «Наши», которое стоит на втором месте после «Молодой Гвардии».

Организация «Молодая Гвардия» имеет свои отделения по всей стране, и в г. Пензе есть представители этой постоянно растущей организации. Начав говорить о «Молодой Гвардии», необходимо говорить о целях и задачах этой организации.

Цели её таковы:

- вовлечение молодежи в процессы построения демократического, социально-справедливого общества;
- воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну;
- создание условий для межнационального и межконфессионального общения молодежи, с целью укрепления российской государственности;
- содействие формированию молодежной культуры, повышению образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи;
- пропаганда лучших достижений и традиций российского государства с целью интеграции и взаимопонимания поколений;
- формирование и создание условий для всестороннего полного развития и воспитания человека и гражданина, удовлетворение его прав на объединение;
- пропаганда здорового образа жизни, образования и труда;
- сохранение и преумножение культуры, содействие развитию науки, спорта и туризма.

Задачи организации:

- распространяет идеи гражданского общества, повышает уровень правосознания населения, содействует защите прав и свобод граждан;
- повышает уровень политико-правовой культуры молодежи;
- осуществляет сотрудничество с государственными и негосударственными структурами в деле реализации уставных целей и задач;
- организует и проводит съезды, конференции, совещания, семинары, симпозиумы, выставки, конкурсы, фестивали, концерты и иные мероприятия;
- содействует улучшению социального положения молодежи и реализации ее прав;

– реализует программы и инициативы, направленные на оказание помощи физическим и юридическим лицам в области экономики, права, образования, науки и культуры.

Обязанности организации:

– соблюдать законодательство РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также нормы Устава и иных учредительных документов;

– ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с указанным отчетом;

– ежегодно информировать орган, принимающий решение о государственной регистрации общественного объединения, о продолжении своей деятельности, с указанием действительного местонахождения постоянно действующего руководящего органа, его названия и данных о руководителях в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц;

– представлять по запросу органа, принимающего решение о государственной регистрации общественного объединения, решения руководящих органов и должностных лиц организации, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы;

– допускать представителей органа, принимающего решение о государственной регистрации общественного объединения, на проводимые общественным объединением мероприятия;

– информировать орган, принимающий решение о государственной регистрации объединения, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений;

– оказывать содействие представителям органа, принимающего решение о государственной регистрации общественного объединения, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства РФ [3].

Среди опрошенных нами студентов Пензенской государственной технологической академии 50% оказались участниками этой организации, 35% хотели бы стать её участниками, остальные 15% не видят смысла заниматься этим, на их взгляд скучным и бесплодным делом. Разговаривая со студентами ПГТА, которые занимают активную позицию в молодежных организациях, можно сделать вывод, что влияние, оказываемое организацией на студентов, идет на пользу не только самих студентов, но и на пользу гражданскому обществу.

Кроме молодежных организаций в России действует и Молодежный парламент. Молодежный парламент представляет собой

копию настоящего парламента, со своими отраслями и законодательными структурами, представителями, которыми являются закрепленные за ними студенты ВУЗов России, в т. ч. города Пензы.

Библиографический список

1. Жигулина А. Нужна ли молодёжь в политике!? // Единый портал молодёжного парламентского движения России. – URL: <http://www.newparlament.ru/tribune/view/98>. – Дата обращения: 16.04.2011.
2. Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей редакцией В. И. Жукова, Б. И. Краснова. – М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. – 992 с.
3. Официальный сайт ВОО «Молодая Гвардия Единой России» URL: <http://www.molgvardia.ru>. – Дата обращения: 16.04.2011.

АБСЕНТЕИЗМ И ПРИНУДИТЕЛЬНОСТЬ ГОЛОСОВАНИЯ

К. М. Шихиева

**Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. To an absenteeism can promote a number of the reasons, first of all political and economic. In the legislation of many countries there is a number of the measures undertaken for attraction of voters. That the voter took part in elections, it is necessary to strengthen interest to a policy and constantly to propagandize sociopolitical development of the state.

Key words: the Absenteeism, the political protest, struggle against an absenteeism.

Уклонение избирателей от участия в голосовании на выборах называется абсентеизмом. В переводе с английского языка слово абсентеизм означает «отсутствие». Абсентеизму могут способствовать ряд причин, но в первую очередь политические и экономические. Такое поведение может быть как политическим, так и не политическим. В первом случае избиратель может не участвовать на выборах по состоянию здоровья, по причине нахождения в другом месте, нахождения избирательного округа далеко от дома, или же выборы вообще могут не интересовать избирателя. Во втором случае избиратель, не идя на выборы, демонстрирует политический протест, чему могут послужить различные причины (выдвигаемые кандидатуры, их позиция, потеря доверия к объективности избирательной компании на выборах) [4].

Высокий уровень абсентеизма приводит к тому, что власть и самоуправляемые органы избираются со стороны малого избирательного корпуса. А это в свою очередь ставит под сомнение легитимность этих органов, а так же создаёт выгодные условия для массовых фальсификаций. Когда принудительное участие в выборах сводится к минимуму, это приводит к безрезультатности абсентеиз-

ма. Безосновательное равнодушие и ленивость избирателей могут считаться серьёзной субъективной причиной. Несомненно, в борьбе с абсентеизмом должны существовать плодотворные юридические механизмы. Как показывает практика, другие способы малопродуктивны и не дают желаемого результата. В преддверии выборов наблюдаются и организовываются серьёзные активные подготовительные компании со стороны различных органов власти и муниципалитета. Встречи с избирателями, пропаганда, различные способы законных агитаций, всё это своего рода механизмы, используемые для привлечения активного голосования. Однако всего этого недостаточно для того, чтобы снизить уровень абсентеизма. Если реализуются выдвигаемые предложения для выборов, проводимых под контролем и покровительством международных организаций, тогда можно не придавать особого значения абсентеизму. Здесь самое верное решение – использование законной власти.

Как показала практика во многих странах, выходом из положения является принудительное участие избирателей со стороны юридического должностного законодателя. В Австралии «ленивых» избирателей штрафуют, в Греции и Турции за уклонение от участия в выборах избирателя ждёт лишение свободы, в Бельгии, если избиратель уклоняется от принятия участия в выборах впервые, то его ждёт небольшой штраф; во второй раз, если со дня уклонения прошло 1–6 лет, то штраф увеличивается; впоследствии, если со дня уклонения прошло 6–10 лет, то имя и фамилия избирателя вывешиваются на специальном стенде коммунального округа по месту жительства, в Аргентине уклонение избирателя от участия в выборах грозит ему не только штрафом, но и лишением места работы в течении 3 лет, это – практика принудительного голосования в вышеперечисленных странах. Наверно, никто не сможет усомниться в том, что эти страны относятся к ряду недемократических стран [1, с. 34–35].

Если для избирателя выдвигаемые кандидатуры не имеют особого значения, то, пойдя на выборы, он проголосует не по собственному желанию, а по совету других. Конечно, не исключено и такое положение, однако, если применить в данной обстановке методы принудительного голосования, то такой исход никак не повлияет на результат голосования избирателя. Воздерживаясь от определённых санкций (например, штраф) избиратель положит конец лени и обретёт веру в объективность голосования, а так же, не сомневаясь, примет участие в последующих выборах. Если такая вера приобретёт массовый характер, то в принудительном голосовании не будет потребности. Но и в этом случае необходимо отнестись с осторожностью к мнению избирателя, так как это их юридическое право [3, с. 188].

Для того, чтобы избиратель принимал участие в выборах, нужно усилить интерес к политике и постоянно пропагандировать

социально-политическое развитие государства. В законодательстве многих стран существует ряд мер, предпринимаемых для привлечения избирателей. Во-первых, проводится вышеизложенная работа со стороны государственных органов для обеспечения участия избирателя на выборах. Для этого выделяются необходимые средства из госбюджета. Если во время выборов не наберётся соответствующий процент голосов, установленный законом, то повторное голосование и повторные выборы неизбежны [2, с. 340].

Во-вторых, для того чтобы проводимые выборы считались по закону действительными, учитывается определённый процент принятия участия избирателя на выборах. Обычно это составляет 50 %, 30 % или 25 % (в Азербайджане установлено 25 %). В некоторых странах нет вообще конкретно установленного процента (в США, а так же в некоторых других странах).

В-третьих, как было уже сказано выше, некоторые страны считают принятие участия в выборах не только моральным долгом, но и юридически должностным (в Австралии, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Греции, Дании, Италии, Нидерландах, Турции и др.). Как меру наказания применяют общественный выговор (объявления выговора на суде, печатание их имен и фамилий в газетах и др.). Если избиратель не принимает участия в выборах, то суд может лишить его права голосования на определённый срок. В таком случае этот гражданин теряет право работать в госучреждении или муниципалитете. Согласно закону, суд может назначить штраф (в Египте 1 доллар, в Турции приблизительно 14 долларов, в Люксембурге за повторное уклонение избирателя от выборов составляет 240 долларов, в Бельгии 25 франков). Лишение свободы на несколько месяцев является самым суровым наказанием. Например, до недавнего времени в Пакистане использовали этот вид наказания. Однако ни штраф, ни другие меры наказания не применяются к факультативным лицам в выборах (в Бразилии от 16–18 лет и выше 70) [1, с. 38].

Библиографический список

1. Избирательное право и избирательные системы в зарубежных странах. – Баку: Адильоглы, Бюллетень Независимого Центра Помощи и Совета за гражданское общество. – № 3. – 2001. – 36 с.
2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Основная часть III: сб. – Баку: Закон, 2007. – 803 с.
3. Сухов А. Н. Выборы: теория и практика. – М.: изд-во МПСИ; Воронеж: изд-во НПО МОДЭК, 2006. – 278 с.
4. Что такое абсентеизм? www.dic.academic.ru

AZƏRBAYCANIN SIYASI VƏ ELEKTORAL COĞRAFIYASININ BƏZI ASPEKTLƏRİ

Ü. A. Şəfiyev
Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация. Современная геополитическая ситуация требует от каждой страны региона сбалансированной политики, в том числе и внутренней. Особенно важно правильно формировать общественное мнение, в том числе и среди электората.

Ключевые слова: политическая и электоральная география Азербайджана.

Summary. Some aspects of political and electoral geography of Azerbaijan the Modern geopolitics situation demands from each country of region of the balanced policy, including internal. Especially important correctly to form public opinion, including among electorate.

Key words: political and electoral geography of Azerbaijan.

Demokratik təzyiq vasitələrinin dünya jandarmılığına iddialı olan dövlətlərin əlində mütəmadi istifadə dövrində olması hər bir ölkənin, xüsusilə periferik siyasi subyektlərin milli-siyasi təhlükəsizliyini təhdid edən ciddi təhlükə mənbəyi hesab oluna bilər. Hərbi müdaxilənin hər zaman əlverişli və mümkün olmaması reallığı dünyagir siyasi gücləri öz siyasi ambisiyalarını gerçəkləşdirmək üçün “məxməri” həbləri alternativsiz təzyiq vasitəsi kimi tətbiq etməyə məcbur edir. Onlar çox məharətlə marağında olduğu ölkələrin siyasi, elektoral coğrafi imkanlarından istifadə edir. Buna görə də hər bir dövlət nəhəng siyasi güclərin məxməri müdaxiləsindən qorunmaq üçün öz ərazisində siyasi-coğrafi diferensiallaşmanı və əhalinin siyasi yönümlülüyünü düzgün müəyyənləşdirməli, bu sahədə mövcud zəif həlqələri gücləndirməlidir.

Bunun üçün ilk növbədə səsvermənin coğrafiyasını, bu prosesə təsir edən biləcək coğrafi faktorları dəqiq sərfənzər etmək məqsədəuyğundur. Belə vəziyyətlərdə ictimai rəyi həmişə nəzarətdə saxlamaq, onu manipulyativ təsir vasitələrindən qorumaq olduqca zəruridir. Ölkəni mümkün təhdidlərdən müdafiə etmək üçün ilk növbədə onun siyasi coğrafi vəziyyətinin düzgün anlamaq və təsvir etmək mühümdür. Bu vəziyyət isə öz növbəsində ən azı üç səviyyədə diqqət mərkəzində olmalıdır:

ilk növbədə ölkənin küresəl miqyasda hansı mövqedə olduğu aydınlaşdırılmalıdır. Yəni dünyada gedən siyasi-ictimai proseslərin fonunda ölkə necə görsənir və ölkənin həmin proseslərə adekvat

reaksiyası hansı səviyyədədir. Əlbəttə, bu fonda avtarkiya ən arzuolunmaz yoldur (Misir, Liviya, Tunis və s.).

ikinci növbədə ölkənin yerləşdiyi region və subregion daxilində vəziyyəti necədir? Yaxın qonşularla münasibətlərin xarakteri hansı tərzdədir?

Nəhayət, qonşu dövlətlərlə ölkənin həmsərhəd hissəsi, rayonlarının təması hansı səviyyədədir? Bu xüsusilə müasir informasiya texnologiyalarının inkişafı şəratı, həm də siyasi, hərbi strateji baxımdan mühüm məna kəsb edir (İranın Azərbaycanın informasiya məkanına müdaxiləsi). Beləliklə, qeyd edilən hər üç məqamı nəzərə almamaq istənilən ölkələrin milli, dövlət təhlükəsizliyini təhdid edən şərait üçün demurq ola bilər.

Ölkəmizdə siyasi vəziyyət barometri kimi hansı region, şəhərin önəm kəsb etməsi, ölkənin siyasi vəziyyətinə təsir edə biləcək qüvvələr saldosunun sosial və bioloji cins mənzərəsinin, riskli elektoral kütlənin coğrafi müəyyənliyi Azərbaycanın siyasi və elektoral coğrafiyasının prioritet istiqamətinə çevrilməsi məqsəduyğundur. Hərçənd fərqli siyasi vəziyyətlərdə qeyd olunan məqamlar öz əhəmiyyətinə görə yerlərini dəyişə bilər. Bir çox meyarlar baxımından Bakının ölkə üçün əksər hallarda siyasi vəziyyət barometri kimi çıxış etməsi şübhəsizdir. Ölkənin daimi əhalisinin (9 milyon) 2045815 nəfərinin burada cəmlənməsi paytaxt Bakının sözügedən statusunu şərtləndirən vacib amillərdəndir. Əgər nəzərə alsaq ki, statistik qeyd alınmadan kənarda qalan və ya qeyri daimi əhali ilə birlikdə ölkə əhalisinin üçdə ikisindən çoxu Bakıda yerləşir, onda paytaxtın barometr statusu başa düşülən olar.

Uzun illər, o cümlədən hazırda Bakının beynəlmiləl mənzərəsi, intellektual, sənaye, mədəni mərkəz olması, tranzit şəhər mövqeyi, formal, qeyri formal təsisatların burada yerləşməsi siyasi mərkəz kimi Bakının mühüm məna kəsb etməsini labüd edir. Ancaq bu reallıq ölkənin digər region və rayonlarının siyasi çəkisini nəzərdən qaçıрмаğa əsas vermir. Belə ki, 398323 nəfər (2009-cu il siyahıya alınması) sakini ilə, geosiyasi coğrafi özəllikləri, müstəsna hüquqi statusu ilə (o, bu statusu ilə Azərbaycanın unitar dövlət quruluşuna fərqlilik gətirmişdir) əhalisinin siyasətə məxsusi münasibəti ilə seçilən Naxçıvan Muxtar Respublikası ölkənin siyasi nəbzinin ritminə bir çox hallarda müəyyənəddici təsir imkanına malikdir.

Əlbəttə, söhbət təkcə əhalisinin sayına görə təsnifdən getmir. Bu baxımdan tutaq ki, Bakı şəhərinin mərkəzi ilə onun kəndləri fərqli meyarlara görə fərqli siyasi məna kəsb edən nəsnədir. Eləcə də digər region və rayon, ölkənin cənub, şimal, qərb, şərq spesifikliyi (socio-mədəni, etno-siyasi və s.) də elektoral və siyasi coğrafiyasının özəllikləri ətrafında ciddi düşünmək tələb edir. “Haralısan”, “Məhəllə adamı”, “yerli” və s. arxetiplərdən qaça bilməyən ölkə “adamının” bir sıra hallarda müəyyən rayonlarda siyasi sosiallaşması üçün dinin, bu və ya digər rayonlarda isə milli-etnik kompaktlıq faktı həlledici rol oynaması reallığı

danılmazdır. Qeyd olunan bu siyasi sosiallaşma agentləri bəzən ayrıca götürülmüş bir region və rayon üçün eyni zamanda iştirakçı ola bilər. Bakı kəndləri, şimal və cənub bölgəsində vətəndaş siyasi iştirakçılığında sözügedən siyasi sosiallaşma agentlərinin kompakt təzahürlərini görmək çətin deyildir.

Adı çəkilən coğrafi subyektlər elektoral baza baxımından digər bölgələri rəqabətə dözümsüz qoymaqla yanaşı bir çox fərqli cəhətlərlə də diqqəti çəkir. Belə ki, avtoritar və patriarxal ailə tiplərinin üstünlük təşkil etdiyi bu coğrafiyada qərar qəbuletmədə və siyasi hadisələrə qiymətvermədə kişi rəyi (dominant) müəyyənədicisi statusa malikdir. Xatırladaq ki, sovetlər birliyinin fiaskosuna qədər adı çəkilən regionlarda qadınların və onların seçki yaşlı övladlarının pasportları ata tərəfindən seçki məntəqələrinə aparılır və evin kişisi onların yerinə səs verirdilər.

Əlbəttə, müasir dövrdə həmin rayonlarda kişilər yenə də söz sahibi olmasına rəğmən elektoral sahədə qadınların xeyrinə bəzi dəyişikliklər ölkə üzrə özünü göstərməkdədir. Qlobal miqyasda fəaliyyət göstərən sufrajizm, qadın hərəkatı dolayı yolla postsovet ölkələrinə də təsirsiz ötüşməmişdir. Bu istər elektoral cəbhədə, istərsə də qadınların siyasi ambisiyalarını gerçəkləşdirmək sahəsində diqqəti çəkir. Ölkə üzrə 4844117 seçici bazasından mütləq əksəriyyərinin, yəni 2476628 (51,13 %) nəfərinin qadınların olması, 125 deputat yerindən 20-nin qadınların qazanması (keçən seçkilər zamanı MM üzvünün 11 nəfəri qadınlardan ibarət idi) cəmiyyətimizdə gender nisbətinin qadınlar üçün müsbət göstəricilərlə xarakterizə edilməsinə ciddi əsas yarada bilər. Düzdür, qadınların siyasi fəallığı sahəsində də regionlar üzrə fərqlər olmamış deyildir.

Belə ki, yuxarıda adları qeyd olunan coğrafiyada avtoritar və patriarxal ailə tipləri üstünlük təşkil etdiyindən burada seçilən və müstəqil seçmə imkanı olan qadınları görmək asan deyildir. Bütün bunlara rəğmən gender statistikasının təhlili belə qənaətə gəlməyə əsas verir ki, qadınların elektoral baza kimi təsir imkanları getdikcə inkişaf etməkdədir. Seçici yaşlı qadınlar sayı (2476628 nəfər) ölkə əhalisinin qadın qisminin sayına (4508049 nəfər) düz mütənəsib olub, kişiləri (2367489 nəfər) geridə qoyur. Xatırladaq ki, ölkə əhalisinin kişi seçici qismi 4414398 nəfər təşkil edir və nəzərə alınsa ki, seçicilərin yaş dinamikası artdıqca bu sahədə qadın seçicilərlə kişi seçicilər arasındakı uçurum qadınların xeyrinə daha da dərinləşir.

Məsələn, 2009-cu il statistik göstəricilərinə görə, bir yaşa qədər olan əhalinin kişilər və qadınlar arasındakı nisbəti 67954 kişi, 58815 qadındırsa, 65-69 yaşlılar arasında bu nisbət 70596 kişi, 89478 qadın, 70-74 yaşlılar arasında 80964 kişi, 108702 qadın, 85-89 yaşlılar arasında 4871 kişi, 11832 qadın, 90-94 yaşlılar arasında 946 kişi, 3417 qadın, 95-99 yaşlılar arasında 329 kişi, 1709 qadın və nəhayət, 100 yaş və yuxarı yaşlılar arasında 100 kişi və 1043 qadın təşkil edir. Diqqətlə nəzər yetirilsə bu elektoral mənzərənin coğrafi səbəbiyyəti olduğu kimi, coğrafi mənzərəsi

də adekvatdır. (Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi, Əhali Siyahıyaalınması, 2009. I cild, 2010.). Ölkə üzrə seçki yaşlı qadınlar kiçik fərqlərə baxmayaraq, elektoral bazanın kişi qismini demək olar ki, mütləq arxada qoyur.

Elektoral və siyasi coğrafiya üçün maraq doğuran digər məqamlardan biri cəmiyyətdə sosial-sinfi stratların ölkə üzrə necə yerləşməsi və onların siyasətə münasibət səviyyəsinin müəyyənlişməsidir. Seçki təcrübələrinin təhlili göstərir ki, iddialı namizədlər öz seçki texnologiyaları ilə seçki platformalarında xüsusi çəkisi olan zümrələrin ritorikası ilə danışmağa üstünlük verir, D.Karnegi metodu ilə həmin stratların şüarlarını “oğurlamaq”la məqsədə nail olurlar. Buna görə də hər bir təbəqənin çəkisini, ehtiyaclarını müəyyənlişdirmək, onlarla sosial işi düzgün təşkil etmək zəruridir.

Ədəbiyyat

1. Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi. Əhali siyahıya alınması 2009.1-ci cild . – Bakı, 2010
2. Maksakovski V. P. Dünyanın coğrafi mənzərəsi. Dünyanın ümumi xüsusiyyətləri. Tərtibatçı redaktor: Kəzmi Pərviz Firudin oğlu. – Bakı, 2010.
3. Голубчик М. М. Политическая география мира. – Смоленск, 1998.

MÜASIR DÜNYADA AZƏRBAYCANIN YERİ

T. B. Ağayev
Sosiologiya kafedrasının dosenti,
Bakı Dövlət Universiteti, Bakı, Azərbaycan

МЕСТО АЗЕРБАЙДЖАНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. У Азербайджана есть широкие возможности для того, чтобы занять достойное место в глобализующемся мире, стать в определенном гео-экономическом мире не объектом, а равноправным субъектом. Сейчас идет активный всесторонний процесс по оптимизации указанного процесса. Важно тщательно анализировать его с тем, чтобы правильно прогнозировать будущее развитие.

Ключевые слова: мировая экономическая система, Азербайджан, интеграция.

Summary. Azerbaijan has ample opportunities to take a worthy place in глобализующемся the world, to become in the certain geoeconomic world not object, and the equal in rights subject. Now there is an active all-round process on optimization of the specified process. Important carefully to analyze it correctly to predict the future development.

Key words: world economic system, Azerbaijan, integration.

Azərbaycanın öz müqəddəratını təyin etməsi, onun dünyada öz yerini axtarması problemi yeni deyildir. Azərbaycanın dəyişikliklərin astanasında olduğu hər dəfə onun gələcək inkişafı barədə intellektual mübahisələr yenidən baş qaldırır və qızışırdı.

Azərbaycanın dünyadakı yeri məsələsi ənənəvi olaraq mahiyyətə onun geosiyasi və sivilizasiya mövqeyindən özünüidentifikasiyası məsələsi olmuşdur: gələcəkdə kiminlə «birlikdə» olmalı, hansı inkişaf modelini əsas götürməli, kimin təcrübəsinə əsaslanmalı, bizim yolumuz hansıdır – Qərb, Şərq və ya sivilizasiyalı özünəməxsusluq.

Azərbaycanın dünyada rolu problemi Azərbaycan cəmiyyətinin daxili vəziyyətinin xarakteristikaları əsasında müzakirə olunmuş və onun dünya birliyindəki statusu barəsində pessimist və optimist proqnozların toqquşmasında əks olunmuşdur; dünya dövləti, yoxsa regional dövlətdir, başqa sözlə, dünya inkişafının subyekti, yoxsa obyektidir.

Keçən əsrin 80-ci illərinin ortalarında milli azadlıq hərəkatı ilə başlanan diskussiyalar bir neçə xətt üzrə getmişdir: Azərbaycanın müasir dünyada yeri məsələsində «qərbçilər», «antiqərbçilər» və avroasiyalılar, «türkçülər», status məsələsində isə dünya və regional mövqe tutmanın tərəfdarları ortaya çıxdılar.

Bütün göstərilən oriyentirlərin və fikirlərin tərəfdarları ictimai sahədə hazırda qalsa da, Azərbaycanın gələcək yolunun ssenariləri ümumiyyətlə, dünya inkişafının yeni reallıqları və xüsusilə qloballaşma nəzərə alınmaqla əhəmiyyətli dərəcədə təshih olunmuşdur. Hər halda yenə də diskussiya edənlərin əsas nöqtəyi-nəzərlərini qısaca nəzərdən keçirmək məqsədəuyğundur.

Antiqərbçilərin nöqtəyi-nəzəri Azərbaycanın mədəni «özgürlüyünə» əsaslanır və onlar ölkənin gələcək inkişafını öz qüvvəsinə əsaslanmaqda görürlər ki, bu da avtarkiya yolu kimi səciyyələndirilir. Avtarkiya – sistemin yalnız öz daxili ehtiyatları hesabına mövcud olmasıdır. Məhz Sovet İttifaqının avtarkiyası onun iqtisadiyyatının dinamik və innovasion inkişafına mane olmuş və Qərblə qarşıdurmada onun zəifləməsinə və son nəticədə çökməsinə səbəb olmuşdu. Qloballaşma şəraitində qapalılıq, demək olar ki, mümkün deyil, bizim tarixi təcrübəmiz nəzərə alınmaqla isə bu yol tamamilə perspektivsizdir.

«Qərbçilər» Azərbaycanın inkişafını regional strukturların, məsələn, Avropa İttifaqı iqtisadi birliyinin daxilində görürlər. Bu gün Azərbaycanın dünyadakı yeri məsələsinin yalnız xətti-müstəvi «Qərb-Şərq» dixotomiyasında qoyulduğu köhnəlmişdir. Əvvəla, ona görə ki, güclənmiş qarşılıqlı asılılıq şəraitində bu gün Qərbdə çoxlu Şərq elementləri var və əksinə. İkincisi, qloballaşma şəraitində, ictimai həyata sosial dünyanın global yarusunun güclü təsiri açıldığı bir zamanda Azərbaycan üçün xətti – müstəvi sosial məkanda mövqe tutmaq kifayət deyildir. Üçüncüsü, SSRİ-nin dağılması ilə bağlı əhəmiyyətli geosiyasi itkilərə baxmayaraq, Azərbaycan Qərb üçün müsəlman dünyasının tolerant bir məkan və çoxtərəfli əməkdaşlıq üçün mühüm ölkə olaraq qalır; o, müasir dünya

rəqabətinin üç mərkəzi – Amerika, Avropa, Asiya ilə təmasdadır; o, postsovet məkanında bir çox yeni dövlətlər üçün mühüm mərkəzlərdən biridir.

Avroasiyalılar Azərbaycanın Avropa və Asiya inkişaf amillərinin sintezi kimi xüsusi sivilizasiya mənbəyindən çıxış edirlər və onun gələcəyini Avropa və Asiya ölkələrinin kontinental blokunun geniş məkanında təsəvvür edirlər. Azərbaycan özündə Şərq və Qərbi birləşdirən, Şərqi və Qərbi vasitəsilə isə həm də bütün dünyanı birləşdirən unikal Avroasiya sivilizasiyasıdır.

Qloballaşmanın obyektiv imkanları elə bir mühit yaradır ki, orada Azərbaycanın müasir dünya inkişafında, xüsusilə də Qafqaz bölgəsində geosiyasi, iqtisadi, mədəni rolu getdikcə artır.

Lakin Azərbaycanın hələ də daxili və xarici inkişafı ilə bağlı bir sıra problemlər qalmaqdadır. Dağlıq Qarabağ münaqişəsi nəticəsində Azərbaycan dövlətinin İran ilə 132 km və Ermənistanla 733 km uzunluğunda olan beynəlxalq sərhədləri müvafiq əraziləri Ermənistan tərəfindən işğal olunmuşdur. Münaqişə ilə bağlı olaraq BMT Təhlükəsizlik Şurasının 4 qətnaməsi bu günə kimi icra olunmur. Bir sıra beynəlxalq təşkilatlar və dünya birliyinin aparıcı dövlətləri problemin həllinə ikili standartlarla yanaşmanı davam etdirirlər. Müasir dünyada münaqişələrin həlli variantı kimi beynəlxalq püquq normaları deyil, daha çox ayrı-ayrı super dövlətlərin maraqlarının uzlaşdırılması və təmin olunması faktorlarına üstünlük verilir.

Belə bir mürəkkəb dünyada Azərbaycan dövləti Avropa və Avratlantik siyasi, təhlükəsizlik, iqtisadi, strukturlarına integrasiyanı davam etdirir. Azərbaycan Respublikası ilə Avropa İttifaqı arasında 1999-cu ildən qüvvəyə minmiş tərəfdaşlıq və Əməkdaşlıq Sazişi siyasi dialoq, demokratiyanın inkişafına kömək, eləcə də iqtisadi əməkdaşlıq və sərmayə qoyuluşu üçün əlverişli imkanlar yaratmışdır. Bu gün Azərbaycan dünyanın 147 ölkəsi ilə 28 milyard dollarlıq xarici ticarət əməliyyatları aparır. İxracın 48 faizi Avropa İttifaqı ölkələrinin payının düşür [1]. Azərbaycan dövləti İslam Konfransı Təşkilatı çərçivəsində fəaliyyətinə xüsusi önəm verir. İKT Ermənistanı işğalçı kimi tanıyan ilk beynəlxalq təşkilatdır.

Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin prioritetlərindən biri də GUAM üzvü olan dövlətlərlə və Qara dəniz İqtisadi Əməkdaşlıq Təşkilatı ilə (QİƏT) əməkdaşlığıdır. GUAM üzvlərinin yerləşdiyi coğrafi məkan enerji məsələləri və nəqliyyat dəhlizləri baxımından Avrasiya regionunda mühüm əhəmiyyət kəsb edir. QİƏT Qara dəniz, Xəzər dənizi və Aralıq dənizini əhatə edən regional səviyyədə integrasiya proseslərinə və iqtisadi əməkdaşlığa yardım məqsədi daşıyır.

XXI əsrin birinci on ili ərzində Azərbaycanda aparılan uğurlu iqtisadi islahatlar nəticəsində iqtisadi artım 4 dəfə, ixracın həcmi 15 dəfədən çox, dövlət büdcəsi 15 dəfə, strateji valyuta ehtiyatları isə 31 dəfə artmışdır. 2003–2010-cu illərdə ölkədə iqtisadi artım tempi 17%

olmuşdur. Dünya İqtisadi Forumu tərəfindən 2010–2011-ci illər üçün hazırlanmış «Qlobal Rəqabətlik Hesabat»-nda Azərbaycan MDB ölkələri arasında birinci ныкбә, markoiqtisadi sabitlik alt indeksi üzrə isə 14 pillə irəliləyərək 139 ölkə arasında 13-cü yerdə qərarlaşmışdır. Ötən ilin sosial-iqtisadi inkişafının yekunlarına həsr olunmuş iclasda çıxış edərkən Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev demişdir: «Azərbaycan artıq bu bölgədə regional amilə çevrilmişdir».

Özünün bütün potensialını inkişaf etdirmək üçün Azərbaycan artıq indidən innovasiya inkişafına istiqamətlənməlidir. Həm də sosioloji təhlil nöqteyi-nəzərindən onu qeyd etmək vacibdir ki, qloballaşma və dünya sisteminin böhranı şəraitində inkişafda innovasiyalılığa tələbat yalnız cəmiyyətin istehsal sahəsinə deyildir. Bu tələbat müasir sosial həyatın sosial-mədəni təşkilinin bütün kompleksinə yönəlmişdir.

Deməli, sosial təşkilatlanmanın bütün səviyyələri yeniləşməlidir. Bu gün XXI əsrin başlanğıcının böhranlı «desosiallaşan» solumun çağırışlarına uyğun olan sosiallığın yeni modellərini və sosial proseslərin alqoritmlərini tapmaq vacibdir. Müasir xaotik solum hələ gələcək dünya sisteminin, hətta konturlarını belə dəqiq müəyyənləşdirməmişdir. Lakin son illərin sosial dəyişikliklərinin çox sürətli dinamikasında dəfələrlə və israrla nizamsız sosial mühitin qarşındurma və boğulma yox, münaqişəsiz strategiyalar, taktikalar və davranışlar özlündə, pakt və razılaşma əsasında özünü təşkilatlandırma variantlarına hazırlıq üzə çıxır.

İnkişafın daxili vəzifələrinin həll edilməsində xalqın sosial fəallığını təmin etmək üçün, eyni zamanda «şəxsiyyətin hərtərəfli inkişafını, hər bir adamın məşğulluğunu və lazımlığını təmin edən»[3] sosial yönümlü iqtisadiyyatın qurulmasında fikri cəmləşdirmək vacibdir. Bu vəzifə son iyirmi il ərzində normativ özbaşınalığa, kobud və rəzil dəyərlər naminə yüksək dəyərlərə etinasızlığa istiqamətlənmiş qeyri-humanist mədəniyyət sistemləri tərəfindən güclü ekspansiyaya məruz qalan mədəniyyətin simvol və kodlarında humanist prioritetlərin bərqərar olması və institusiallaşdırılması ilə sıx surətdə əlaqədardır.

Azərbaycanın qloballaşan dünyada layiqli yer tutması, onun dünya geoiqtisadi məkanını müasir inkişafın obyektı kimi yox, bərabərhüquqlu subyektı kimi mənimsəməsi üçün geniş imkanları vardır. Hazırda həmin imkanları reallaşdırmaq və optimallaşdırmaq istiqamətində fəal, canlı və çoxcəhətli iş gedir. Ona görə də həmin işin gedişini diqqətlə izləmək, əsaslı, sanballı təhlillər aparmaq indi həmişəkindən daha vacibdir.

Ədəbiyyat

1. Respublika qəzeti. – 16 mart 2011-ci il.
2. Azərbaycan qəzeti. 15 yanvar. – 2011-ci il.
3. Путь в XXI век / отв. ред. Д. С. Львов. – М., 2000. – С. 17.

АНГЛО-РУССКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1907 ГОДА И ЗАВЕРШЕНИЕ СОЗДАНИЯ АНТАНТЫ

Д. А. Гаврин

Сибирский государственный аэрокосмический
университет им. академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Россия

Summary. In august 1907 Russia and England signed an agreement about sphere of influence at Afghanistan, Tibet and Iran. It was significant event of foreign affairs. After signing this agreement the formation of the Entente was completed.

Key words: agreement, sphere of influence, Entente, foreign affairs.

31 (18) августа 1907 г. в Петербурге министром иностранных дел А.П. Извольским и британским послом А. Николсоном было подписано соглашение, касавшееся непростых взаимоотношений двух империй на Востоке. Этому важному международному событию начала XX века предшествовала долгая и непростая дипломатическая борьба.

1. Вскоре после окончания русско-японской войны 1904–1905 гг. Англия предприняла ряд шагов для установления сотрудничества с Россией. Англо-русские противоречия на Дальнем Востоке были сглажены японскими победами; соперничество на Ближнем Востоке также несколько ослабло с тех пор, как у Англии и России там появился общий враг в лице Германии. Прежнюю остроту сохраняли противоречия в Средней Азии, особенно в Афганистане и в Персии [3, с. 174].

2. В 1906 г. министром иностранных дел Российской империи был назначен А. П. Извольский, который был склонен к англо-русскому сближению. Он опасался новых осложнений с Японией и стремился предотвратить их посредством соглашения с Англией. Он надеялся также, что такое соглашение позволит русской дипломатии разрешить вопрос о проливах. Переговоры с Японией о рыболовной конвенции, начатые на основе Портсмутского договора 1905 г., протекали непросто и привели к новому обострению русско-японских отношений. В Петербурге боялись, что Япония использует временное бессилие России, чтобы захватить дальневосточные владения. Англии было нужно обеспечить русский тыл на Дальнем Востоке, для того чтобы в полной мере использовать Россию против Германии. При этом Англия и Япония оставались союзниками. Союзные обязательства были распространены и на случай нападения какой-либо державы на Индию. Англо-японский союзный договор фактически признавал протекторат Японии над Кореей [2, с. 327].

3. 28 июля 1907 г. состоялось подписание рыболовной конвенции; 30 июля 1907 г. было заключено и русско-японское политическое соглашение. Япония признала Северную Манчжурию — к северу от линии Хуньчун, озеро Биртэн, устье реки Нонни — сферой влияния России. Россия признала сферой Японии Южную Манчжурию и Корею. Это соглашение значительно улучшило русско-японские отношения. Незадолго до заключения русско-японского соглашения состоялось и соглашение между Японией и Францией (10 июня 1907 г.) [2, с. 329].

Наконец, 31 августа 1907 г. при содействии Франции было подписано англо-русское соглашение. Соглашение касалось Афганистана, Тибета и Персии. Персию разделили на три зоны: северную — русскую, юго-восточную — английскую и среднюю — нейтральную. Каждая сторона обязывалась не искать концессий политического или коммерческого свойства в «чужой» зоне и не препятствовать получению их партнёром. В нейтральной зоне каждая сторона сохраняла право добиваться концессий, не мешая таковым же действиям другого участника договора.

Соглашение предусматривало право контроля над доходами персидского правительства в русской и английской зонах. Контроль предполагалось ввести в случае неисправности персидского правительства в платежах по займам русскому Учётно-ссудному банку или английскому Шахиншахскому банку. При этом русское правительство могло установить контроль над доходами персидской казны, поступавшими с областей, отнесённых к русской зоне. Английское правительство получало соответствующие возможности в пределах своей зоны. Оба правительства обязывались «войти предварительно в дружественный обмен мнений в видах определения по взаимному согласию означенных мер контроля» [1, с. 92].

Афганистан Россия признавала находящимся «вне сферы русского влияния» и обязывалась «пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредничеством британского правительства». И Россия, и Англия давали обязательство не вмешиваться во внутренние дела Тибета, не нарушать его территориальной целостности и сноситься с ним исключительно через китайское правительство. Вопреки стараниям Извольского, о Константинополе и о проливах в соглашении не упоминалось: Англия не дала на этот счёт России никаких обязательств [1, с. 93].

В результате соглашения 1907 г. было завершено создание Антанты (фр. *entente* — согласие) в составе Англии, Франции и России, противостоящей Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии. При этом соглашениями всех членов Антанты с Японией в большей или меньшей степени обеспечивались их тылы на Дальнем Востоке. Это имело важное значение в случае возможной войны с Германией.

Библиографический список

1. Алексеева И. В. Последнее десятилетие Российской Империи. Дума, царизм и союзники России по Антанте. 1907–1917 годы. – М.-Спб.: Альянс-Архео, 2009.
2. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века. – М.: Международные отношения, 1991. – С.327
3. Россия и Британия. Связи и взаимные представления XIX–XX века. – М.: Наука, 2006.

МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Хиджази

Института прав человека НАНА, Баку, Азербайджан

Summary. The article discusses the use of atomic energy in different countries.

Key words: atom, research and international relations.

В прошлом веке изобретение атома и исследования, проводимые учёными во всём мире, привели к представлению о том, что можно с помощью этой энергии достичь многих задач в перспективе. Изобретение и использование атома занимает особое место в системе изобретений человечества. С одной стороны, изобретение атома стало толчком к реализации мечты людей о непрерывном источнике энергии, а с другой – имело разрушительные последствия.

До сих пор никакое изобретение не давало таких больших результатов за такой короткий срок. Вместе с тем это изобретение отличается от других тем, что его разные проявления не согласуются между собой, т. е. малейшая ошибка может привести к крушению или к катастрофе. Всё это подтверждает опасность использования ядерной энергии даже в мирных целях.

Создание ядерного оружия после Второй мировой войны привело к серьёзным изменениям в использовании ядерной энергии на мировом уровне. К примеру, применение или неприменение ядерного оружия странами в мировом масштабе определяло политику властей. Исходя из этих принципов после Второй мировой войны государства, обладавшие ядерным оружием, стали стремиться к тому, чтобы монопольно владеть атомным оружием.

Опыт развития мировой системы государств, а также события, произошедшие за последние 60 лет, позволяют ответить на такие важные вопросы, как: 1. Почему ядерным оружием могут владеть лишь некоторые страны? 2. Были ли такие страны определены заранее? 3. Почему то, что им разрешено, запрещено другим?

С другой стороны, какая группа, страна или организация взяла на себя исследование всех видов ядерной деятельности в направлении определения его соответствия мировым стандартам? Вообще, какое соответствие между существующими международными нормами с запрещением ядерного оружия и необходимостью международного сотрудничества на мирной почве?

Выходит, что в рамках мирного использования атома все страны мира равны. Как мы уже знаем, международное право значимо для каждой страны. Например, свобода людей – это право является равным для всех на одинаковом уровне. Следовательно, если происходит дискриминация, это связано с существующим законом или его исполнителями.

С другой стороны, взаимное обязательство между двумя сторонами обязывает их сдерживать свои обещания в определённых условиях. В сфере ядерной деятельности МАГАТЭ была предоставлена непосредственная ответственность и страны, являющиеся её членами, принимают её законы и правила. Согласно данным нормам агентство обладает властью в разрешении будущих проблем и разногласий.

В направлении ответа на основной вопрос и второстепенного теста исследуются три основные направления:

1. Изучение ядерной энергии и видов её теорий, подготовки деления мирных расходов.
2. Правовая система, являющаяся властвующей в образовании Международного Агентства, отличается от основ состава структуры нераспространения ядерных вооружений ДНЯО.
3. Международные изменения в течение десятилетия 1990-х и другие изменения, в особенности события, исследованные в Совете Судей и Совете безопасности, показывают, что новое объяснение и основы изменения системы международного сотрудничества в мирных делах образуются или являются в процессе образования.

Ядерные исследования на Земле соответствовали некоторым требованиям, но производство и наука радиоактивного излучения в 1934 году, внедрение данного луча в промышленность, сельское хозяйство, медицину и экологию создали другие многочисленные услуги. Вместе с тем основным стимулом ядерного деления было использование атомной бомбы и военных расходов, и, к сожалению, первое практическое использование атомной энергии проявило себя в производстве атомной бомбы. Конечно же, были проявлены многочисленные усилия для мирного использования атомной энергии, и даже произошло частичное разоружение.

Но заинтересованность государств в использовании данной энергии в военных целях является очевидной [1].

Даже в нынешнее время десятки стран используют ядерные знания и энергию в своих экономических, научных и технологических программах развития и таким образом наблюдается повышение объёма использования ядерной энергии в предстоящих годах. Опасности, образовавшиеся в результате экологического загрязнения, влияния газов двуокиси углерода, повышение температуры из-за использования топлива, подтолкнули многие страны к строительству ядерных станций для обеспечения необходимой энергии [2].

Самая сильная энергия содержится в ядре каждого атома, и учёные освоили технологию её вывода в XX веке. Эта энергия используется для отопления и охлаждения домов, заводов и других мест, в изготовлении, например, спутников и боеприпасов.

Данная энергия также используется для медицинских нужд и в разных видах промышленной деятельности. К сожалению, учёные использовали производство ядерного вооружения и ядерную энергию для разрушительных целей, поэтому такие виды боеприпасов являются самыми сильными и опасными, исследованными человечеством [3].

Германия была первой страной, достигшей разделения изотопов урана в больших масштабах, и данная идея окончилась созданием атомной энергии.

Между тем деятельность англичан изменилась в результате нахождения примечаний двух немецких еврейских беженцев по имени Родольф Пайрлиз и Фриш в 1940 году. В данных примечаниях в одной форме было предоставлено приобретение немцами атомной бомбы. А также вход французских исследователей в Англию и другие случаи привели к тому, что англичане начали всесторонний проект под контролем Комитета Брайса Томсона.

(МАУД комитет – Военный Комитет взрыва урана) [4].

Под руководством Лаймана Бригзина Рузвельт, Президент Америки, в 1939 году издал указ на создание комитета для исследования урана. Конечно, этот комитет был создан под руководством Национального Института оборонных исследований Брайса по инструкции Рузвельта в 1941 году. Наконец, 16-го июля 1945 года в пустыне Аламугордо Нью-Мексики было проведено удачное тестирование бомбы плутония на глазах генерала Гревза, Эпенхаймера, Ферми и других учёных.

Бывший Советский Союз является второй страной, получившей атомную бомбу, что вызвало удивление Западного мира 29-го августа 1949 года. В указанное время распространилась новость о первом атомном взрыве в Советском Союзе. Первая водородная бомба Советского Союза была протестирована в августе 1953 года. Но, в ноябре 1955 года было доказано, что атомная монополия является пустой иллюзией.

Английский ядерный взрыв произошёл 3 октября 1952 года на острове Монтблэ, и англичане стали третьей страной после Америки и Советского Союза, владеющей атомным оружием [5].

Франция, после Англии, провела своё первое удачное ядерное испытание в пустыне Марокко и, таким образом стала четвёртой страной с атомным оружием, а четыре года спустя Китай тоже добился такого успеха. В нынешнем веке ядерное оружие используется для различных мирных целей, среди которых самыми важными являются нижеследующие:

1. Использование энергии, полученной в результате раскола ядра платины или урана на ядерных реакторах с целью производства электричества.
2. Использование радиоизотопов в медицине, сельском хозяйстве и других услугах.
3. Использование лучей, образуемых от ядерных процессов в медицине, сельском хозяйстве и других услугах [6].
4. Возможно применение ядерной энергии на почве Военно-мирного использования. Например, использование ядерной техники в нахождении мин, настроенных против людей.

В 2004 году в Хорватии Международное Агентство Атомной Энергии использовало ядерные техники для знакомства с минами, настроенными против людей [7].

Международное Ядерное Агентство

В 1953 году на восьмом собрании Организации Наций, по предложению Эйзенхауэра, было обсуждено сотрудничество между ядерными и другими странами по использованию атомной энергии в мирных целях. Данное предложение или проект под контролем Организации Объединённых наций сделал необходимым создание международного агентства для повышения сотрудничества стран в сфере атомной энергии, а также ядерным странам было предложено использование продуктов, содержащихся в хранилищах оружия, которые могут превратиться в ядерные продукты, в мирных исследованиях и на пути помощи программам развития.

Объединённые Штаты, с целью помочь выйти из безвыходного положения о разоружении и ограничении соревнований ядерных вооружений, предложили «Атом для мира» в качестве эффективной программы. Несмотря на то, что данные цели не претворились в жизнь, данное предложение способствовало развитию атомной энергии, и идея осуществилась в определённом количестве. Основной целью Международного Атомного Агентства является предотвращение распространения ядерного вооружения и для осуществления данной цели нужно провести проверку, держать под контролем превращение опасных продуктов в мирную ядерную энергию и предотвращение преобразования их в ядерное оружие.

Регламент агентства, который является многосторонним международным договором по сравнению с ДНЯО, обладает очевидными особенностями, знание которых в виде резюме, создаёт условия для понимания структурной, методологической и смысловой разницы с ДНЯО. В таком случае выяснится неанализирование основ данной системы, многие трудности в международной правовой системе, агентская миссия ДНЯО и причины разнообразия правил международного права.

Основные особенности правил агентства с юридической точки зрения

Закон агентства, будучи многосторонним международным договором, имеет более очевидные особенности, по сравнению с ДНЯО,

Формальные особенности регламента:

1. Отсутствие введения в структуре регламента.
2. Традиционный образец коррекции регламента.
3. Традиционный образец выхода из регламента.
4. Система урегулирования несогласия.

Важные особенности

Особенностями является прошлая деятельность, которую осуществляло агентство, а также прошлые целевых миссий и особенностей, связанных с их целью.

Данные особенности имеют влияние в анализе решения, определении гипотез, в законном комментировании документа.

Важность организации

Основа власти

Цель агентства можно разделить на две части: Во-первых, увеличить и расширить долю атомной энергии в обслуживании мира, счастья и здоровья всей земли. Во-вторых, приобрести необходимое спокойствие. Никакая помощь, оказываемая со стороны агентства или по его указу, или под его контролем, не будет использована в военных целях.

Первое соображение доказывает, что первое направление главнее второго.

С другой стороны, первое направление обязательно и минимально, но второе зависит от власти агентства и не обуславливается результатом.

Обязанности и миссия агентства

Обязанности являются практическими усилиями осуществления целей. Обязанности агентства также должны осуществляться по целям, определённым для него. С точки зрения общего анализа, обязанности агентства рассматриваемы с точки зрения двух законных источников: обязанности, основывающиеся на регламенте. Все они показаны в семи пунктах его седьмой статьи. Но в сравнениях обязанностей ДНЯО, также очевидны законные различия.

Агентство, с точки зрения количества и по своему регламенту носит семь обязанностей, которые можно показать нижеследующим образом:

1. Всемирное развитие мирной ядерной энергии.
2. Гарантия на неотклонение и неизбежание.
3. Ядерная безопасность.

Каждая международная организация, как и государства, в основном имеет 3 основные силы. Агентство тоже имеет 3 органа: общая конференция (законодательный орган), Совет судей (исполнительный орган) и секретариат (управляющий орган).

Договор о нераспространении ядерных оружий и управление международными сотрудниками.

В 1957 году производство ядерного вооружения, улучшенного по предложению агентства атомной энергии, обзор стран, владеющих правом расширения и использования, был отражён в рамках международного документа, и таким образом основа власти стран над контролированием оружий попала в опасность, производство, развитие и использование ядерного вооружения были включены в законную литературу.

1990-й год является другим поворотным пунктом в этой системе. Воздействие ядерного потенциала в Ираке и Северной Корее стало причиной образования предложения об усилении контроля над нераспространением. В данном направлении совет судей международного агентства атомной энергии, несущий ответственность за правомерное исполнение международного обязательства о нераспространении, принял программу 93+2 в 1993 году. За данной программой последовало не только рассмотрение традиционной структуры ядерной базы, образованной в 1970 году, но и был подготовлен и утверждён новый устав в рамках документа по названию «добавленный протокол» в 1997 году.⁸

Международный Суд Юстиции, знаменитые адвокаты провели исследование и оценили законность и незаконность использования ядерного вооружения, а также обязательства о его нераспространении. Данное оценивание показывает, что контракты о разоружении относятся к развивающимся странам, и нераспространение ядерного вооружения началось по данному контракту. Если рассмотреть тщательнее, можно увидеть, что договор ДНЯО бесполезно для неядерных государств.

Обязательства, образованные из контракта о нераспространении ядерного вооружения

Обязательства ядерных держав: была запрещена передача ядерного вооружения другим странам (конечно же, неядерным странам).⁹ Помимо первого пункта статьи о нераспространении, запрещающего передачу ядерного вооружения другим странам, обязательные контракты помогли данной цели также в очищении от

ядерного вооружения. Антиядерные страны должны избегать приёма ядерного вооружения других стран, и ядерные страны должны держать под контролем ядерного вооружения, а также другие страны-члены данного договора.

У антиядерных стран больше обязательств по сравнению с ядерными странами. С одной стороны запрет о приобретении ядерного оружия, а с другой запрет о производстве этого оружия. Первым антиядерным обязательством является запрещение приобретения ядерного оружия. Антиядерные государства не должны получать его от игроков. Другим обязательством этих стран является запрет на производство и приобретение такого вооружения. Данное обязательство шире запрета только на приобретение.

Особенности системы нераспространения ядерного оружия:

1. Влияние ядерной силы на группирование государств-членов.
2. Существование ядерных держав за пределами контракта.
3. Неравенство государств в законах и обязательствах.

Договор о нераспространении ядерного оружия или ДНЯО (то есть с целью предотвратить увеличение стран, содержащих ядерное оружие, уменьшить опасность ядерной войны) заложили основу режима нераспространения. Данный договор, подготовленный в виде соглашения в 1968 году, сначала на основе двух государств: Соединённых Штатов и Советского Союза, был принят и другими странами и, несмотря на то, что другие страны не имели влияния на этапах его формирования, они всё-таки были вынуждены принять его. Поэтому, говоря на юридическом языке, «добавленный данный договор», (то есть подготовленный одной страной, без согласия других стран, и по принуждению принятого другими странами), в условиях, когда были закрыты глаза на равноправие стран, считавшееся основой международного закона (показано и в первом пункте второй статьи устава Организации Наций), был утверждён. В соответствии с третьим пунктом данного договора были приняты во внимание такие мероприятия, чтобы это нераспространение контролировалось Международным Агентством Атомной Энергии (который существовал и прежде этого договора), и, чтобы страны, не имеющие ядерного оружия были под контролем, чтобы сохранилось «существующее положение» ядерной силы [8].

Данный договор и система нераспространения, основанная на правилах агентства, полны серьёзных отличий, и причиной тому является столкновение современного международного общества со многими процессами, связанными с данной системой. Международное спокойствие и безопасность, вытекающие из нераспространения ядерных оружий, потеряли свою законную силу и превратились в политическое поле конкуренции. На самом деле данная си-

стема в редких случаях опирается на законные элементы. С точки зрения правил по контролю эти отличия привели к образованию различных блоков, опирающихся на политический интерес. Дискриминация правил, регламентирующих обязательства, создали такой вид международного контроля, который противостоит законным правилам. Одним словом, является не договором, противостоящим названию ДНЯО, а договором, занимающимся контролем над количеством распространения ядерного оружия.

Данный договор, признавая увеличение количества ядерного оружия и повышение качества существующих оружейных хранилищ в пяти ядерных державах, не запрещает и «ядерные державы, прозрачно основываясь на 6-й пункт, соблюдают свои обязательства». Данный рабочий метод «способствует процессу контроля над оружием, чтобы некоторые страны поднялись на борьбу с системой распространения вооружения».

В существующих условиях положение ядерных вооружений, тенденции к их распространению, законные работы, под предлогом безопасности и мира ради распространения этих вооружений, критики против некоторых стран, не действующих для мирных целей, связаны с этими отличиями. Поддержка ядерных программ своих друзей большими державами интересует и другие нации. Ведь страны, не имеющие ядерного оружия, будут остерегаться ущерба от ядерных держав.

Усилилось преследование ядерного вооружения в рамках военных доктрин. По этой причине, с целью предотвратить вероятность отклонения стран-членов в направлении ядерного могущества, была исследована задача усиления международного агентства атомной энергии.

Для установки правил о запрещении ядерного оружия в Никарагуа, Международный Суд Юстиции в 1986 году принял за основание ограничения, принятые государствами. Таким образом, разъясняется, что договор о разоружении и ограничении, отражённые в рамках договора о нераспространении, связаны с оружием, а не с пунктами, связанными с ними. Поэтому в международном праве нет ясных законных оснований для запрета.

Отсутствие обсуждений о разоружении и не подписание контрактов создали этапы в указанном договорном режиме, либо описывающие неэффективность данных контрактов, либо ищущие политико-силовую сеть в рамках организации и договора. В любом случае нет сомнений в разъединении в процессе контроля в обмен на распространение оружия, путём образования исполнения системы безопасности. Несмотря на отношение со столкновением с угрозой распространения оружия массового истребления, ослабляет распространение указанного вооружения, разрушив законное сотрудничество, опирающееся на определённые нормы договоров о

разоружении в результате конкуренции некоторых стран с политической и могущественной стороны, превратил правомерную среду в поле политических игр. В любом случае очевидно, что поиск национальной выгоды некоторыми странами в рамках норм, формирующих политическую волю и контролирующих общую выгоду, разрушил равенство между спокойствием и развитием. Следовательно, в первом десятилетии XX века, спокойствие опередило развитие в рамках изменений.

В это время усилия некоторых стран, создающих новую форму союза, кажутся факторами, ослабляющими международное право разоружения. Эти усилия ослабляют обсуждения, ищущие общую выгоду, контролирующие разоружение.

Односторонне основываясь на регламенте агентства, моральной важности, соблюдающей законные нормы, актуальности и важности темы, полагается, что правовая система, опирающаяся на регламент, является сотрудничеством обмена ядерной энергии, в которой, во-первых, страна, обладающая ядерной силой по его требованию, должна обладать большей ответственностью вместо обладания различного и высшего права, чем другие страны. Во вторых, агентство должно принять во внимание все страны в программе ядерной помощи и проектов, отдать предпочтение развивающимся странам в распределении помощи.

В-третьих, учитывается положительное намерение в оценке деятельности стран, положительное намерение, доказанное компетентным органом агентства, заменяется отрицательным и разъясняется отношение ответственности с регламентом. Последним является то, что агентство будет ссылаться на правительственное право стран в третьем пункте регламента, и данное дело было отмечено в конце третьего пункта. В последнем пункте четвёртой статьи провозглашает правительство с равенством государств, повторяя все дела агентства.

В договоре Ирана с агентством пункт А 5-й статьи объясняет, что агентство должно следовать всем необходимым запасам для сохранения секретов Ирана. Эта Организация, как и другие международные организации, созданные после 1945 года, должна следовать согласно целям и основам ООН, и в этом направлении пункт 2(В) 16-й статьи объясняет, что агентство, на основе договора с ООН, будет заниматься делами, назначенными для неё со стороны ООН, и преподнесёт отчёт об их выполнении.

Библиографический список

1. История атомной энергетики, Центр дипломатических документов Министерства Иностранных дел.
2. Джамшид Мумтаз. Международное право оружия массового уничтожения. – Тегеран, 77.

3. Адам Робертс. Организация наций и Международная безопасность. – Тегеран, 1380.
4. Надир Саид. Система нераспространения Международного права и ядерных оружий. – Тегеран, 1384.
5. Казим Гарибабади. Иранская ядерная программа. – Тегеран, 1388.
6. Френк Барнаби. Расширение Договора о Нераспространении: Ограниченная или Неограниченная, рассылка UNIDIR, № 26/27, июнь / сентябрь 1994.
7. Ричард Фолк. Мировой Порядок между Межгосударственным Законом Человечества: Роль Института Гражданского Общества // Франческо Паризи (ed.), Международно-правовые Теории. – Vol. 1 (2), <www.asil.org/pubs.html>.
8. Чаристер Олсторм. Инициатива по Безопасности: международно-правовые Аспекты Заявления о Принципах Перехвата, ежегодник *SPIRI* 2005: Вооружение, Разоружение и Международная безопасность.

ЯДЕРНАЯ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

А. В. Скрыпник

ФГУ «46 ЦНИИ Минобороны России», г. Москва, Россия

Summary. In article preconditions, problems and prospects of distribution of the nuclear weapon, as tool of maintenance of national safety are considered. Answers to these questions are formed on the basis of the retrospective analysis of concepts of strategic nuclear restraint of the USA and accompanying historical events in the world

Key words: concept, strategic nuclear deterrence, national safety, the retrospective analysis, the military policy, distribution of the nuclear weapon.

Сегодня вопрос обладания ядерным оружием (ЯО) рассматривается каждым государством как гарант реализации своих национальных интересов. Согласно ежегодным докладам СИПРИ [1], по состоянию на январь 2009 г., помимо ядерной пятёрки, ещё как минимум четыре государства обладают ядерным оружием, а именно: Индия – около 60–70 ядерных боезарядов, Пакистан – около 100, Израиль – примерно 120, КНДР – около 6 ядерных боезарядов. Более того, по разным оценкам, существует от 20 до 45 стран, способных создать ЯО [2].

В то же время группой известных политиков и военных со всего мира на повестку дня поставлен вопрос полного уничтожения ядерного вооружения на планете в рамках реализации проекта «Global Zero» [3]. Основным идеологом данного предложения является руководство США, кстати, единственное государство, применившее ядерное оружие за всю историю его существования.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-3.2011.10

Так что ждать в будущем – ядерного нуля или ядерного многополярного мира? Для ответа на этот вопрос предлагается провести анализ эволюции концепций стратегического ядерного сдерживания США. Предполагается, что данный анализ, во-первых, позволит выявить объективное отношение страны к роли ЯО в системе национальной безопасности на сегодняшний день и на перспективу, тем самым предопределяя будущее ядерного оружия, во-вторых, попытаться понять наличие двух представленных противоречивых тенденции (течений) в мире.

Роль ядерного оружия в национальной безопасности США.

США первая страна получившая и испытывавшая ЯО, и единственная применившая его. От момента создания до сегодняшнего дня в стране был разработан ряд концептуальных документов, отражающих взгляды руководства страны на роль ядерного оружия в системе национальной безопасности.

Определить роль ЯО в системе национальной безопасности США предлагается на основе анализа трансформации понятия и механизма «сдерживания» в процессе эволюции, раскрытого в основных концептуальных и доктринальных документах страны.

В качестве исходного содержания понятия сдерживания приняты постулаты внешней политики сдерживания, представленные Дж. Кеннеди в 1947 году в статье «Истоки поведения СССР» («The Sources of Soviet Conduct») журнала «Foreign Affairs», цель которой (политики) – сохранить мир и стабильность во всем мире, оказывая русским последовательное противодействие в любом месте, где появятся признаки их происков. Сдерживание носило несиловой характер, предполагало противодействие Советскому Союзу в случае его попыток выйти за рамки уже закрепившихся за ним сфер влияния [4].

Дальнейшее развитие концепции вплоть до распада СССР и становления новой России проходило в хронологической последовательности, представленной ниже.

1. 1945 (Г. Трумэн): ядерная бомбардировка Японии не только как акт мести, но и демонстрация руководству СССР наличия грозного оружия у США.

2. 1946–1952 (Г. Трумэн): «Сдерживание коммунизма посредством холодной войны». Сторонник создания НАТО для противодействия распространяющегося влияния СССР. Будучи единственными обладателями ЯО, американцы разрабатывают в 1948 г. план «Пинчер» – ядерный удар по 50 городам СССР. Однако неожиданное и непрогнозируемое появление через год ядерного оружия у СССР предотвращает реализацию этого плана.

3. Начало гонки ядерного вооружения. Америка впереди, СССР всеми усилиями пытается устранить отставание.

4. 1953–1962 (Д. Эйзенхауэр, Дж. Далесс): «Ядерное возмездие» или доктрина массированного превентивного удара. Новая стратегия носила наступательный характер и выполняла дестабилизирующую функцию. Ситуация балансирования на грани войны – оказание на СССР давления посредством угрозы массированного применения ЯО. Карибский кризис 1962 года.

5. 1963–1972 (Дж. Кеннеди, Р. Никсон, Р. Макнамара): «Стратегия гибкого реагирования», «Концепция взаимного гарантированного уничтожения». Осознание своей уязвимости со стороны ядерного потенциала СССР требует пересмотра концептуальных взглядов и курса внешней политики США. В разработанной концепции определены постулаты гарантированного взаимного уничтожения в случае применения державами ЯО. Расчёт и осознание возможностей НАТО в сфере обычных сил вооружения формулирует важный тезис: «Любое применения ядерного оружия должно быть поздним и ограниченным», что позволяет повысить уровень ядерного порога.

6. 1972: признание паритета в ядерных вооружениях США и СССР, подписание Договора о ПРО – закладывают основные принципы стратегической стабильности в мире.

7. 1973–1983 (Р. Никсон): в рамках «Концепция взаимного гарантированного уничтожения» определены принципы «достаточности». Определен достаточный уровень потенциала ЯО для решения задачи сдерживания. Поиск способов достижения превосходства – развертывание ядерных средств первого удара в Европе и дальнейшее программное строительство стратегических наступательных сил.

8. 1983–1989 (Р. Рейган, П. Нитце (его идеи приняты за основу): «Концепция ограниченной ядерной войны», «Стратегическая оборонная инициатива» «СОИ». В рамках концепции «гарантированного взаимного уничтожения» рассматривается возможность проведения «умелых» малых ядерных атак с целью дальнейшего перехода к переговорам с выгодными для себя условиями. Придание стратегии сдерживания оборонительных свойств в рамках «СОИ» органично дополняло «Концепцию ограниченной ядерной войны» [4]. Итог – втягивание СССР в новую разорительную гонку вооружения.

9. 1991–2001 (Дж. Буш (старший), Б. Клинтон): Национальная военная стратегия (НВС) «региональной направленности» (1992), НВС «гибкой и избирательной вовлечённости» (1995), НВС «формирование обстановки реагирования на кризисы и подготовки к неопределённому будущему» (1997), «Обзор состояния и перспектив развития ядерных сил США» (2001).

10. 2002–2008 (Дж. Буш (младший), Р. Гейтс) «Стратегия национальной безопасности» (2002), Национальная военная страте-

гия, (2004) – концепция «всеобъемлющего сдерживания. Видоизменения концепции «стратегического сдерживания» на агрессивно-экспансионистскую концепцию – «США оставляют за собой право наносить превентивные удары и начинать предупредительные войны для предотвращения любых неблагоприятных событий» [6]. Роль ЯО – многовариантность применения для различного рода асимметричных угроз (разработка ядерных боеприпасов малой мощности с целью сделать ЯО США реально применимым для решения более широкого круга задач).

11. С 2008 г. (Б. Обама, Р. Гейтс): Доктрина «минимально ядерного сдерживания». В принятой в 2011 году «Национальной военной стратегии» роль ЯО в решении задачи сдерживания осталась неизменной и фундаментальной [5]. Попытка понизить роль ЯО в условиях формирования безъядерного мира – для решения задач ядерного сдерживания будет достаточно «значительно меньшего» количества оперативно развёрнутых ядерных боезарядов, при условии синхронных ответных мер со стороны России [3]. В результате подписан новый Договор СНВ-3 с очередным понижением уровня стратегического ядерного вооружения. За этими предложениями США явно просматривается попытка обеспечить США стратегическое преимущество за счёт разработки и принятия на вооружение стратегических оборонительных систем и высокоточного оружия большой дальности на фоне резкого снижения количества ядерных средств [4].

Анализ документов в области национальной безопасности США и сопутствующих событий в мире позволяет выявить следующие тенденции:

Произошло явное вырождение исходного понятия сдерживания, сформулированное Дж. Кеннаном, от несилового (политического) решения вопросов безопасности к явно агрессивно-экспансионистскому характеру. Данное обстоятельство отражается в постоянных военных операциях по всему миру с участием ВС США.

ЯО и глобальная ядерная война уходят на второй план, на первый приходит ведение региональных войн для достижения национальных интересов в жизненно важных регионах, при этом возможность применения ЯО в малых конфликтах повышается за счёт разработки США новых ядерных боеприпасов малой мощности.

Пример нескончаемых военных операции (миротворческих, «принудительных», «идейных») по всему миру с участием ВС США выявляет наличие негативных гарантий обеспечения безопасности неядерных государств со стороны ядерных держав. Ведь, как считают многие авторитетные специалисты, если бы у Саддама Хусейна было ОМП, США вряд ли начали бы войну против Ирака. И в Югославии ЯО не было. Не по этой ли причине всё больше проблем возникает в процессе выполнения Договора о нераспространении

ядерного оружия (ДНЯО), в первую очередь, с точки зрения так называемых негативных гарантий обеспечения безопасности неядерных государств со стороны ядерных держав – т. е. гарантий от давления или шантажа со стороны стран, обладающих ЯО?

1. Ядерное сдерживание, пусть в достаточно специфической форме, работает и сегодня. Самый наглядный пример – Северная Корея и Иран, для которых наличие ядерных программ, лишь обеспечивающих потенциальную возможность создания ЯО, является вполне работоспособным инструментом обеспечения своей безопасности. Ядерные испытания КНДР и ракетные испытания Ирана заставляют многие страны менять тон в разговоре с ними.

2. Концепция «Global Zero» для решения задачи сдерживания предполагает массовое развёртывание высокоточных средств. Для большинства стран ядерного клуба, в т. ч. и России, полный отказ от ЯО является ресурсно обременительным. Более того, как отмечают ряд экспертов, в 21 веке обладать ЯО для обеспечения национальной безопасности научно и финансово достижимо не только для стран ядерного клуба.

3. Такой факт, как складирование ЯБП в ходе выполнения условий Договора СНВ, а не его уничтожение, также характеризует отношение США к будущему «безъядерному миру».

Таким образом, США пытаются усилить свои позиции «сверхдержавы» за счёт проведения курса по уменьшению зависимости от ЯО в обеспечении национальных интересов, однако на практике не собираются в ближайшие десятилетия отказываться от своего ядерного потенциала. При этом основные усилия будут направлены на максимальное продление сроков службы имеющегося ядерного арсенала (вплоть до 2020–2040 гг.), а также на разработку новых образцов ядерных боеприпасов, обладающих повышенной надёжностью, долговечностью и безопасностью эксплуатации. В таком же направлении будут идти и другие страны ядерного клуба. Что касается будущего ЯО в странах третьего мира, то здесь хотелось бы отметить следующее: национальная безопасность – одна из приоритетнейших задач любого государства, а как показывает история, в обладании ЯО многие развивающиеся страны видят перспективы в повышении уровня безопасности, да и вообще авторитета на мировой арене. Поэтому в условиях существующей военно-политической обстановки распространение ЯО является логичным и оправданным, и если Америка действительно желает «ядерного нуля», им надо кардинально менять пути достижения своих интересов и может быть, пересмотреть и сами интересы. А пока заявление президента Б. Обамы о полном ядерном разоружении и его апеллировании к моральной ответственности за страну, единственную применившую ЯО, выглядит как заигрывание с мировой общественностью.

Библиографический список

1. Ежегодник СИПРИ 2009: вооружение, разоружение и международная безопасность / пер. с англ. – М.: ИМЭМО РАН. – 1998–2009. – 2010. – 766 с. – (в пер.).
2. Ядерное оружие и национальная безопасность / Ин-т стратег. Стабильности, Росатом. – М; Саранск: Тип. «Красн. Окт», 2008. – 188 с.;
3. Радчук А. Большая ядерная игра в XXI веке: разоружение или война? // Индекс безопасности. – 2010. – № 1 (92). – Том 16.
4. Печатнов Ю. А. «Ретроспективный анализ эволюции концепций сдерживания» // Вооружения и экономика. – № 1 (9). – 2010.
5. Золотарев П. В погоне за безопасностью есть риск споткнуться // Независимое военное обозрение. – № 10 (654). – 2011.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Т. Е. Телятник

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Summary. This article is devoted to a theme of political safety in conditions of formation of information space. At the present stage of a global information society the special importance is got with a level of safety of a society, the person and the state and a problem of occurrence of new threats and risks of political development. Studying of this theme represents the practical importance.

Key words: political safety, state, information society, globalization, information space.

Качественные и радикальные изменения в информационной сфере, информационном пространстве ставят перед мировым сообществом в целом, и перед Россией в частности, множество новых задач социально-политического характера. Сегодня воздействие информации на развитие различных сфер человеческой деятельности становится решающим.

Состояние и уровень использования информационных ресурсов существенным образом влияют на формирование и развитие информационного пространства России. А это, в свою очередь, отражается на экономике, обороноспособности и политике государства. От данного процесса в значительной степени зависит поведение людей, формирование общественных движений и социально-политическая стабильность.

Движение на пути к информационному обществу, а также противоречивый характер процесса глобальной информатизации порождают реальные и весьма серьёзные вызовы для современных

государств, ставя их перед необходимостью пересмотра оснований своей национальной идентичности, отношения к демократическим институтам и принципам, к национальному суверенитету и национальным границам. И здесь именно государство как политико-социальный институт определяет стратегию и тактику своего развития, отвечает за формирование системы мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества в целом или его отдельных структурных элементов.

На современном этапе глобального информационного общества особую значимость приобретают уровень безопасности общества, личности и государства и проблемы возникновения новых угроз и рисков политического развития.

На рубеже веков и тысячелетий государственная политика в сфере безопасности кардинально изменялась. В различные исторические периоды появлялись новые подходы к решению проблем и обеспечения безопасности. Это объяснялось доктринальным характером политического курса общественного развития, который определяла правящая элита.

Сегодня тема безопасности связана с глобальной информатизацией, значительно ускоряющей развитие цивилизаций, но также и порождающей новые угрозы на глобальном, национальном и региональном уровне. Вопросы безопасности входят в круг важнейших государственных проблем.

Важным компонентом национальной и международной безопасности является безопасность политическая. Политическая безопасность – это составная часть, главное звено и основа национальной безопасности. В этом контексте уместны слова нашего великого соотечественника, историка Николая Михайловича Карамзина: «Безопасность собственная есть высший закон в политике...» [1].

Неотъемлемым признаком политической безопасности государства является суверенитет [2]. Это понятие определяется как возможность ведения государством независимой внешней и внутренней политики.

Безопасность государства заключается в защите его конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, установлении политической, экономической и социальной стабильности, безусловном выполнении законов, решительном противодействии деструктивным силам.

В результате глобализации существенным образом изменяется вся среда безопасности и в сфере экономики, и в социально-культурной сфере, и в отношениях между акторами политического процесса. Поэтому весьма важными представляются изучение проблемы обеспечения безопасности и политической стабильности российского общества, выявление политических ресурсов и эффектив-

ных механизмов защиты от новых вызовов, внешних и внутренних угроз. Изучение политических взаимодействий различных акторов политического процесса, по-разному трактующих угрозы безопасности и механизмы её обеспечения, имеет особую значимость.

Таким образом, специфика обеспечения политической безопасности в современных условиях в некоторой степени заключается в усложнении информационного пространства, в котором основными акторами являются не только субъекты информации, органы власти, но и внешние геополитические и геоэкономические «игроки». Сегодня существование государства детерминировано полицентричностью миропорядка, уровнем его политического и экономического развития, тенденциями глобализации, глокализации и регионализации, внутригосударственными процессами.

Кроме того, важно учитывать, что обеспечение безопасности не должно выступать в роли сдерживающего фактора, препятствующего нововведениям и адаптации человека к изменяющимся условиям существования. Необходимо отметить, что одной из новых тенденций в мировой геополитике является переход к новым технологиям контроля над пространством, которые диктует информационная революция. Современные технологии контроля над пространством в развитых странах приобретают всё более виртуальные формы, а с помощью массированных информационных потоков информации разрушительного характера искусственно создаются новые очаги напряжённости.

Библиографический список

1. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях – URL:
[http:// www.istorijarossii.narod.ru/karamzin2.html](http://www.istorijarossii.narod.ru/karamzin2.html)
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2000.

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011 году**

10–11 сентября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-11).

15–16 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-11).

20–21 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-11).

25–26 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Глобализация как этап развития мирового сообщества»** (К-30-9-11).

1–2 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-11).

5–6 октября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-11).

15–16 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-11).

20–21 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационный менеджмент в образовательном учреждении»** (К-35-10-11).

25–26 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-11).

1–2 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-11).

5–6 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-11).

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

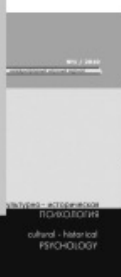
ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

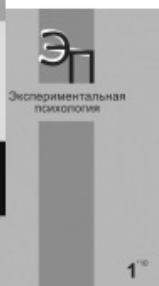
Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- * Удобно
- * Выгодно
- * Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГНПУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Исторический факультет Бакинского государственного университета
Факультет социальных наук и психологии
Бакинского государственного университета
Пензенская государственная технологическая академия

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции 20–21 мая 2011 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 15.06.2011. Формат 60х84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 7 п. л.
Усл.-печ. л. 6,5 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 25/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphaera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09